

FEARS

Lilian Esset

18+

Milan Esset

FEARS

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70273645
SelfPub; 2024*

Аннотация

Одиннадцатилетний мальчик по имени Питер Шедоу живёт вместе со своими друзьями в детском доме, в котором происходит настоящий ужас. Но если кошмары детского дома для мальчика стали чем-то повседневным, совсем иначе ощущается его особенность – дар видеть неких странных существ. В его голову уже давно закрадываются мысли о том, чтобы закончить с кошмаром в этих стенах, он жаждет справедливости. Но, кажется, ему предстоит совершить нечто большее..

Milan Esset

FEARS

Глава 1

Густой туман окутывал мрачное здание из серого кирпича. Строение было похоже на небольшой средневековый замок, правда, без башен и гигантских деревянных ворот. Загадочный темный лес окружал детский дом, окна которого освещали улицу подобно светлячкам, находившимся за решеткой.

За каждым окном можно было увидеть, как мельтешили силуэты детей. Помимо детей здесь находились и взрослые. Большинство из них – вредные старухи с неудавшейся жизнью.

Солнечный свет внутрь дома почти никогда не проникал, от чего дети всё время, кроме лета, выглядели бледнее вампиров из сказок библиотеки на третьем этаже здания. Каминны топили только в самые холодные дни зимы, поэтому в доме большую часть времени было до жути холодно, так же тоскливо и так же страшно.

Всего в здании два корпуса – для мальчиков и для девочек. Внутри каждого свой распорядок дня. Также у них были разные предметы: у мальчиков процесс обучения направлен на физическую подготовку и естественные науки, у девочек – светская этика, готовка, шитье, риторика. Такое раз-

деление было когда-то придумано мадам Фриск, директрисой детского дома. Самой мадам, казалось, было плевать на качество обучения, кормление, а также состояние сирот, но так было не всегда. Единственное, о чем она заботилась – количество воспитанников, за каждого ребёнка она получала деньги, не только за содержание.

Дети работали, помогая фермерам, точнее, делая их работу, пока те курят и болтают с Мистером Хартом. Худым, высоким мужчиной, напоминавшим своими жестами кровожадного паука, который без остановки ищет свою жертву, пальцы его были длинными и сухими, будто еловые ветки.

В очередной раз под горячую руку попался один мальчишка. Он часто попадал в неприятности, даже сам того не осознавая. Черные волосы, словно присыпаны пеплом, светло-серые, как зимнее дневное небо, глаза, бледноватая кожа, на которой виднелись следы от побоев. Одет в светло-серую, чуть темнее его глаз, кофту, поверх которой была черная вязанная жилетка с коротким рукавом в белую полоску и мешковатые темные штаны. Все дети, в том числе и этот мальчик, ходили босиком. Дети росли и им нужна была уже новая обувь, а детскому дому не хватало бюджета на ботинки для каждого ребенка, точнее директриса забирала большую часть себе. Поэтому дети получали обувь только в возрасте 14 лет. Нашему же герою было только одиннадцать.

Прямо сейчас на него кричала одна злобная старуха:
– Ты опять за свое, Питер?! А ну, выворачивай карманы!

Мальчик нехотя вывернул их, там ничего не было. Тогда нянька резким движением задрала футболку Питера. Оттуда вывалилась небольшая тонкая книга.

– Ну, я же говорила! – Она указала рукой на лежавшую рядом книгу.

– Я имею право прочесть!

– Ага, имеет он право... Кто б тебе его дал... Ты же читать не умеешь, зачем тебе книга?

– Я умею.

– Вот рассмешил! Надо же, вундеркинд нашёлся.

В ответ лишь молчание.

– Мал еще, тьфу. – Нянька удалилась. – Спать вали, – сказала она с конца коридора.

– Мал... – Недовольно шмыгнув носом, Питер отправился в спальню.

Мальчишки уже расположились на двухъярусных кроватях. Питер спал внизу. Над ним располагался один из самых близких ему друзей. Худощавый блондин высокого роста с миловидным лицом. Прямой аккуратный нос, ярко-голубые глаза, словно вода из озера в солнечный день. Одет в светло-серую кофту, поверх которой надевал коричневую теплую кофту, и такие же, как у всех, темные мешковатые штаны. Но сейчас он спал в нижнем белье. Все дети в этом здании спят в нижнем белье, даже зимой. А утром надевают обычную одежду. Конечно, в доме была прачечная, но няньки стирали одежду только малым детям, которые еще

не работали во всю силу. Те, что постарше изнашивали свою одежду из года в год.

Нога мальчика свисала с кровати, ее всегда было видно, когда Питер засыпал. Питер стал дергать за эту ногу.

– Артур! Артур! Я знаю, что ты не спишь! – громким шепотом произносил он.

– А? – Артур резко вскочил, прищутив глаза. – Чего? – Кивнул блондин.

– У меня опять не получилось. Как ты это делаешь?

– Не знаю. Может, это просто не твое, а? Иди уже спать... – Артур зевнул.

– Ладно, ладно... – Питер забрался на кровать. – Спокойной ночи.

– И тебе спокойной ночи... – Зевая, чуть-ли не пропев, сказал Артур и рухнул на подушку. Черноволосый сильно устал сегодня. Он пытался стать таким же проворным и незаметным, как его друг, но, видимо, это не его стихия. Недолго витая в раздумьях, Питер погрузился в сон. Спал мальчик плохо, ворочался, кряхтел и мычал. Видимо ему снился очередной кошмар.

Глава 2

Просыпался мальчик последним, из-за чего нянькам приходилось будить его подручными средствами. То воду холодную на него выльют, то половником по крышке кастрюли у головы постучат. В этот раз все повторилось. Одевшись и заправив постель, он даже не думал о том, чтобы умыться. Ему

действительно не нравилось опаздывать на завтрак, но такое случалось слишком часто. Его босые ноги промчали по холодному кафелю через весь коридор, потом спустились по лестнице, пробежали ещё один коридор и оказались у входа в столовую. Быстро схватив тарелку, он подбежал к очереди, что почти закончилась. И вот, перед мальчиком по другую сторону стола стояла повариха. На вид мерзкая женщина, если ее можно так назвать, так как все дети думали, что она монстр, скрывающийся за маской поварихи.

– Доброе утро, мэм.

Она повернулась к мальчику и сказала:

– Давай уже свою тарелку... – Повариха плюхнула ему в тарелку каши, и тот отправился прямо к столу.

По двум сторонам столовой стояли длинные деревянные столы, слева – для девочек, справа – для мальчиков.

Прямо посередине стола сидели двое его друзей – Артур и Бен. Ребята сидели вместе. Они о чем-то разговаривали, причем, не очень дружелюбно. Эти двое часто ссорились, у них были разные представления практически обо всем на свете. Бен Харрисон был десятилетним мальчиком небольшого роста, послушный, тихий, боязливый, но в то же время вспыльчивый. Русые волосы и светло-зеленые глаза сочетались с серо-зеленой кофтой, поверх которой был бордовый комбинезон.

Питер подсел к ним.

– Нет, это отвратительно! Ты вообще понимаешь о чем

говоришь? А если я, например... – яростно спорил мальчик. Его перебил сосед по столу.

– Ты!? Да ты даже гулять в сад не выходишь! Боишься чего-то? С горшка еще не встал!

– Я? Да ты...

– Ребят... – Питер, вопросительно подняв бровь, глянул на мальчиков.

– Привет, – они ответили одновременно.

– Привет, – Питер улыбнулся.

– Не заметили тебя... – Бен стал чесать затылок, улыбаясь.

– Да ладно... Артур, откуда у тебя вилка? Нам же вроде бы кашу давали...

– Он просто не различает приборы. Все равно будет есть руками. – Бен издевался как мог.

Артур, сжав зубы, ничего не ответил, только яростно посмотрел на Харрисона, а тот злобно ухмыльнулся ему.

Кашу есть было невозможно, запах от неё шёл отвратительный, не говоря уже о вкусе. Съев пару ложек, зажимая нос и притупляя вкус, дабы не умереть от голода, ребята сдали тарелки и ушли в коридор.

– Что сегодня? – спросил Питер.

– Моя любимая математика! – театрально подняв руки к потолку, ответил ему Артур.

– Как же ты мне надоел... – проворчал Бен, смотря себе под ноги.

– Да, Артур, особенно тебе она нравится. – посмеялся чер-

НОВОЛОСЫЙ.

– А что? Я стал лучше считать, почему бы мне не полюбить ее?

Питер снисходительно улыбнулся ему.

– Ну а тебе, карлик, нравится математика? – обратился блондин к Харрисону.

– Математика мне нравится. У меня по этому предмету лучшие оценки, не то, что у тебя!

– Нашелся умник! А бочки тащить тебе так сложно, да?

– Так, хватит! – вмешался Питер, – Достаточно на сегодня оскорблений.

Он потащил за собой двух мальчиков.

Войдя в большой тёмный зал, ребята уселись за столы из тёмного дерева, на которых лежали листки бумаги и карандаши. Левый ряд был для малышей от семи до девяти лет. Два других ряда были для детей постарше – от десяти до пятнадцати лет. Дети ещё старше уже не учились.

Питер сел с Артуром на средний ряд, а Бен сел на соседний, справа от них. В классе было полно детей, в других классах точно также. Для черноволосого было странно, что из всех сотен мальчишек в этом здании, он дружит только с двумя.

– Тихо! Урок начался. Все на местах?

Дети быстро расселись по местам.

Учитель назначил каждому ряду свое задание из книг, которые он заранее раздал, после чего сел за свой стол.

Преподаватель, лет сорока, в поношенном темно-синем костюме, пронизательным взглядом из-под густых кустистых бровей внимательно следил за учениками. В классе стояла леденящая тишина.

Питер выполнял задание незамедлительно. Он решал, проверяя написанное, но тут прервался. Мальчик посмотрел в сторону Артура. Блондин смотрел куда-то вправо и корчил рожицы. Питер тоже глянул вправо, желая узнать, что же привлекло внимание друга. Там корчил рожицы в ответ Бен. Питер смотрел то на Артура, то на Бена.

– Что вы делаете? – прошептал он, разведя руки в стороны.

– Питер Шэдоу, подойди, пожалуйста ко мне. – произнёс учитель, от чьего низкого голоса мальчик дрогнул.

Он встал и осторожно приблизился к учительскому столу. Наставник в это время что-то читал в своей записной книжке.

– Скажи мне, что такое.....

Последнее слово звучало, как белый шум, оно будто расплылось в воздухе, невнятно прозвучав. Такой шум он слышал единожды по радио.

– Что, простите?

– Я спрашиваю, что такое ..... – Сказал учитель твёрже. Снова прозвучал белый шум, но в конце мальчику послышался хриплый голос, будто говорящий слово "умри". Питер обернулся назад, но рядом никого не было. Тогда он снова

повернулся к учителю.

– Простите, я вас не понимаю, сэр...

– Сразу бы сказал, что не учил. Руку!

Мальчика охватил страх. Он не мог никак оправдаться перед учителем. Его накажут ни за что! Пересилив себя, Питер засучил рукав и выставил руку ладонью вверх. Сам мальчик отвернулся, закрыв глаза, внутренне сжавшись, в ожидании удара. Учитель взял со стола кожаный ремень и подошел к ученику, замахнулся и ударил по запястью мальчика. По всему залу раздался звонкий шлепок. Шёпот смолк, некоторые дети от страха спрятались под парту. От каждого удара черноволосый подергивался, сжимая кулаки. Мальчики, не подавая виду, что им страшно, наблюдали, как медленно багровеет запястье черноволосого. В их глазах, так или иначе, был виден и страх, и сожаление, и стремление помочь, но всё, что они могли делать, – это сидеть и наблюдать. Когда все кончилось, преподаватель сел за стол, махнув рукой ученику, чтобы тот отправлялся на место.

Мальчик прижал больную руку к груди, сел за парту, не желая больше выполнять задание. Да и не смог бы, учитель бил его по правой руке, которая сейчас потеряла чувствительность.

– За что он тебя так? – тихо спросил блондин.

– Сам не знаю... Питер говорил сквозь зубы, чуть не заскулив от боли. Артур тоже перестал решать задачу, в поддержку друга. Он глянул на Бена. Русый лишь вопроситель-

но кивнул в сторону Питера. Артур покачал головой, показав, что всё правда плохо. Бен погрузился в размышления, уперев подбородок в ладонь. Артур разглядывал лицо серо-глазого, что смотрел на свою руку, крепко сжав зубы, на глазах его наворачивались слёзы, но тот не смел пустить хоть одну слезинку. Артур переживающе нахмурился.

– Очень больно?

Питер посмотрел на блондина и тихо ответил:

– Да...

Весь оставшийся урок они молчали, уставившись в стол.

Прозвенел ненавистный всеми колокол. Дети вскочили со своих мест и отправились кто куда.

Мальчишки встали, пошли по коридору, ведя разговор на отвлеченную тему. И тут Харрисон начал:

– Как же несправедливо! Питера наказали ни за что! Он ничего плохого не сделал.. Я считаю, надо запретить издевательства над детьми! Либо собраться всем вместе и отомстить взрослым! – Бен закрыл себе рот рукой, как только понял, что он сказал.

– Полегче, – ответил Артур, – нужно сначала завести народ на такое. Все дети боятся наказания. Просто так, без гарантии, они ничего делать не будут.

– Знаете что, ребят, – без эмоционально сказал Питер, – я бы хотел убежать отсюда как можно дальше. Быть свободным...

– Вот именно. Мы бы правда могли сбежать, будь у нас...

А что, если... – Артур стал говорить живее.

– Нет! Исключено! Мы с младенчества здесь! Нельзя ж так просто все бросить и уйти... – с некой боязнью заявил Бен.

– С младенчества здесь только ты, Питеру было три, когда он сюда попал, а мне вообще шесть, я отсюда с самого начала бы ушёл с удовольствием. Почему нет? Только представь, сколько возможностей будет у нас!

– Нет! А если нас поймают!? Мы же потом всю жизнь будем страдать!

– Не глупи. Ничего такого не будет.

– Посмотри на руку Питера, идиот! И это только за то, что он будто бы не выучил какое-то определение! – Бен стал нервничать, повышая голос. Его потихоньку начинало трясти...

– Успокойся! – Артур, схватив за плечи Бена, пытался привести друга в чувство, – Истеричка!

Русоволосый шмыгнул носом.

– Я пойду в библиотеку, займусь хоть чем-то полезным. Позже присоединюсь к вам, – сказал Бен, развернулся и ушел.

– Умник. Научился читать и теперь все дни сидит в пустой библиотеке... Болван.

– Там и книг-то немного... – Продолжил Питер.

Мальчики поднялись в спальню. Питер плюхнулся на свою кровать, Артур присел рядом. Питер всегда восхищал-

ся как ярко пылали голубые глаза блондина, им не нужно было солнце, чтобы сверкать, они, казалось, сами излучали свой собственный свет, ярче того, что солнце дарит людям каждое лето. Его взгляд и ухмылка были хитрые, как у кота. Всегда было ясно, когда Артуру в голову пришла интересная мысль. Но в этот раз, глаза его, кажется, потускнели.

– На той неделе Сэм умер.

– Сэм Миллер?

– Ты не слышал? – Блондин вопросительно поднял брови. – Жалко парня... Кто-то говорит, он шёл на кухню и не дошёл, а кто-то говорит, он в постели скончался. Я сам не знаю. Не видел, как он умер.

– Сэм был таким худым, я даже, кажется, мог увидеть его кости. Здесь все худые, но он был жутко тощим.

По спине пробежали мурашки.

– Каково это? – Тихо спросил Артур.

– Что?

– Каково это умереть? Или знать, что ты умрёшь. А вдруг я такой же тощий, как был и Сэм? Как можно узнать близость кончины?

В глазах, в выражении худого лица, проскользнуло секундное отчаяние. Руки парня задрожали, глаза уставились в пол. Стены стали давить со всех сторон, так и хотелось упасть на пол и прижать колени к груди, только бы не чувствовать сейчас всего этого.

Блондину становилось всё хуже, это стало заметно, как

только дыхание его участилось.

– Думаешь, у нас правда получится убежать? – Спросил сероглазый.

– Я бы очень этого хотел.

Артур резко развернулся к Питеру. Он уставился своими пылающими глазами в серые. – Мы должны быть всё время начеку, вести себя так же, как и всегда. Мы хорошо знаем здание, с этим проблем не будет. И самое главное – никому ни слова.

– И мы будем свободны. – Заворожённо произнёс Шэдоу.

– Именно. И никто, никогда больше не посмеет поднять на нас руку.

В ответ Питер кивнул, после чего, посмотрев на свою искалеченную руку, уверенно произнёс:

– Мне не больно. – Последовала недолгая пауза.

Артур подвинулся ближе.

– Конечно, ты сильный парень, я это знаю. Верно, приятель? – Голубоглазый протянул ему свой худой кулачок.

– Верно. – Улыбнулся Питер, слабо ударив своим кулаком его кулак, и плюхнулся на подушку.

– Поправляйся, я начну нашу с тобой разведку по корпусу.

Артур встал с кровати и направился к двери, перед тем как войти в неё, помахал черноволосому и удалился.

Вокруг Питера, в спальне мальчиков, можно было услышать в такой час только тихий звон крыш и почувствовать молчание стен на себе. Иногда казалось, глядя на голые кус-

ки кирпичных стен, что между кирпичами, внутри серой неизвестной массы, летает дух самого злого ночного существа, что заставляет плакать детей по ночам. Когда дети, наплакавшись, засыпали, он вылезал из стен сквозь маленькие отверстия и забирал их слёзы с подушек, после чего жадно выпивал их, не оставляя ни капли, и снова странствовал внутри стен.

Питер с горечью думал о том, что сегодня один из самых неудачных дней в его жизни, вздохнув, повернулся на бок и уснул...

Глава 3

Когда Питер проснулся, вокруг все уже заняли свои койки. Было темно, и нога Артура уже виднелась сверху. Что-то в этой затуманенной тьмой комнате сильно напрягало мальчика. Питер свесил ноги с кровати и прислушался. Тишина. Можно было услышать лишь какие-то отголоски из коридора, будто посуда звенела или маленькие каблучки шагали по лестнице. Всё это отдавалось слабым звоном в уши черноволосого.

Внезапно он услышал чей-то голос, он был тихим и слабым, даже болезненным.

– Помогите... – сказал слабый девичий голос.

Сердце забило чаще. Неужели кто-то из девчонок пробрался к мальчикам в корпус? Проглотив ком в горле, Питер спросил:

– Кто здесь?

Голос слышался где-то за приоткрытой дверью в спальню, он подзывал мальчика.

–Помогите...

Мальчик осторожно слез с кровати. Он медленно, осматриваясь по сторонам, подошёл к двери и снова прислушался. Колокола. Это был звон колоколов! Ночью! Что за чертовщина творится?

Он спустился вниз по лестнице и, зайдя за угол коридора, снова услышал хриплое "Помогите".

Питер встал посредине зала. Темнота таила в себе куда больше, чем кто-либо думал, Питер знал это и это его пугало. Все вокруг тревожно затряслось и закружилось. Он застыл, будучи в растерянности.

– Что это такое?

Послышались громкие гудящие звуки. Мальчик начал подозревать, что он находится во сне. Перед глазами все плавало, искажая свою форму. Были слышны голоса, они звали его к себе. Их все больше и больше, они практически кричат.

Питер закрыл уши руками, сильно зажмурился. Хотелось убежать, спрятаться, убедить себя, что всё вокруг – просто сон. Все голоса, кто бы это ни был, хотели явно не добра мальчику, он чувствовал это.

Все резко прекратилось, затихло, будто ничего и не было. Черноволосый боязливо открыл глаза и убрал руки от ушей. Насторожился. В зал внезапно вошла худощавая бабка с морщинистым лицом. На голове торчала копна седых

волос. Она, злобно топая, быстро подошла к Питеру, схватила его за шиворот и с неженской силой швырнула мальчика на пол. Он растер царапину на предплечье. Затем женщина рывком подняла его, схватив за руку и стала кричать:

– Ты, мелкий гад! Хотел украсть что-то, да!? – Женщина влепила ему пару затрещин. – Ну что, нравится? Я все доложу мадам Фриск... Вон отсюда! – И отпустила его.

Питер упал на пол, держась рукой за опалённую ладонью щёку.

– Быстро в спальню! Мигом!

Питер, прихрамывая, быстро шел впереди старой женщины. Сзади были слышны ворчания старухи. В голове ничего не укладывалось: голоса, колокола, шум в зале... Откуда старуха взялась? Услышала крики о помощи той девочки? Кто та девочка? Они встали у спальни. Женщина грозно указала мальчику на дверь. Шэдоу без пререканий зашёл в комнату. Старуха заперла дверь на ключ. Питер постоял ещё пару минут на холодном полу, думая о произошедшем, перед тем как лечь в кровать. Полную картину собрать так и не удалось, поэтому Питер залез под одеяло. Устроившись поудобнее, вздохнул и закрыл глаза. Может, стоит ещё поспать...?

Глава 4

Снова утро... Снова завтрак... Снова занятия...

Сегодня для Питера это время пролетело так же быстро, как пролетают обычно кадры фильма на киноплёнке. Друзья разошлись по своим делам, а черноволосый остался сам по

себе. И было бы неплохо, чтобы этот момент тоже быстро пролетел. Наступило свободное время.

Детишки со своими друзьями разбились на кучки.

Лишь один мальчик сидел у окна, разглядывая прелести чудной погоды. Он любовался красотой их августовского сада. Конец лета не был жарким, солнце не светило так радостно, как порой било оно лучами в воспоминаниях. Кучно стояли у каменного забора пышные деревья, рядом с которыми бегали временами радостные детишки. Единственные часы, когда на их лицах можно было увидеть улыбку. Ах, как бы хотел черноволосый оказаться там с ними! Сфантазировать себе кучу разных приключений или хотя бы попытаться вспомнить хоть что-то из прошлого, например, себя.

Внезапно его взгляд привлекла пританцовывающая девочка с корзинкой в руке, что пробежала вниз по небольшому склону к самому центру сада. Он рассматривал милое, круглое личико, прямые золотистые волосы, достигающие низ лопаток. Мальчик не мог оторвать от нее взгляда... Она отличалась от других своим сиянием, бледное солнце светило над ней ярче, чем над кем-либо другим. В том удушающем порыве чувств он готов был сам назвать её солнцем.

Быстро спустившись с подоконника, он побежал скорее в сад. И почти добежал до двери, но его перехватили.

– Стоять! – Путь ему преградила худощавая старая надсмотрщица в сиреневой вязаной кофте и пучком на голове из наполовину седых волос. – Я знаю, что тебя наказали. Да-

же не пытайся хитрить!

– Но...

– Никаких но!

– Это нечестно!

– Если хочешь жаловаться, то иди к мадам Фриск. Ко мне никаких претензий.

– Она сегодня в здании? – как-то смиренно и немного грустно спросил Питер.

– Да. Она в своем кабинете. – сухо произнесла она.

– Хорошо, спасибо, – грустно выдохнув, ответил мальчик.

– Пожалуйста... – Проворчала женщина, провожая серо-глазого.

Мальчик уже топал по лестнице. Она была серой, во многих местах виднелись трещины, а то и осколки ступенек повыше. Здесь, в пролётах, всегда неприятно пахло, никто и не думал убраться в этих забытых всеми местах, но сейчас что-то делать было поздно, место впитало в себя запах, он уже стал частью здания, а значит стал частью воспоминаний.

И вот, наконец-то, он добрался до третьего этажа. Собравшись с духом, отпустив лишние мысли, он постучал в массивную резную дверь. Раздался глухой звук.

– Кого это там принесло? – послышался голос мадам.

– Э-это Питер Шэдоу. Добрый день, мадам Фриск, – сказал мальчик, чуть открыв дверь.

– Что тебе нужно, Шэдоу?

– Я бы хотел обсудить кое-что.

– Обсудить кое-что? Очень интересно... Хорошо, заходи.
Аккуратно закрыв дверь, Питер не робко зашел в кабинет.

Осторожно подошел к столу мадам.

– Итак, что же ты хотел обсудить, мой милый мальчик? –
натянутая улыбка мадам не внушала особого доверия. –
Присядь...

Присев на краешек стула, он сказал:

– Меня не пускают на улицу к другим детям.

– Насколько мне известно, тебя наказали, Шэдоу. Наказали заслуженно.

– Произошла ошибка, мадам! Я был готов к уроку, меня,
не выслушав, стали бить!

– Глупый ребёнок! Одно ясно – ты не был готов.

– Но...

Мальчик не успел даже сделать вдох, он умело подавлял
в себе раздирающее чувство несправедливости.

– Ты должен быть благодарным за то, что тебя не лишили
обеда, Шэдоу. Я правильно говорю?

Черноволокный сжал зубы ещё сильнее.

– Да, мадам, все верно. – смиренно опустив глаза, произ-
нёс мальчик. Это было поражение. – Я вам благодарен.

Мадам закатила глаза, тяжело вздохнув.

– Это всё?

– Да, мадам. – глаза не поднимались.

Она пригрозила мальчику, чтобы он вел себя достойно,
был тихим и слушался старших, иначе его никто отсюда не

возьмёт, чего Питеру уж никак не хотелось.

Он продолжал рассматривать кафель под своими ногами, серьёзно сведя брови, покусывая губы от некоего волнения. Тусклый лучик света из окна быстро скользнул по его тёмным волосам, бледной коже и серым глазам.

Где-то внутри старухи кольнуло. Где-то в месте, похожем на сердце. Кого-то очень знакомого напоминал ей этот чудакватый мальчик.

Она быстро осмотрела ещё разок мальчика и сказала:

– Я от лица преподавателя прошу тебе на этот раз твой проступок, но знай, в следующий раз ничего подобного не будет.

На лице Питера мимолетно менялись эмоции. От удивления он перешёл к радости, от радости к серьёзной мине, от неё снова к удивлению, а от удивления снова к радости.

– После обеда можешь снова выходить на улицу.

– Большое спасибо, мадам Фриск, – Питер поднялся со стула, поклонился директорисе и пошагал к двери.

– Не за что, ступай уже...

– До свидания, – он быстро вышел и закрыл дверь.

То, как мимолетно изменилось старухино решение оставило странное ощущение внутри и некоторые подозрения, но постепенно, шагая по лестнице вниз, все неприятные ощущения и мысли ослабевали. Ослабевали они при мысли, что вскоре, уже сегодня, он сможет выйти в сад к той незнакомке.

Наступил обед. Дети с разных корпусов толпами шли в столовую. Питер следовал за своей группой мальчишек. Зайдя внутрь помещения, встал в очередь на раздачу и закрыл головой, ища взглядом своих друзей. Но за столом, где всегда садилась троица, никого не было. Это его не могло не смущать.

Очередь двигалась медленно, те, кто стоял дальше, давили впереди стоящих., из-за чего образовывалась толкучка.

Питер взял поднос, положил на него хлеб из большой корзины. Ему небрежно сунули в руки тарелку супа с овощами, который пахнул очень неприятно, будто в этом супе кто-то умер пару недель назад. Своим видом еда подтверждала подозрения. Ничего кроме зловонной жижи есть не оставалось. Будь у мальчика выбор, он бы никогда и ни за что не стал есть это, но урчащий живот сказал всё сам за себя. Взяв еще и стакан воды, мальчик отправился за стол. Раздумывая, где же сейчас Артур и Бен, он принялся за обед. Друзья в столовой так и не появились.

Дожевав кусочек хлеба, мальчик направился к месту сдачи грязной посуды. Крупная старуха, громко сопя, собирала тарелки. Питер положил свою тарелку на стол и встретился взглядом со старухой. Ее глаза горели гневным пламенем, в котором каждый сгорел бы меньше, чем за ничтожную секунду. По телу пробежал холодок, мышцы напряглись. Он поспешил скорее выйти из столовой. Пройдя несколько шагов по коридору, он увидел друзей, что быстро подхватили

его под обе руки и потащили в нужном им направлении.

– Где вы были во время обеда? Вы что, не голодны?

– Поесть всегда успеем – ответил парень, что был повыше.

– Как бы не так!

Что за глупости? В этом месте легко умереть от голода, еды здесь не слишком много. Питер сердился на легкомысленность своих близких, он был готов тут же отправить их обратно в столовую и заставить их съесть по тарелке, пускай и ужасного на вкус и запах, супа. Но внутри тихо заиграло любопытство. Что они делали во время обеда? Хорошее ли, злое?

– Вы опять что-то задумали? – спросил Питер, поглядывая на двоих.

– Ага, – Артур подмигнул, хитро улыбаясь.

– Ладно, – сероглазый не стал ни спрашивать, ни читать нотации, он только спокойно следовал за ребятами. Мальчики тащили его, иногда переглядываясь и хихикая. Дорога была совсем недолгой. Ребята миновали кучу обшарпанных стен, косых углов, кривых старых лестниц, темных, неизвестных Питеру, проходов, все эти участки выглядели худо и заброшено. Казалось, по этим местам никто не ходил уже годы, десятилетия, что было, конечно же, не так. Через пару мгновений они оказались на месте.

– Ну и куда вы меня привели?

Артур довольно шмыгнул носом и посмотрел на Питера, возвысил подбородок.

– Это, можно сказать, тайный вход в девичий корпус. – Чуть замаявшись на месте, ответил Харрисон, смотря на сероглазого из-под лба.

– Откуда вы про него узнали?

Бен прокашлялся.

– Скажу честно, я поражен тому, насколько хорошо Артур знает наш дом. Это он мне сказал про тайный вход.

– Да, я, считай, ваш путеводитель по всем окрестностям нашего жуткого замка! Но будьте осторожны – блондин подошёл ближе к ребятам, двигая пальцами у их лиц так, будто паук быстро шевелил своими тонкими лапками, нападая на, уже запуганную до смерти, жертву. Очевидно, парень нагонял ужас. Ему нравилось пугать друзей, особенно хлипкого, по его мнению, Бена. – я ведь могу и не туда вас направить, странников.

Бен, не желая вступать в очередной конфликт с голубоглазым, тихо выругался себе под нос.

– А зачем вы сюда пришли вообще?

– Одно слово – девчонки. – Артур поднес указательный палец к кончику носа черноволосого. После он увел руки за спину, выпрямившись. – Компания Эбигейл снова принялась за своё. Всё это время я терпел, но теперь настала пора отплатить им за все. – злая улыбка на лице Артура выглядела смешно, по мнению Питера.

Сероглазый посмотрел в сторону двери. Над деревянным проходом в неизведанное виднелось жестяное ведро, нена-

дежно повешенное за веревку. Вережка лежала на крючках для одежды и была завязана где-то внизу, у самого плинтуса.

– Вы с ума сошли? – тихо обронил Шэдоу. – Тебе-то зачем это? – спросил он у мелкого парнишки.

– Поверь на слово, мне они тоже насолили.

– Мне только простили недавнюю оплошность! То было неправда, но если нас троих заметят здесь? Тут уж никак не оправдаться.

– Да не парься, кудряшка. – за этими словами последовала лукавая ухмылка.

Артур любил дразнить Питера «кудряшкой», это было его любимое прозвище для сероглазого, судя по всему. Прозвище появилось из-за того, что волосы Питера, если их какое-то время не стричь, начинают сначала ложиться крупными волнами, а после закручиваться в игривые пружинки.

– С чего вы решили, что они выйдут отсюда?

– С того, что они, как мы поняли, выходят отсюда в это время и начинают творить гадости. Не бойся, мы всё просчитали.

Мальчика терзали сомнения, но он всё равно остался.

– Эх, ладно.

За дверью слышались тихие, как мелкий дождь за окном, шаги, что быстро приближались.

– Прячемся! Они идут, – Артур жестом позвал всех спрятаться за лестницу.

Из-за лестницы выглядывали три мальчишечьих головы.

Артур нервно топал ногой, задевая обоих мальчиков. В ответ на это, Бен наступил ему на неугомонную ногу, и из-за лестницы послышался сдавленный болезненный стон. Ручка двери медленно поворачивалась, мальчишки замерли в преддверии чего-то интересного.

Дверь громко скрипнула, распахнувшись, ведро перевернулось с оглушающим звоном и поток холодной воды хлынул вниз. Послышался девичий визг.

– Сработало! – Артур выбежал из-за лестницы посмотреть на свою промокшую жертву.

– Артур, стой! – Питер выбежал за ним, схватив его за рукав кофты.

Было поздно, их уже заметили. Помимо этого, все прошло удачно, только одна вещь не совпадала с ожиданиями мальчишек. В проходе стояла далеко не Эбигейл или кто-то из её компании.

Полностью промокшая, еще не до конца осознавшая произошедшее, девочка ошарашенно смотрела в сторону ребят.

– Господи, нет... – шепотом произнес Шэдоу, не отводя от нее взгляда полного шока.

Вода стекала с её светлых волос крупными каплями прямо на пол, глаза блестели, намокшие ресницы слипались друг с другом, а пухлые губы не смыкались. Это была та самая девочка из сада...

– Дураки... – она обиженно дернула плечиком и прошла между ребятами.

Мальчики посмотрели ей вслед, а потом друг на друга.

– Неловко вышло... – Артур стал чесать затылок, поглядывая в сторону.

– Ужасно вышло! – Питер пытался подавить в себе гнев, он очень хотел толкнуть Артура прямо в грудь, но сдержался.

– Да ладно тебе, Питер. Мы извинимся, честно...

– Обязательно.

Во взгляде блондина можно было различить немой вопрос: «Что это на него нашло?». Так он смотрел на сероглазого, пока в него вдруг не прилетела тряпка. Сняв ее с лица, Артур стал размахивать ей, запугивая врага.

– Кто из вас посмел на меня напасть? – блондин водил тряпкой, показывая то на Питера, то на Бена, серьезно сведя брови. Но весь этот цирк выглядел слишком забавно, и мальчики не могли сдерживать смешки – Ты, Питер? Или может быть... Да, это точно ты! Маленький засранец! – Артур бегал с тряпкой около лестницы за Харрисоном, а тот, хохоча, убегал.

– Ладно, гном, пора прибраться!

В Бена прилетела тряпка.

Ребята быстро принялись за работу. Артур скользил на двух тряпках, словно фигурист на льду.

– Ты сейчас поскользнешься! – рассмеявшись, заявил Бен.

Развернувшись, чтобы ответить Харрисону, Артур поскользнулся и шлепнулся на пол.

– А я говорил, – Бен ехидно улыбался.

– Лучше бы ты молчал... Ай!

Он поднялся.

Мальчики расставили вещи по местам и быстрым шагом направились в спальню. Шэдоу отстал от них на пару шагов и сказал, что подойдет позже. Те, в свою очередь, просто пожали плечами.

Питер бегал по всему первому этажу, ловя на себе взгляды проходящих мимо детей и некоторых взрослых. Глаза его бегали по всем углам, проходам, окнам, пока не остановились на знакомом сияющем силуэте. Окно это выходило в сад, поэтому мальчик не раздумывая направился туда. Осторожно шагая босиком по траве, словно он шёл по полу где были разбросаны сотни иголок, он старался не привлекать к себе много внимания. Скользя взглядом по сухим кривым деревьям, вдруг увидел ту самую пострадавшую девчонку. Она сидела на краю маленькой кирпичной «стенки», которая была частью небольшого самодельного прудика. Девочка облакачивалась локтями на свои худые коленки, губы её были обиженно надуты, а брови сведены. Было видно как она бормотала себе что-то под нос.

Шэдоу быстро спрятался за ствол одного из близ стоящих деревьев, и уже оттуда наблюдал за незнакомкой, любовался ею. Казалось, в профиль она была еще милее. Длинные яркие ресницы, курносый носик, на кончике которого еще блестяли капли воды, что осторожно спускались ко нежной ко-

же со светлых пшеничных волос. Всё в ней было прекрасно, каждая её часть и то, что её дополняет, будь то шляпка или корзинка. Питер, заглядевшись, задел ногой, тянувшийся к небу, корень дерева, оступился и упал на траву. Незнакомка вскрикнула и чуть не упала в воду.

– Кто ты такой? Зачем следишь за мной?

Шэдоу сначала медленно поднялся на колени, а потом уже ступил на обе ноги, выставив ладонь вперед.

– Не подумай ничего плохого...

Быстро разглядев лицо, девочка произнесла:

– Ах, это ты... – Она дернула носом.

– Прости, пожалуйста, меня и моих друзей. Мы не хотели тебе навредить, мы даже не знали, что из-за двери выйдешь ты! Честно!

– Это не отменяет того, что теперь я сижу здесь промокшая. – Холодно отозвалась она. – Но я вас прощаю, если то, что ты говоришь – правда.

Он положил руку на свою грудь.

– Клянусь своим сердцем!

– Это уж слишком. – Смущённая улыбка сверкнула на её лице.

Шэдоу улыбнулся в ответ девчонке.

Чуть меньше минуты он стоял молча, не двигаясь, пока девочка не похлопала ладошкой по месту рядом с ней, приглашая к себе. Он покорно, словно дрессированный щенок, сел рядом. Питер потёр руки о штанины от нервов, а потом

решительно повернулся к блондинке.

– Могу я задать вопрос?

– Ну, давай.

– Зачем ты вошла через ту дверь в наш корпус?

Девочка ухмыльнулась.

Она поднесла голову к уху собеседника и прикрыла одну сторону рта ладошкой.

– Никому не говори, но я после обеда тихо прокрадываюсь в спальни мальчиков, прячусь за шкафами и комодами, осторожно выбираю себе подходящую жертву и позже нападаю, высасываю из него душу, да так, что живой мальчик превращается в сморщенный овощ.

Питер нервно сглотнул. Он осторожно перевёл нервный взгляд на лицо девочки. Теперь её милая улыбка казалась дьявольской. Трудно было поверить, что такая девочка, как она, могла совершать подобные вещи. А что если девчонка не врёт? Артур говорил, что внешность обманчива. Неужели Питер попался в кровожадную ловушку?

Она громко засмеялась.

– Повёлся что ли?

Шэдоу пустил нервный смешок.

Девочка посмотрела на него и снова рассмеялась. Смеялась она одна, ничего не понимающий Питер не смог составить ей компанию. Когда смех все же прекратился, девочка указала Шэдоу на его доверчивость, после чего протянула руку.

– Меня Мэлоди зовут. Мэлоди Блайт.

– Я Питер, – мальчик пожал ей руку в ответ. – Питер Шэдоу.

Они мягко улыбнулись друг другу.

– И давно ты здесь, Питер Шэдоу? – она растягивала его фамилию, произнося ее несерьезным тоном и закатывая глаза.

– Достаточно.

– Не надоело в одном месте сидеть? Словно в клетке, как зверьки.

Что-то внутри мальчика заиграло. Он приподнял голову, распрямил плечи и стал слушать куда внимательнее, чем на уроках.

– А что?

– Как думаешь, почему я тут? – Она подняла брови, смотря Питеру прямо в глаза.

– Я не знаю... – Тихо ответил он.

Она осмотрелась по сторонам и стала шептать:

– Я мечтаю никому не принадлежать, но здесь этому не бывать. Если продержусь здесь ещё какое-то время, меня точно заберут, а я этого не хочу. Понимаешь, не хочу?

– Понимаю. – Не представляя о чем речь, ответил он.

Она посмотрела на него своими лучистыми голубыми глазами.

– Нет, ничего ты не понимаешь.

Она сказала это с такой горечью, что Питеру вдруг стало

стыдно за его незнание. Можно ли это исправить?

– Так объясни мне!

– Как думаешь, зачем это все? Дети, учеба, работа в саду и прочее? Нас лепят, словно из глины. Рабочей силой, умными головами, да кем угодно! Ваша и моя предыдущая директриса получают за это деньги.

– За что?

– За нас, глупый! Нас продают как скот! Меня не захотели купить, я вела себя «странно», из-за этого поведения, как мне сказали, меня и отдали сюда.

– Я не понимаю... Откуда ты это знаешь?

– Это неважно. Важно то, что мне нужно бежать, пока меня не внесли в список. И только попробуй кому-нибудь об этом сказать! – она пригрозила ему кулаком.

Каждое предыдущее предложение Мэлоди было загадкой для сероглазого. В голове неугомонно летали и жужжали вопросы, как пчелы в гнезде. Он не стал себя ими мучить.

– Я тоже пойду.

Тишина повисла в саду. Девочка задумчиво закусила губу, она стала смотреть себе под ноги. Не возьмёт?

– Я подумаю.

– Только...

– Что?

– Я не один пойду. Наверное.

– Это будет ещё сложнее...

В саду раздался звонкий рассерженный женский голос:

– Мэлоди! Мэлоди! Ну, где же ты, девчонка?

– Бегу! – ответила блондинка наигранно милым голосом. – Встретимся здесь завтра после обеда. – Блайт при-
встала.

– Ага... Пока. – шепотом ответил он ей, но Мэлоди его уже не слышала.

Питер проводил ее взглядом. Он встал, вышел из сада и направился в спальню, где находились истории, секреты и желания этого дома, их части. Таких спален было несколько, но именно в этой было что-то завораживающее. Это «что-то» можно было почувствовать не сразу, чувство открывалось только с проживанием в этой спальне. В левом ряду, посередине стены стояла двухъярусная кровать, на верхнем ярусе которой расслаблено сидел тощий блондин. Питер запрыгнул к нему на второй ярус и сел рядом. Блондин вопросительно посмотрел на друга.

– Что-то случилось?

– Ты не поверишь...

Питер пересказал весь разговор с Мэлоди, стараясь ничего не забыть. Артур часто моргал, бросая взгляд то на Шэдоу, то на свои худые колени, пытался переварить информацию. Часто во время пересказа он начинал ковырять заусенец на большом пальце своей холодной красноватой руки. В свете лампы часть его волос, на которую падал свет, радостно светилась, будто подчеркивая внутренний восторг от услышанного, но была и другая часть, темная, часть сомне-

ний и страха. Питер хотел и одновременно боялся услышать мнение старшего друга.

– Ты серьезно? – будто не веря, спросил блондин.

– Никаких шуток.

– В теории можно – он свёл брови – Но что насчёт практики? Придётся поработать мозгами. Да, кудряшка?

– Да, ты прав. Мы нужны этому дому, просто так нас никто не отпустит. Будут учить, кормить, заставят работать...

– И здесь же избыют до смерти.

Артур посмотрел в серые глаза исподлобья.

– Говоришь, покупают?

– Да, мне так Мэлоди сказала.

– А что насчет трупов?

Мурашки когисто пробежали по спине.

– Не хочу знать...

Он прошептал тихо себе под нос:

– Тогда зачем нас голодом морить?

К сожалению, ответа Шэдоу не знал, как и на многие вопросы об этом доме. Зачем? Почему? Для кого?

– Слушай, я уверен, ты хорошо знаешь это место. Ты сам недавно говорил о побеге, верно? Так почему нет? Соглашайся! Мне нужна твоя помощь.

Артур какое-то время думал, прикусывая губы и теребя нервные длинные пальцы.

– Одного я тебя не пущу, в любом случае.

Радостная улыбка засияла на бледном лице сероглазого.

– Осталось только Бену сказать.

– Не стоит.

– Почему?

– Он трус. Возьмёт, да разболтает. А нам потом это разгребать.

Питер нехотя согласился. Слова высокого парнишки могли оказаться правдой, Бен и правда не отличался храбростью или крепкими нервами, но Питер считал, что тот тоже достоин побывать на воле.

– Мэлоди идёт с нами?

– Да, но скорее мы с ней.

– Она тебе нравится, верно?

– Что? Н-нет! – Питер смущенно заулыбался.

Блондин лишь ухмыльнулся и прикрыл веки.

– Я знаю пару местечек, где мало народу ходит. Можно там попробовать.

– У нас немного времени. Через какое время новых детей вносят в списки?

– Не раньше чем через неделю. А что?

– Мэлоди хотела успеть до этого времени.

– За неделю? Это будет трудно для троих.

– Уверен, мы справимся.

– А что насчёт нас? Мы уже давно в списках. И даже если мы сможем нас оттуда вычеркнуть, нас все равно найдут. Мадам знает нас очень хорошо, особенно тебя.

– Всё равно нужно попытаться.

Питер прыгнул с верхнего яруса на пол. Вслед за ним прыгнул Артур. Они подошли к входу в спальню. На стенке, справа от двери, висел лист с расписанием дня, который никогда не соблюдался.

06.30 – подъём.

06.45 – зарядка.

07.30 – водные процедуры.

08.00 – завтрак.

09.00 – учебные занятия.

12.00 – свободное время. (1)

13.00 – обед.

14.00 – свободное время. (2)

15.00 – выполнение домашнего задания.

16.00 – работа на ферме.

19.00 – ужин.

20.00 – свободное время. (3)

20.30 – гигиенические процедуры.

21.00 – отбой. (!)

Артур указал пальцем на нижние строчки листа.

– Лучше вечером, когда все устанут и внимание начнёт рассеиваться. Стоит выбрать время перед началом гигиенических процедур, в пол девятого всех пустят внутрь и на всех входах останутся только старухи, а это плохо. Лучше выдвинуться, когда будет толкучка перед дверями, старухи поте-

рмяют бдительность и, уверен, всё получится.

– Пока рано радоваться. – напомнил ему Питер, будто холодная толстая туча затмила яркое искрящееся жёлтое солнце.

К слову, всё остальное время ребят прошло почти по списку. Не было никаких происшествий, ругани, битья. Теперь никто из них не станет привлекать к себе много внимания. Всё будет гладко.

Поразило Питера насколько блондин был серьёзен в разговоре. Создавалось ощущение, что сероглазый говорил не со своим двенадцатилетним другом, а со взрослым парнем. Было много сомнений насчёт этого побега, но теперь большая часть их растворилась. Он доверял Артуру больше всех и надеялся на него.

Глава 5

– Почему не на обеде?

Рыжеволосая девочка низкого роста стояла рядом с мальчиком, строго глядя на него снизу вверх.

– Привет, Лиззи, – Питер чувствовал на себе её пронзительный учительский взгляд. Каждый разговор с этой девочкой заканчивался для него неприятностями.

Девочка была близкой родственницей мадам Фриск. Это знали все. У девчонки было куда больше возможностей, чем у остальных детей, это была только одна из причин ненависти к ней. Будучи старостой, она следила за порядком в приюте. Курносый нос, покрытый рыжими веснушками, как и

все лицо, строгие прямоугольные очки с черной оправой, волосы заплетены в две тонкие косы. Она всегда ходила в длинном зеленом платье и выглядела странно: совсем ребенок, но – словно взрослая. Вредная подлиза с тонким визгливым голосом, само выражение ее лица отталкивало от общения с ней. Сейчас же она стояла, серьезно глядя на мальчика в ожидании ответа. Вечное стремление на кого-нибудь наябедничать жутко раздражало, Питер с Артуром были ее любимыми жертвами.

– Почему не на обеде? Ты разве не видел время? – Она приблизилась к нему, тыча пальцем в лицо. Голос её стал грубее.

– Не хочу есть, – Мальчик попятился назад, медленно отдаляясь от угрозы.

– Так уж и не хочешь! Все хотят, а он, видите ли, нет!

Ноги дали дёру. Из-за спины послышались угрожающие вопли и глухой топот маленьких ножек.

– Я узнаю, что ты задумал и всё расскажу мадам!

– Не дождёшься.

Мальчик пробежал через весь коридор, слушая звуки позади себя. Кажется, она отстала. Забежав за угол, он остановился, дав себе наполнить лёгкие сладким желанным воздухом. За углом, около лестницы, было пусто – лишь пара дверей и выход в коридор. Но в стенах слышны были тонкие тихие голоса, будто они скрывались за тонкой пеленой и о чём-

то перешёптывались. Разговоры жителей стен Питеру были не интересны, кое-что другое привлекло его внимание... Он услышал капающие звуки, точные удары воды об пол, и посмотрел вниз. Его взору предстала небольшая бардовая лужица, такая маленькая, но такая пугающая. Дыхание участилось, а взгляд приковало к этому скоплению слёз чертей. Лужа блестела в свете маленькой лампочки, висевшей на старом потолке. Он осторожно подошёл ближе к ней и внезапно на его босую ногу упала красная слеза и растеклась между пальцами. Питер посмотрел вверх. Из потолочной трещины одна за другой появлялись красные капли. Кап... Кап... Кап...

Девичий оглушительный визг вырвал его из оцепенения. В одно мгновение оказавшись на лестнице, не помня себя, он взлетел на второй этаж.

Дверь холла на втором этаже с небольшим стеклом в ней хлопала с бешеной силой. Не зная, как пройти туда, он медлил, пытаясь поскорее что-то придумать. Дверь ещё раз хлопнула и вдруг остановилась. Тишина. Мальчик с опаской подошёл ближе. На стекле двери проявились бледные отпечатки детских ладоней. Бурая кровь брызнула в середину стекла и медленно стекла вниз.

В глазах Питера резко потемнело, ноги стали ватными, кончики пальцев онемели, а голова стала весить под тонну. Он провалился в чернильную темноту, в холодную, непроглядную.

– Питер! Питер!

Мальчик открыл глаза, они слезились и болели из-за яркого света. Прищурившись, он стал осматриваться. Он оказался на своей кровати. Первое, что он увидел над собой – вытянутое испуганное лицо.

– О, очухался, кудряшка – Артур улыбнулся.

– Что произошло?

– Ребята прибежали ко мне, стали кричать, что ты валяешься без сознания на втором этаже в холле. Ну я и рванул.

Питер продолжил говорить уже сидя.

– Ты там никого не видел?

– Нет. – Он свел брови непонимающе. – А чего тебя на обеде не было?

– Я осматривался, проверял кто входит из старших и кто выходит, когда и зачем, чтобы знать наверняка. Но меня заметила Лиззи.

– Что она забыла в нашем корпусе на этот раз?

– Может, поручение от мадам?

– А мне кажется ей просто нравится нас доставать.

– Кажется у нас образовалась проблема. Она ведь может что-то заподозрить.

– Я придумаю что-нибудь. Маленькая рыжая проблема нам не помеха, я разберусь с ней.

– Только не переусердствуй, пожалуйста.

Выходки Артура часто заходили слишком далеко, его было сложно остановить, но всё же это удавалось.

– Ну так и что дальше? Почему упал без сознания?

– Может слишком резко побежал... – пожал тот плечами. – Обед уже прошёл, верно?

– Да, а что такое?

Питер попытался встать с кровати, но голубоглазый его остановил, схватил за кисть левой руки.

– Тебе лежать надо. – Переживающие водянистые глаза скользили, вглядываясь в лицо Питера.

– Мне надо идти. Я обещал ей, что приду.

Артур ослабил хватку.

– Ладно, иди. Но если грохнешься где-нибудь, я не стану прибегать.

– Я тебя понял. – Улыбнувшись, сказал он и попятился к выходу из спальни.

Черноволосый побежал вниз по лестнице, торопясь в сад. Если он сильно опоздал, девочка, скорее всего, будет сильно обижена. К его радости, Мэлоди спокойно сидела в саду, ожидая.

– Прости, что опоздал.

– Ничего, все нормально.

Питер присел на ступеньку рядом с ней. Он рассказал всё, что помнил из разговора с Артуром про побег. Рассказал, что тот хорошо знает это место и он может им помочь в этом непростом деле. Девочка, кажется, согласилась на его участие. Долго они говорили о побеге, но пока лишь поверхностно, о планах, о желаниях.

– Всего неделя... – Мэлоди задумчиво прикусила нижнюю губу. – Мы можем встретиться завтра втроём?

Мальчик кивнул.

– А твой этот друг... Артур, верно? Он не струсит бежать?

– Конечно, нет! Артур совершенно ничего не боится, в этом можно быть уверенным, поверь!

– А ты не струсил? – прищурилась девочка.

– Никак нет.

– Ну, хорошо! – на лице блеснула улыбка.

Прозвенел колокол, обрывая их разговор, их улыбки и смех.

Блайт осталась сидеть в саду, представляя, что скоро сможет свободно гулять по лесу, сидеть на берегу ручья, слушать птиц, и никто не сможет ей указывать куда пойти и что делать.

Тем временем, Питер уже добежал до спальни и увидел перед собой странную картину: четверо его ровесников устали в потолок с озадаченными лицами. Им овладело любопытство, которое часто заставляло делать непонятные вещи. В тринадцатой темной спальне, под потолком, на большом крюке, подвешенный за кофту, висел Артур, беспомощно суча ногами.

Глаза Питера округлились, он подошел к толпе, не отрывая взгляд от друга.

– Смотрите! Артур пугало! Артур пугало! – русский мальчишка тыкал в него пальцем, пока остальные поддерживали

его едкости смехом.

Блондин молчал, скорчив злую гримасу, мысленно угрожая мальчику.

– Кто это тебя так? – показалась темная голова внизу.

– Не важно, просто помоги спуститься...

Питер забрался на второй ярус своей кровати и попросил мальчишку, что стояли внизу, принести любые подушки, что они смогут найти. После чего он сразу скинул на пол подушку Артура. Одной рукой держась за кровать, другой рукой он потянулся к крюку, до него не хватало совсем немного. Он закинул на деревянный бортик кровати свою ногу и приблизился к крюку чуть больше своей трясущейся рукой. Оставалось буквально пару сантиметров, но на кровати места уже не осталось, чтобы подвинуться. Тогда он резко оттолкнулся от кровати и захватил руками проклятый крюк. Через пару мгновений, кофта Артура соскочила и блондин полетел вниз на подушки. Послышался глухой удар и тихое "Ой". Артур сполз с подушек, освободив место для приземления. Руки разжались, и за секунду черноволосый мальчик оказался на подушках.

Рядом послышалось мягкое «спасибо».

Как только Питер встал, подушки стали стремительно пропадать с пола.

– Я договорился с Мэлоди о...!

– Т-с-с! – Блондин поднёс палец к своим бледным губам.

Шэдоу продолжил уже шепотом.

– О нашей встрече завтра. Хочет, чтобы ты пришел.

– Еще бы не хотела! – Хихикнул тот.

– Да, перестань! – Питер посмеялся в ответ. – Дурак ты.

Ты даже ее не знаешь, она совсем не такая, как другие девочки!

– Ага, конечно, болтай!

– Завтра ты поймешь, что был не прав, уж поверь!

– Что правда, я ошибаюсь? А может кто-то втюрился? А-а-а?

Тощие руки обвили шею черноволосого, шуточно пытаюсь задушить. Питер, играя, пытался вырваться, дергал ногами, но тщетно – Артур потянул мальчика на себя, повалив на пол. Все еще не отпуская беднягу, он трепал его волосы, от чего те стали похожи на птичье гнездо.

– Перестань! – смеялся тот.

Блондин все никак не отпускал. Тогда бледные руки, будто сотни пауков или муравьев, забегали по бокам и животу парня, от чего тот моментально разжал свои руки-клещи.

– А вот это был запрещенный приём!

Улыбка не сходила с лица блондина, пока, внезапно, в спальню не зашла старая женщина.

– Заходим и быстро по местам!

Дети в спальне скусающе заныли. После чего смиренно последовали за женщиной, что заходила и в другие спальни, собирая детей. Уже вечерело и свет потихоньку сгущался в этом, и без того не очень светлом, здании. Тусклые дешевые

лампы рядом с дверьми освещали серые кирпичные стены, в которых будто жили духи времени и не только. В стычках между стенами и потолком можно легко разглядеть паутины, а в них – кучи паучьих жертв. По лестницам и между некоторых каменных небольших колонн туда-сюда бегали няни, кто с листочками, кто с швабрами, а кто и с очередным непослушным мальчишкой. Каждый раз, как только Питер видел очередного проказника, невольно идущего за руку с няней, он мысленно молился за этого мальчика, чтобы тот не попал в лапы мистера Харта – самого гадкого на свете человека.

Уже сидя в классе, он все еще размышлял о детях, что попадают под руку мистера Харта. Что они сделали? Насколько плох их поступок? Можно ли словесно решить конфликт?

К сожалению для Питера, мало кто в этом доме прибегал к словесному решению проблемы. Под «мало кто», на самом деле, имеется ввиду никто, никто из взрослых. Здесь считалось, что если ребенок совершает даже не значительные, казалось бы, проступки, то благоразумно выбить из него эту дурь, что залезла в голову и заставила его так поступить. Конечно же, Шэдоу не устраивали такие условия, но с ними он ничего поделать не мог.

Раздался женский голос.

– На столе листочки, решайте уравнения, через час сдадите. Меня вопросами не отвлекать. Всё, начали.

Питер опустил голову и приготовил обгрызенный карандаш к письму. На столе всего было три листа – один боль-

шой, на котором виднелись примеры, совсем не сложные, а также два поменьше, те, на которых надо было писать, каждому мальчику свой. Время шло, половина примеров было решено. Внезапно рядом послышался слегка грустный голос.

– Питер, а что тут написано?

Блондин ткнул пальцем в середину большого листа.

– «Повышенный уровень сложности».

– Спасибо. – Так же достаточно грустно ответил Артур.

Занятие закончилось, а Питер с Артуром направились в тринадцатую спальню, где запрыгнули на второй ярус кровати, сев друг напротив друга.

Какое-то время они молчали, глядя в разные стороны.

– Питер...

– Что?

– Откуда ты научился писать? И-и читать?

Шэдоу задумчиво глянул на потолок. Он водил глазами туда-сюда и в конце концов остановился на Артуре.

– Помнишь, когда меня отдали в ту школу?

– Да, помню как ты удивлялся, что набрал достаточно баллов. Говорил, что это получилось случайно. А что?

– В этой школе нас обучали чтению и правописанию.

– Интересно, а почему перестал ходить?

– Что-то произошло и её в итоге закрыли. Странная какая-то история...

– Я бы хотел в школу... – Он опустил голову, смотря на свое покрывало.

Питер положил свою руку на его худое плечо.

– Слушай, если ты хочешь, я могу научить тебя читать...

И писать!

Артур поднял свои глаза.

– Правда? – Так наивно спросил блондин.

– Правда. Обещаю.

– Я буду таким же крутым, как ты! – Артур слабо стукнул

Питера в плечо.

Время близилось ко сну.

Сероглазый осторожно слез с кровати, встав босыми ногами на холодный пол. Все стали готовиться ко сну, снимая с себя одежду и вешая её на спинку кровати. То же самое проделал Питер. Расположившись в своей постели, он закрыл глаза. Вся дневная суэта пролетала перед ним, заставляя иногда просыпаться. Но вскоре это закончилось, сон настиг его.

Глава 6

Питер никак не мог настроиться на учёбу. Все слова учителя, весь перешёптывающийся класс давил на голову ученика. Он пытался сконцентрироваться, но чем дальше, тем больше тот слышал только "белый шум". Краем глаза Питер заметил чёрное пятно. В правом углу около доски обнаружился худощавого телосложения монстр. Самый настоящий монстр... Он был не просто чёрного цвета, этот цвет

был глубже и намного темнее обычного чёрного. Из его глаз исходил унылый белый свет. Казалось, Питер смог разглядеть в этой пустоши глаз нечто большее, чем глупое существование. После минутного созерцания мальчик почувствовал недомогание, закружилась голова. Он быстро поднял руку:

– Прошу прощения, мисс, можно мне выйти?

Он побледнел.

– Конечно, выходи, – Учительница проводила его взглядом вместе со всем классом.

Мальчик держался руками за голову из-за сильной боли. Повсюду были слышны крики и вопли, странная музыка и смех. Настоящий дурдом. Ноги его не слушались, идти дальше было невыносимо трудно, всё равно, что в метель против ветра. К концу пути всё стихло, но и тут всё не так просто. Рядом с дверью стоял круглый монстр. Пушистый, такой же чёрный, как и предыдущий, с клыками и чёрной шляпкой на голове.

– М-можно пройти, пожалуйста?

Чудовище что-то рявкнуло и Питер дёрнулся от испуга. Обитатель пространства отошёл в сторону, разрешая человеку пройти внутрь. Мальчик заскочил в уборную, захлопнув за собой дверь. Он прислонился к стене и облегченно выдохнул. Открыв холодную воду, Питер умылся. Холодные капли стекали по шее и его даже зазнобило.

За спиной послышался чей-то плач. Обернувшись, он ни-

кого не увидел. Питер прошёл чуть дальше, тихо шагая, проверяя каждую кабинку, он медленно обследовал помещение. Плач послышался чуть ближе, открыв очередную дверь, увидел перед собой маленького мальчика лет примерно пяти. Мальчишка судорожно вытирал слёзы маленькими ладошками. Потрясённо Питер спросил его:

– Т-ты кто?

Малыш не отвечал, он будто даже и не замечал мальчика.

– Эй, ты слышишь меня? – Черноволосый тронул его за плечо, от чего маленький незнакомец вздрогнул и уставился прямо в глаза Питеру.

– Кто ты?!

– У меня такой же вопрос к тебе...

Малыш подозрительно прищурился, разглядывая худого бледного Питера. Черные, как смоль волосы и светло-серые глаза поначалу не внушили ему особого доверия, он чуть было не закричал «Демон!». Позже он увидел на мальчишке грязноватую, уже давно не светлую, кофту, поверх которой виднелась вязаная футболка в серо-белую полоску. Потом он увидел на нем темные мешковатые штаны и темные кожаные ботинки, которые были ему велики. Да, мадам выделила Питеру и еще нескольким ребятам, что смогли набрать баллов, ботинки, чтобы те без проблем ходили в школу. Но по прибытии в детский дом, после занятий, ботинки снова забирали. Малыша они ничуть не удивили, в отличие от самого Питера. Шэдоу постоянно на них пялился, стучал ими,

любовался как мог, пускай ему в них было непривычно.

– Я Марк Купер, учусь в этой гимназии... – Его голос дрожал от слез. – Я никак не могу отсюда выйти.

– Как долго?

– Не знаю, но достаточно, чтобы мне стало одиноко.

– Когда я пришёл дверь была открыта. Ты не заметил?

– Нет.

– Странно...

– Так как тебя зовут?

– Питер Шэдоу. Я недавно тут стал учиться.

Питер глянул в окно, что находилось слева от кабинки с Марком. Прямо за ним, за этим окном, раздался громкий взрыв и песок поднялся в воздухе, разлетевшись по ветру и ударившись в окно. От такого грохота, Питер, испугавшись, присел, заткнув уши пальцами. После чего, вопросительно посмотрел на малыша.

– Тоже войны боишься?

– Войны? Я что-то пропустил?

– Именно, война. На улицах поджидает смерть, но тут мы в безопасности.

– Уверен? Тут прям совсем рядом бабахнуло!

– Не переживай, по школе еще ни разу не попало.

– Ладно, но всё же, я лучше пойду в класс.

– О, раз уж дверь открыта, то и я с тобой!

– Конечно.

Ребята пошагали к двери. Питер рывком распахнул дверь,

жестом пропуская маленького мальчика.

Марк с глазами, полных счастья, побежал к выходу. Все бы ничего, да только выйти ему не удалось.

– Что такое? – отозвался Марк.

– Не понимаю...

Еще одна попытка. Не получилось. Перед Марком, в этом проходе, будто выстроилась невидимая преграда.

Детское лицо постепенно краснело, по нему лились крупные капли слёз.

– Вот, я могу выйти и зайти. Видишь? – Сероглазый прошёл в дверном проёме туда и обратно, – Попробуй еще раз.

Марк разбежался и снова врезался в преграду. Он захныкал:

– Я не могу!

Марк стал бить кулачками по преграде, но она не поддавалась.

– Я не понимаю...

– С кем ты тут разговариваешь? – В проёме показалась учительница.

– С Марком Купером, мисс.

– С каким ещё Марком Купером?

– С этим, – Питер повернулся в сторону, где стоял Марк, но тот будто растворился, от него не осталось даже тени, – Я клянусь, он был здесь! Я обнаружил его в одной из кабинок и мы с ним разговаривали и...

– Что ты такое говоришь? Я не знаю никого с именем

Марк Купер в этом здании. – Она потащила Питера за рукав из уборной.

– Но Марк сказал, что он из этой гимназии!

– Какой ещё гимназии? Это уже давно не гимназия. Уже давно... Марк Купер... – Тут она внезапно остановилась. Её будто пронзило насквозь молнией. – Пойдем за мной.

– А как же урок, мисс?

– Мы ненадолго.

Такая выходка миссис Джонсон показалась Питеру через чур странной. Срывать урок из-за какого-то мальчика? Он задавался этим вопросом, пока они спускались на первый этаж. Эхо от их шагов разносилось по всему этажу. Быстрые переступания со ступеньки на ступеньку с длительной паузой – это был Питер. У миссис Джонсон же шаги имели четкость и даже ритм, чего не наблюдалось у Шэдоу. На первом этаже, прямо у входа в школу сидел старый охранник. Молодая учительница спрашивала у пожилого охранника, не помнит ли он о временах, когда здесь учился Марк Купер. Самого мальчика сначала мужчина не мог вспомнить до тех пор, пока Питер не рассказал, как тот выглядел. Тогда усы старика стали оживленно двигаться и учительница узнала, что такой мальчик действительно был, это повергло ее в самый настоящий шок. Мальчик учился здесь во время войны, в классе его не любили, считали слабым и чужаковатым. Он всегда приходил к охраннику и делился разными мыслями и мечтами, как-то раз он даже намекнул, что хотел бы в буду-

щем стать охранником в школе.

Молодая девушка с длинными русыми волосами продолжала внимательно слушать старика. Её недорогое, в меру пышное платье доходило до щиколоток. Миссис Джонсон любили абсолютно все ученики за её интерес и стремление к знаниям, пускай она уже была учительницей, она не переставала открывать для себя новые и новые границы.

– Жалко, конечно, было мальчика. – сказал старик и посмотрел на миссис Джонсон из-под кустистых седых бровей.

Тут Питер почувствовал что-то неладное, а именно пристальный взгляд своей учительницы.

– Питер, как ты ?..

Мальчик рванул с места. Учительница лишь разинула рот. Шэдоу направился в ту самую уборную. Монстра у двери уже не было, поэтому мальчик зашёл туда очень быстро.

– Марк! Ты здесь?

– Чего тебе надо? – Голос малыша звучал обиженно.

– Мне надо поговорить с тобой.

– А если я не хочу?

– Тогда я уйду и ты снова останешься один.

Спустя где-то десять секунд он ответил:

– Ну ладно. – Марк вышел из-за угла. – О чём ты хочешь со мной поговорить?

– Я знаю, почему ты тут торчишь и тебя никто не видит.

Питер присел на корточки и посмотрел малышу в глаза.

– Как бы мне не хотелось этого говорить, но... Ты мёртв.

– Что? Врешь!

– Нет, поверь мне, это правда... – Черноволосый сглотнул, образовавшийся в горле ком.

– Но... Я не понимаю...

– Я, честно говоря, тоже. Но я хочу помочь тебе.

– Я всего лишь искал свою игрушку... Как так всё случилось? – Марк заплакал. – Фог меня не простит...

– Что за игрушка?

– Мой лягушонок Фог... Он ведь тоже один...

Питер обнял Марка, чтобы его успокоить, но что-то пошло не так. Голова заболела и в глазах потемнело. В его руках Марка уже не было. Вокруг было всё туманно, детские голоса перебивались между собой. Питер очнулся в этом же помещении, но оно выглядело иначе. Другая плитка и кабинки, много песка и трещин повсюду.

– Марк?

Позади мальчика хлопнула дверь. Сквозь Питера прошла толпа мальчишек, которые тянули за собой бедного Марка к кабинкам.

– Что это такое? – Черноволосый был потрясён.

Животный смех и злостные хрюканья были слышны повсюду.

– Давай отправим лягушонка обратно в его болото. – Сказал один толстый блондин.

Остальные кричали в один голос:

– Лягушонка в болото! Лягушонка в болото! Лягушонка

в болото! Давай, давай, давай, давай, давай!

– Нет! – Марк пытался сопротивляться. Его лицо находилось уже рядом с водой.

Трое мальчиков держали беднягу. Они окунали его головой в унитаз, пока тот не начинал судорожно биться. Дав ему вздохнуть, они снова окунали его. И снова. И снова. Питер с ужасом смотрел на всё это.

– Пора завершить наш ритуал! – Блондин, злобно улыбувшись, подбежал к бачку и дёрнул за верёвку.

Голову мальчика сильнее прижало ко дну унитаза.

Прозвенел колокол.

Большая часть мальчиков выбежала из уборной, а блондин и ещё один худощавый мальчик остались. Они заперли дверь снаружи так, чтобы Марк не смог её ни коим образом открыть.

– Пусть лягушонок отдохнёт, – сказал блондин и ушёл вместе с другом из уборной, закрыв за собой дверь.

Как только она захлопнулась, время стало идти в два раза быстрее. Питер видел, как Марк долго бился, как он ходил туда-сюда, как никто не замечал его пропажу.

Время нормализовалось. Вдруг земля задрожала. Снаружи послышались крики людей и оглушающий пронзительный свист. От сильных толчков дверь в кабинку распахнулась. Марк посмотрел на открытую дверь. На потолке появились одна за другой трещины так, как например, если бы кто-то забил гвоздь в лёд. Всё произошло мгновенно. Марк

улыбнулся, думая, что свободен. После чего большой кусок потолка отвалился и упал прямо на мальчика.

– Марк! – Питер подбежал к телу.

Вдруг душа мальчика отделилась от тела прозрачным синим призраком и побежала к выходу.

На подоконнике слева от кабинок что-то засветилось. Оно привлекло внимание черноволосого. Он подошёл к нему и взял в руки. Это был тот самый лягушонок, о котором говорил Марк.

Вокруг всё засветилось и он снова очутился в своём времени.

– Питер! У тебя мой Фог!

– А? Ох, ты про лягушонка... – Питер посмотрел на игрушку в своих руках.

– Откуда у тебя он? – Марк вытянул руки, чтобы взять лягушонка.

– Это не важно. Возьми его.

Марк взял Фога.

– Большое тебе спасибо! Мы все скажем тебе спасибо! – Сказал мальчик и растворился в ярком белом свете, оставив за собой еле слышимый смех и сверкающую пыль золотистого цвета.

Черноволосый чувствовал себя странно, будто он находился во сне. Все словно было ненастоящим, будто из фанеры. Люди, предметы, комнаты – все будто не имели даже теней, как это бывает во снах. Но, к счастью, так ему только

казалось, и у всего вышеперечисленного были тени.

Питер уже вышел из здания школы. На свою, закрытую телегу с учениками он успел, но его стали ругать, так как он всех задержал. И во время поездки, ему пригрозили рассказать об этом мадам или няням. Приют уже был недалеко, по словам кучера. Ничего увидеть до самого здания мальчик не мог. Только когда их выпустили на территории приюта из телеги, он увидел, что дети в здании хаотично разгуливали – значит, сейчас свободное время. Он, войдя в дом, на цыпочках пробирался в спальню, но, зайдя за угол, встретился лицом к лицу с одной из нянек.

– Вот он! Шляется тут! А ну иди сюда маленький мерзкий...

Питер бросился бежать. Он бежал так быстро, как только мог.

– Я ничего не сделал! – кричал он, разок повернув голову к плечу, обращаясь к няне.

– Ты знаешь, что в прошлый раз было твоё последнее опоздание! В этот раз все будет по-другому. – Толстая женщина гналась за дитём, словно лиса за зайцем. Питер даже мог разглядеть у неё клыки.

Они пробегали по лестницам, коридорам, залам, расталкивая всех вокруг. Совершая очередной круг по лестнице, Питер сбросил свой портфель, находясь выше женщины, прямо на неё. После хорошего удара, нянька от гнева жутко

раскраснелась. Она погналась за ним с невероятной скоростью. Питер даже слышал скрежет её зубов позади себя. Он, забежав на самый верхний этаж, оказался в ловушке. Питер метался от угла к углу, лишь бы она его не поймала. Когда она подошла слишком близко, мальчик присел, закрыв лицо руками. Две огромные ручищи схватили мальчишку.

Через минуту он оказался в подсобке. Здесь было темно и сыро. Он просидел там ещё минут пять, пока не послышались голоса за дверью.

– Нет, ну это просто кошмар какой-то! Просто безобразный мальчик, мистер Харт!

– Вы предлагаете применить меры? Вы хоть наказывали его когда-нибудь? – Мужской голос незнакомца был холоден.

– Да сколько раз уже! Ничего не помогает! И обеда лишали, и работу дополнительную давали, и заставляли спать в «той» комнате, а он все равно ведет себя крайне ужасно. А как жаль! Один из дорогих, так его никто и не возьмет.

– М-да... Придётся его перевоспитывать...

Питер чувствовал себя странно. Он был смущён, разгневан и напуган одновременно. Один из дорогих? Никто не возьмет? Он ничего не понимал, хоть и пытался совместить услышанное с тем, что знал до этого.

– Где он сейчас?

– Прямо тут, мистер Харт.

Дверь открылась. В проёме показалась высокая грозная мужская фигура.

– Я могу всё объяснить, сэр!

– Поздновато ты решился, малец.

– Прошу вас, сэр, послушайте!

Высокий мужчина и полноватая старая женщина посмеялись, поглядев друг на друга, а затем на ребенка.

Мистер Харт быстро замахнулся и ударил мальчика. Боль пролетела выстрелом от щеки до конца пят, пронизывая все тело коротко бьющим током. Питер упал на пол и прикрыл лицо руками. Мистер Харт бил его, не жалея. С каждым ударом боль была всё более невыносимой. Питер плакал и умолял о прощении, но его даже никто не собирался слушать. Ещё удар, и ещё один. По голове и по ногам, разок он даже ударился спиной об стену, лежа на полу. Всё тело жгло несправедливым пламенем. Казалось, это продолжалось целую вечность... Питер уже практически не чувствовал своих ног. Последний удар пришёлся по животу. Мальчик чувствовал, как по его лицу стекает горячая липкая кровь, он чувствовал ее даже у себя во рту. Где-то на лице щипало, там где сошла кожа от ударов подошвой мужчины. Было трудно дышать, в голове звенело и взгляд расплывался. Ох, как Питер надеялся, как молил о том, чтобы у него ничего не оказалось сломано!

– Надеюсь, теперь ты перестанешь быть нашим маленьким разочарованием. Исправься во имя мадам Фриск, она – твое все, малыш. – Мужчина удалился из подсобки.

Шевелиться было слишком больно, а всё, что пытался ска-

зять Питер звучало как кряхтение. Он был очень зол, но беспомощен.

Перед глазами что-то сверкнуло и он быстро вырубился.

Глава 7.

Питер встал на переднюю парту второго ряда и оглядел класс. Грустные лица детей – то, что первым бросалось в глаза. Он обязан был подобрать правильные слова, нельзя было приврать, но и разглашать горькой правды не стоило. Глубоко вздохнув, мальчик начал свою речь:

– Прямо сейчас мы переживаем одно печальное событие... Никого из нас не может покинуть тоска и мысль о том, что нашей любимой миссис Джонсон больше нет... Это и вправду сложно принять...

Питер притих и смотрел под ноги. Один из его одноклассников встал из-за парты и заявил:

– Объясни мне, Питер, почему ты пытаешься всех подбодрить? Они все подавлены! Разве ты не видишь? И твои слова никак не влияют на происходящее!

– Я... – Произнёс он. – Я просто пытаюсь сделать хоть что-то! Ведь печаль легко затянет вас в серые мысли, но выбраться из них будет в три раза сложнее! – Мальчик говорил твёрдо и уверенно, сопровождая жестами свои слова.

Он сжал губы.

– Да что ты вообще знаешь о потере?! Мы знали миссис

куда дольше и лучше, чем ты! И тебе не близки наши чувства! Ты просто глупый сирота!

Весь класс ахнул. Все тридцать голов уставились на мальчика. Питер почувствовал, как что-то дрогнуло внутри него. Он посмотрел на одноклассника самым что ни на есть пронизывающим взглядом. Тот быстро захлопнул рот ладонью и сел за парту, пряча свой взгляд. В классе стояла тишина, пока Питер вновь не начал дрожащим голосом:

– М-миссис Джонсон была добра ко всем, но хорошие люди уходят. И я не знаю почему... – Внезапно он спросил у класса. – А кто-нибудь здесь знает причину её смерти?

Дети помотали головами в знак отрицания. Снова нагнетающая тишина, минута, две. Все смотрят в пустоту и молчат. Еще немного и он сам утопит себя в черных, мрачных мыслях.

Черноволосый отправился к учительскому столу. На нём стояли стопки разных энциклопедий, тетрадей учеников и других школьных предметов. Дети с любопытством наблюдали. А Питер пошёл дальше – он стал открывать ящики в столе. В одном из них лежала большая книга, на которой была надпись "Личный дневник". Он положил её на стол и обернулся к классу:

– Мне правда стыдно копаться в её вещах, но я думаю, здесь мы можем найти достаточно информации.

Сам Питер до того, как Бен рассказал ему, что такое личный дневник, не знал о такой вещи.

– По-моему, это как-то неправильно. Это же ее личные вещи, а мы лишь дети, мы не должны искать причину ее смерти, пусть это делают взрослые! – воскликнула одна из учениц.

Остальные в классе стали ей поддакивать, после чего дружно обернулись на Питера, ожидая ответа.

Потрепав волосы и почесав затылок, мальчик вновь стал подбирать слова.

– Поверь, взрослые могут не так все понять, как есть на самом деле. И если вы правда были близки с ней, так докажите это, разберитесь, что с ней случилось.

Он открыл книгу. Нахмутив брови, стал перелистывать страницы.

– Ну что там? – С места вскочил его недавний собеседник.

– Есть одна проблема... Ты бы не мог мне помочь... Эм...

– Ричард. Меня зовут Ричард.

– Да, точно. Ты не мог бы помочь мне, Ричард?

– А в чём проблема?

– Я не понимаю её почерк.

– Думаешь, я пойму?

– Ты сам сказал, что знал её дольше и лучше меня, не так ли?

– Эм, – Ричард разволновался, – Конечно...

Одноклассник обошёл все парты и поспешил к черноволосому.

– Ну, я попробую...

Проводя пальцем по строчкам, он задумчиво вчитывался в каждое слово. Поправлял зализанные назад волосы, мямлил галстук, трогал воротник рубашки. Он явно нервничал и не пытался этого скрыть.

– Кхм, – начал Ричард, – Она писала про каких-то монстров и "обитателей другого пространства". Звучит странно...

Питер с ужасом посмотрел на книгу, а затем на одноклассника.

– Ты что-то знаешь о них?

– Что? О, нет, что ты... Просто... Звучит страшно! И всё.

– Ну, ладно... – Он бросил подозрительный взгляд на черноволосого, а потом снова уставился в книгу. – Думаешь, она была не в себе?

– Трудно сказать.

– Миссис писала очень редко. Смотри, одна запись была 14 марта, а другая уже 5 июня. Она писала, что её преследуют эти "обитатели". А ещё тут есть иллюстрации, правда немного жуткие.

Мальчики продолжали листать дальше. В один момент перед ними открылась страница, на которой всё было исписано красными чернилами.

– А что тут написано? – Питер тронул Ричарда за плечо.

– Секунду, – глаза мальчика быстро пробежали со строчки на строчку, пока те не закончились. – Боже... Её сын...

– Что такое?

– Он погиб. Погиб от рук неизвестного.

– Убит?

– Да. В него стреляли!

– То есть, в нашем городе ходит маньяк? – слышалось с задних парт.

– Я не знаю. – ответил черноволосый.

Остальные страницы дневника были пусты, либо изорваны. А в голове мальчика теперь было больше вопросов, чем ответов.

– Зря вы это затеяли, мальчики. – сказала одна из одноклассниц.

– Ты затеял! – завопил Ричард, показывая на Питера пальцем.

– А ты помогал!

– Да я вообще не причём! Это всё ты начал! – Ричард схватил Питера за ворот.

Питер схватил его в ответ.

Теперь в классе стоял гул голосов. Кто-то хотел увидеть драку, а кто-то наоборот. В итоге мальчишки в конце класса тоже начали таскать друг друга за кофты и рубашки. Атмосфера накалялась. Питер не хотел бить первым, но и не хотел стать отбивной.

Одна ученица вскочила на парту и топнула ногой:

– Успокойтесь все! – Сжала она кулаки. – Быстро!

Все замерли, обернувшись на русую девочку.

– Питер, Ричард! Отпустили друг друга оба! И остальные

тоже!

Ричард отцепился от Питера, толкнув его в грудь. Отряхнув руки, он пошёл к своей парте. Питер стыдливо стал чесать затылок. Тем временем остальные ребята мирно сели по своим местам.

– Прости, пожалуйста, – сказал черноволосый.

Всё перед его глазами стало размываться, словно в большую лужу попала капля дождя, образуя водные круги. Он открыл глаза. В спальне было ещё темно и дети спали. Было невероятно тихо, каждое движение Питера в постели казались до ужаса громкими, режущими по ушам.

Было слышно как за окном капала вода с труб, а ветер рассекался сквозь траву и деревья, превращаясь в свист. Монстры, пули, убийства... Что все это значило? Почему учительница писала об этом и что на самом деле произошло? Интересно, снится ли этот день Ричарду? Скорее всего нет. Питер всё ещё очень хотел спать, но после многочисленных попыток понял, что ему это уже не удастся...

Глава 8.

Бессонница... Мальчик боролся с ней как мог, но всё тщетно. Он уже смирился с тем, что пролежит так до рассвета, поэтому стал в очередной раз разглядывать спальню. По углам расселась кромешная тьма со своими тайнами, кото-

рые не под силу одолеть нашему глазу. Через пыльные окна еле пробивался лунный свет, а луна была яркой... Именно она успокаивала Питера по ночам после трудного дня, луна была так близко и в тоже время так далеко от него, но он всегда знал, что она его слушает. Мальчик всегда верил в то, что звёзды загораются тогда, когда где-нибудь в мире смеётся один младенец. И каждую ночь, когда он не мог уснуть, он считал этих счастливых младенцев. Сегодня не было ни одной звезды и это расстроило сироту.

Деревянные двухъярусные кровати находились лишь в паре метров друг от друга. Питер думал, что это сделано для того, чтобы никто не смог смотреть чужие сны. Конечно, ему было интересно, снятся ли кому-нибудь кошмары помимо него. Но он не решался проверить.

Он размышлял о чудовищах, которых видит, о тех самых "обитателях". Питер в какой-то момент стал называть этих существ «тени», многие из них действительно напоминали тень.

Он думал, что если учительница тоже их видела, значит, он не один такой, значит, таких людей в мире куча. И, возможно, особенные как раз-таки те люди, которые их не видят, но они бы так не сказали.

Неужели эти чудовища убили учительницу? Конечно, он сомневался, но всё-таки они могли быть причастны к этому.

Как давно он их видит? Питер об этом даже не задумывался. В один момент они появились в его жизни и всё.

Его раздумья прервала открывающаяся со скрипом дверь. Он, рефлекторно, быстро укутался в одеяло, притворившись, что спит. Послышались быстрые шажки в сторону Питера. Он почувствовал что-то на своих ногах, будто кто-то сел на него без спросу. Мальчик стал потеть, нервничая. Тем временем, незваный гость уже перебирался выше по худому телу ребёнка. Незвестный громко облизнулся, не останавливая своё передвижение. Питер открыл зажмуренные до этого глаза и увидел на себе нечто тёмное и волосатое. Вблизи оно ужасно пахло, словно отходами с кухни. Он закрыл глаза вновь.

"Тень" – Одно лишь слово прозвучало в голове и без того напуганного ребёнка. – "Это конец".

Оно было уже слишком близко к его лицу. Такое чувство, будто чудовище намеренно тянет время перед тем как поглотить, уже сто раз испугавшегося мальчика. Время шло невероятно долго, а Питер всё ждёт своей участи.

Что-то влажное коснулось его носа. Ещё раз и ещё раз. Мальчик подумал, что монстр решил попробовать его на вкус.

Питер сел и открыл глаза, снова привыкая к темноте. Когда всё стало яснее, тень показалась уже не такой большой. Черноволосый, не сразу, но решил прикоснуться к ней. Он положил руку прямо на спинку тени и почувствовал что-то странное, напоминавшее вибрации. Поднеся голову чуть ближе он услышал мурчание. Страх внутри сразу пропал.

– Миссис Софи! Это вы были тенью? – Шёпотом спросил Питер, подняв кошку.

На вопрос кошка только мяукнула и легла на мальчика, не переставая мурчать. Эта кошечка была любимицей мадам, на ряду с Лиззи, конечно же.

Питер тихо рассмеялся и снова лёг в постель, только на этот раз с кошкой на груди.

Глава 9.

На этой неделе ребята, а именно – Питер, Артур и Мэлоди, успели достаточно хорошо обсудить план побега, пару раз собраться для обсуждений, обежать почти весь корпус, а также сад, поглядеть на то, куда и во сколько примерно заходит и выходит персонал. День побега был совсем скоро. Все ощущали предвкушение от фантазий на тему свободы в действиях и желаниях, мыслях и разговорах. Всем им не терпелось поскорее выбраться отсюда.

Утро начиналось обыкновенно, ничем не отличаясь от предыдущих. Всех мальчиков вновь подняли с кроватей, и те вновь оделись, вновь заправили постели, вновь отправились в столовую, вновь схватили тарелки, ломтик хлеба и воду и вновь оказались за длинным столом, уже получив порцию каши на завтрак. Сонный Артур, сидящий напротив черно-волосого, еле держал ложку, за последние дни он жутко вымотался.

– Ты есть собираешься? – толкнул блондина в бок Бен.

– Да-да... – тот закатил глаза, принимаясь черпать липкую субстанцию грязноватой ложкой.

Позади Питера вдруг послышались детские вздохи и грозные шаги, направляющиеся напрямиком к нему. Мальчик обернулся в сторону странных звуков. Один из старшеклассников – брюнет, лет тринадцати-четырнадцати, подходил все ближе к столу вместе со своими друзьями-подростками. К слову, на всех они глядели свысока, ведь запугивали каждого только своим появлением, они чувствовали власть над остальными, у них была эта власть. И никто не знал, откуда она взялась.

– Так, я беру твою тарелку каши, Шэдоу, а еще хлеб.

Он протянул свою руку мальчику, на что тот никак не отреагировал, Питер старался их игнорировать.

– Может мне у тебя их отобрать?

– Не смей. – вступился Артур, пристав из-за стола.

– Тебя никто не спрашивал, го... .

– Заткнись, свиная рожа! – закричал на него блондин.

Судя по всему, Артур держал в себе всю свою ненависть к нему. Держал до сегодняшнего утра. Этот парень частенько доставал Артура, а в добавок и Питера, да и много кого еще в этом корпусе. Часто, не в силах справиться с ним и его компанией, приходилось отдавать еду, в противном случае – получать тумаков.

В столовой повисла звенящая тишина, у всех вокруг ра-

зинулись рты от смелости блондина. Сам Артур прожигал брюнета взглядом, полным ненависти и ярости.

– Хочешь, чтобы я **рассказал**? – будто хитрый и коварный лис, проговорил старшеклассник.

– Хочешь, чтобы я **рассказал**? – надавил на него Артур своим голосом.

Брюнет чуток замялся и это видели все. Блондин же все не отрывал от него злой взгляд.

– Шел бы ты отсюда со своими подпевалами.

Старшеклассник шмыгнул носом и удалился прочь. Артур проводил его хмурым взглядом и только потом посмотрел на своих друзей.

– Как ты это сделал? – Будучи в шоке, спросил Бен.

– Ешьте, а то время завтрака подходит к концу. – Ушел от вопроса тот.

Большая часть детей уже складывала тарелки и отправлялась за пределы столовой. И каждый ребенок посмотрел на Артура хотя бы раз. Он же не поднимал взгляда, удерживая его на тарелке.

– Спасибо. – тихо проговорил Питер, обращаясь к своему другу.

Блондин кивнул, поджав губы, после чего продолжил есть.

Буквально через несколько минут их тарелки были пусты и вылизаны чуть ли не дочиста. Оказавшись за пределами столовой, мальчики все еще молчали.

– Я ненавижу его. – проворчал Артур, скрестив руки и

смотря куда-то в сторону. Казалось, внутри него бушевало множество чувств, явно больше, чем он выдавал наружу. Это было несвойственно блондину, что-то было не так. Он будто что-то не договаривал.

– Вы же раньше дружили? – внезапно спросил Бен.

– Да, можно и так сказать.

– Видимо общение не задалось у вас...

– Точно...

Артур заметно помрачнел. Обычно он менял свое настроение по сто раз на дню, но такого еще не было. С одной стороны, Питеру очень хотелось помочь, но с другой... Что если он сделает только хуже? Ведь один раз в школе он уже пытался вмешаться и помочь, из этого ничего не вышло, он ничего не добился.

Как обычно это бывает, Артур ушел в спальню. Он оставил Питера вместе с Беном, объяснив это тем, что кое-что там забыл, поэтому ненадолго отойдет, но вскоре вернется. Остальные двое пожали плечами и прошли в коридор, где уселись на полу.

– Странно это всё. – подметил Бен.

– Да, согласен. Надеюсь, это недолго у него продлится.

С другого конца коридора к мальчикам бежала мадам Фриск, придерживая низ своего платья, чтобы вдруг не споткнуться об него. Мальчики медленно встали, переглядываясь меж друг другом, бросая непонимающие взгляды.

– Шэдоу, вот ты где! Это срочно!

– Что случилось, мадам? – спросил Питер.

– Голова чистая? А руки ты мыл? Зубы чистые? А одежда не пахнет? – она заваливала его вопросами, не давая вставить ни слова.

Черноволосый стоял как столб, пока мадам не схватила его за руку и не потащила в другой конец коридора, откуда она явилась их взору. Бен уже хотел побежать за ними вслед, но в последний момент притормозил, оставшись на месте, как послушный щенок.

Директриса протащила мальчика по лестницам, потом по коридору, пока, в конце концов, они не оказались на пороге у двери в ее кабинет. Они быстро заскочили туда, захлопнув за собой дверь.

– Этот, я полагаю? – надев свою фальшивую улыбку, любезно спросила она.

Перед мальчиком стоял высокий, очень плотный мужчина в кожаных, словно новых, еще блестящих светло-коричневых ботинках, черных брюках, с продетым в них ремнём из темной кожи с большой металлической пряжкой, а также в длинном темно-сером пальто, из-под которого выглядывала белая рубашка. Незнакомец выглядел сурово – грубые черты лица сочетались с его хмурым выражением лица. По сравнению с Питером, этот мужчина казался великаном, возможно он им и был, по крайней мере мальчику он не понравился сразу, ему было все равно, кем был этот гость— великаном или обычным человеком.

Мадам Фриск подтолкнула мальчика, дабы тот стал поближе к мужчине.

– Да, тот. – твердо зазвучал басистый голос.

Тогда мадам подвинула мальчика еще ближе. Питер чувствовал запах сигар, исходящий от гостя, от этого запаха мальчик непредумышленно морщился.

Мужчина схватил мальчика за плечи и покрутил в две стороны, после чего, повернув его к себе лицом, схватил его за подбородок и стал вновь разглядывать.

– Я подумаю. – заявил он и отпустил мальчика.

– Если что-то не устраивает, я могу понизить цену.

Сердце Питера забилося, будто маленький моторчик. Услышав это от мадам, он попятился назад от мужчины. Ладони стали потеть, а колени трястись.

– Хорошо. – сказал гость. – Я заеду завтра подписать бумаги.

– Можешь идти, Шэдоу. – пренебрежительно произнесла мадам.

Мальчик двинулся прочь, спустившись вниз к своим друзьям. Он, нервничая, искал Бена среди проходящих мимо детей. Но его нигде не было. Ни в спальне, ни рядом со столовой его не было. Тогда Питер стал искать его рядом с подсобками и уборными. Он не нашел Бена, но нашел кое-кого другого. Стоя на коленях, побитый и злой, предстал перед взором черноволосого Артур. Его руки держали двое старшекласников, пока третий беспощадно бил его в живот, от

чего блондин громко хрипел с выдохом. Питер уже хотел было выбежать из-за угла на помощь, но не тут-то было. К этой толпе бросился тот самый брюнет из столовой.

– Я просил только напугать его при других, а вы что сделали, идиоты?! – почти кричал он. – Вон! – карие глаза засверкали со злостью.

Вся компания двинулась на выход. Артур прислонился к стене спиной, улыбаясь, смотря на старшеклассника.

– Прости, пожалуйста. – шепотом произнес брюнет.

Питер не мог поверить услышанному, он никогда прежде не слышал извинений от этого человека.

– Ну ты даёшь, Раф. – рассмеялся блондин. – В следующий раз предупреждай, а то они на меня налетели, я моргнуть не успел. Зато другие мальчишки сильно перепугались.

– Эй, я уже извинился, не язви, балда! – подсев к нему рядом, брюнет потрепал ему волосы. – Что, очень больно?

– Терпимо. – улыбнулся тот.

Рафаэль закусил нижнюю губу, поворачивая голову в сторону Питера. Черноволосый испугался, что его заметят, как подсматривающего, поэтому быстро спрятался за стену, после чего сделал вид, будто проходил мимо и завернул в уголок, где сидели эти двое. Заметив его, Рафаэль дёрнулся, привстал и ударил по лицу Артура ладонью.

– Все, забирай его, я как раз закончил. – брюнет с гордым видом удалился.

В это время Артур потирал ту часть лица, на которую при-

шелся шлепок, с недовольным видом надув губы.

– Ты в порядке? Он избил тебя? – Питер делал вид, что ничего не знает о драке.

– Да, в порядке, дружище. – Артур мягко улыбнулся и попытался встать.

Немного пошатываясь, но все же он смог удержаться на ногах.

Он посмотрел на черноволосого.

– Хочешь что-то сказать?

Об этом было не сложно догадаться.

– Артур, нам нужно сбежать пораньше. – проговорил Питер нервно шепотом, оглядываясь по сторонам.

– Почему вдруг?

– Меня хотят продать! – все также шепотом, но уже громче, сообщил Шэдоу.

– В каком смысле?

– В прямом! Приходил мужчина смотреть меня и кажется он уже готов на покупку.

Голубые глаза Артура округлились в секунду.

– А Мэлоди знает?..

– Еще нет.

– Сообщи ей как можно скорее.

– Хорошо.

– Бежать надо уже завтра, тогда он точно не успеет забрать тебя.

– Уже завтра?

– А как иначе?

Питер согласился с тем, что другого выхода нет.

Когда весть дошла до Мэлоди, она выдвинула ту же самую идею, что и Артур. Бежать надо было уже завтра.

Глава 10.

Проснувшись рано утром от того, что одна из нянь была половником по крышке кастрюли, дабы разбудить мальчишек, Питер присел на кровати. Звон от половника, бьющего по крышке, оглушительно разносился по комнате, поэтому сопровождался недовольными вздохами только что проснувшихся мальчиков. Звон из других спален был также хорошо слышен.

Питер ужасно волновался, но старался этого не показывать. Он очень боялся, что его успеют купить до того, как они сбегут, пускай это было исключено. Артур сказал ему, что такого не произойдет точно. Этими словами он себя утешал.

Он встал с постели, тут же застелил ее тонким серым покрывалом, быстренько оделся и стал осматриваться вокруг. Те, кто уже были одеты, отправились в столовую. Лишь Бен и ещё пару мальчиков перед тем, как пойти есть, умывались ледяной водой.

Артур спрыгнул со второго яруса, уже внизу надевая свою кофту.

– Доброе утро! – На лице блондина сияла улыбка.

– И тебе доброе. – Улыбаясь, спокойно ответил черноволосый.

Они вдвоём направились к двери в столовую.

– Как спалось?

– Ужасно, я всю ночь жутко нервничал.

– Это заметно. Не переживай, дружище, все пройдёт гладко, обещаю. – Худошавая рука блондина прошлась по голове Шэдоу, потрепав его волосы.

К двери подошла, неприятная на вид, женщина со связкой ключей в руках. К ее голове прилегал, вяло завязанный, белый платок. Все мигом разошлись перед ней.

– С каких пор дверь стали запирать? – спросил Артур.

Питер ничего не ответил, лишь нервно прикусил нижнюю губу.

Дверь распахнулась, и толпа детей залетела внутрь. Пускай шаги их были довольно быстрыми и громкими, все же, все молчали, устремив голодные взгляды в пол. Быстро образовалась очередь. Блондин вместе с брюнетом взяли тарелки и набрали хлеба в карманы, пока никто не видел. Артур протянул тарелку – через секунду на ней уже был завтрак. Он побежал к столу, где уже сидел Бен, спокойно ожидая друзей и поедая свой завтрак.

Питер в очереди стоял перед двумя, такими же голодными, мальчиками. Он, держа в руках жестяную тарелку, разглядывал помещение и людей в нем. По левую сторону столовой сидели за таким же длинным деревянным столом де-

вочки, склонив головы над тарелками. Кажется, они вели себя более тихо, чем парни. Питер всегда так думал, даже не наблюдая за ними, пока однажды не встретил Мэлоди. Она ведь совсем другая, лишь притворяется обычной и правильной. Хотя, признаться, Питеру ее настоящая сторона нравилась куда больше той, за которой она пряталась в приюте.

Наконец подошел его черед брать еду. Мальчик спокойно протянул руку с тарелкой поварихе и та набрала ему немного каши, а также пару кусочков моркови. Шэдоу тяжело вздохнул, посмотрев на этот королевский завтрак, после чего удалился.

Пока он шагал до стола, его остановила одна фигура. Темноволосая, смуглая, кареглазая, высокая фигура, что хитро улыбалась.

– Опять ты? – безразлично спросил черноволосый фигуру.

– Ты знаешь, что мне нужно. – Он указал на тарелку с завтраком.

– Мне снова звать Артура?

– А что, без этого болвана не можешь? Трусишь?

– «Болвана»? Я знаю, что вы с ним вовсе не враги. Верно, Рафаэль?

Парень явно не ожидал такого, он застыл, будто столб, пытаясь выдать хоть какие-нибудь слова, но получалось лишь отрывистое кряхтение. Через несколько секунд он смог составить что-то из своего кряхтения.

– Что ты знаешь?... – спросил он почти шепотом, все еще яростно.

Шэдоу молчал, уставившись на Рафаэля прожигающим взглядом.

– Чего молчишь?

– Отстань от меня и моих друзей! – Закричал черноволосый. – Мне надоело каждый раз оставаться без еды. Я тоже хочу пожить немного дольше! А ты, трусливый мерзкий слизняк, заработай сам себе еды!

Тот, схватив его за грудки, поднял в воздух и слегка встряхнул. Тарелка громко упала на пол, чуть разбросав завтрак по нему.

– Что ты сказал?!

Питер молчал. Тогда брюнет потряс его вновь.

– Я тебе такое устрою... И плевать на Артура!

– Отпусти меня, пожалуйста... – с трудом проговорил черноволосый.

Но Рафаэль, казалось, не думал исполнять его просьбу, хотя его глаза совсем не выражали злости, совсем наоборот. Видимо, эта агрессия была фальшивой. Артур, заметив эту картину, уже хотел помчаться на помощь, но...

– Отпусти его! – послышался девичий голос.

Брюнет повернул свою голову, и в этот момент Питер оттолкнул его от себя, вылетев из его рук на пол. Рафаэль продолжал издеваться над ним:

– Смотрите, за него девчонка заступается! А я и не думал,

что ты настолько жалок!

– Мисс Блайт! Что вы там делаете?! Вернитесь на свою сторону, живо! – Крикнула женщина в другой части столовой.

Питер хотел поблагодарить Мэлоди, но не успел...

Девочка, поджав губы и скрестив руки на груди, вернулась на свою сторону.

Отовсюду послышались тихие смешки. Питер встал, подобрал с пола свой завтрак и пошёл к своим друзьям за стол.

Они были на месте, сидели рядом друг с другом. Друзья провожали его до самого стола непонимающим взглядом. Черноволосый сел напротив них.

– Этот парень снова забирал завтрак? – Спросил Бен, заканчивая трапезу.

– Да.

– Он уже отобрал еду у тех малышей за соседний столом. Ему нужно еще?

– Видимо, да.

– Но ты молодец, еду не отдал!

– Только в этот раз.

– Значит, ты стал сильнее.

Питер посмеялся, а вслед за ним и Бен. Эта ситуация не показалась Бену необычной, Рафаэль чуть ли не каждый день проворачивал подобное. Артур ничего не сказал, только с переживанием посмотрел на друга, а потом и на «врага». Он размышлял, возможно о Рафаэле, возможно о своих

друзьях или о завтраке. Было трудно понять. Но хорошо было видно то, что блондин был в замешательстве, хотя не до конца ясно, в чем было само замешательство.

– Вы не подумайте... Он не себе еду забирает, а для главы их глупой «банды».

– Разве не он глава? – спросил Бен.

– Нет.

– Послушная собачка... – с презрением заявил Харрисон. Артур хотел было что-то возразить Бену, но в последний момент смолк.

Оставшееся время они молча ели, после чего Бен встал из-за стола и сказал:

– Я сегодня по большей части буду сидеть в библиотеке... Увидимся на занятии!

– Хорошо. – Сказал Питер.

– Бывай... – Махнул рукой Артур.

Как только Бен удалился, Шэдоу пересел к своему голубоглазому другу.

– Ну что, готов отправиться в дальнейшее путешествие?

– Конечно, сэр. – Гордо выпрямив спину, чётко произнес блондин.

– Мы отправимся в путь, дорогой друг. На поиски лучшей жизни!

– Так точно, сэр!

На минуту выйдя из роли отважного путешественника, Питер спросил:

– Слушай, Артур, а ты хотел бы взять с собой Рафаэля?

– Нет. С чего ты взял? – резко выпалил он от неожиданности.

– Я видел вас и знаю, что это не он тебя избил. Вы ведь дружите, верно?

Блондин громко выдохнул и зачесал затылок.

– Да, можно и так сказать. Я не думаю, что мы с ним друзья. Просто неплохо общаемся. Тем более, кудряшка, у нас план на троих. Мы с собой еще одного не потянем, поэтому он останется здесь.

– Но... Ты бы хотел, верно?

Взгляд Артура стал отстраненным. Он размял плечи, откашлялся, нахмурил взгляд, но в конце концов ответил.

– Нет. – блондин смотрел прямо в серые глаза.

К сожалению, Питер не смог прочесть эмоцию в глазах друга.

– Продолжим. – спокойно произнёс Артур, сменив тему.

Шэдоу быстро вернулся в роль.

– Мы точно готовы. Давай же поклянёмся в нашей вечной дружбе!

– С удовольствием, – голубоглазый склонил голову, в знак уважения, и, как только её поднял, продолжил. – Я – Артур Великий, клянусь быть вашим лучшим другом и коллегой, не бросать в трудную минуту, участвовать с вами во всех передрягах и наконец найти лучшую жизнь, – произнеся эти слова, с рукой на сердце, он улыбнулся. – Теперь вы.

– Конечно, – Черноволосый положил руку на сердце и, глубоко вздохнув, начал свою клятву. – Я – Питер Храбрый, клянусь быть вашим другом и коллегой, не бросать в трудную минуту, участвовать с вами во всех передрягах и наконец найти лучшую жизнь.

– "Питер Храбрый"? Это звучит так, будто ты рыцарь какой-нибудь!

– А "Артур Великий" звучит так, будто ты правитель.

– А ты что, сомневаешься?

Послышались негромкие смешки, какие часто приходилось слышать этим старым стенам.

– Не верится, что уже сегодня все свершится.

– Это уж точно! – воскликнул блондин. На его лице наконец показалась улыбка.

Мальчики встали из-за стола. Сдав свои тарелки, они поспешили на занятие, так как пропустили все свободное время, проведя его за столом. Совсем не стоило опаздывать, даже если такая рискованность добавляла адреналина в крови.

В то же время Мэлоди быстро бежала прямо по коридору девичьего корпуса. Девочка немного припозднилась из-за того, что долго размышляла в коридоре, не заметив, как прозвенел колокол. Когда она завернула за угол одной из стен, прямо перед ней оказалась чья-то спина. В эту самую спину она впечаталась лицом, после чего отлетела назад, покачнувшись на месте. Это была миссис Мейси, которая преподавала живопись. На вид – обычная милая бабуля, что могла

бы расположиться в кресле-качалке и вязать своим внучкам шарфы на Рождество. Но здесь всё куда сложнее. Никто никогда не поймёт, что на самом деле творилось у неё в голове. Миссис то спокойно читала книгу, сев на пуфик в своём кабинете, то кричала на каждого прохожего в коридоре. Поэтому сейчас Мэлоди точно не знала, что станет делать миссис Мейси. Девочка, тяжело дыша, застыла на месте, когда та обернулась.

– П-простите, пожалуйста, я не хотела. – Блайт спрятала руки за спину и чуть склонила голову.

– Куда ж ты так бежала, дитя моё?

– Я опаздываю на урок. Извините, мне не стоило бежать так быстро.

– Ничего страшного, но колокол уже прозвенел, тебе правда лучше поспешить. – голос старушки звучал сладко, будто мед. Он растворял весь стресс девочки, придавал ей некоего спокойствия.

– Точно... Хорошего вам дня, миссис Мейси! – Блондинка побежала вверх по лестнице, легко, на носочках, приземляясь на каждую ступеньку, пока была под взором старушки. Как только миссис Мейси исчезла из поля зрения девочки, ее шаги стали сильнее, тяжелее и громче. Хватаясь за перила, она словно летела наверх, пропуская пару ступенек каждые несколько секунд.

Девочка прибежала к двери в класс. Она была одной из самых обычных в девичьих корпусах – светлая, почти белая,

дверь из фанеры, что всегда громко скрипела. Сглотнув образовавшийся в горле ком, блондинка набралась храбрости и постучала костяшкой указательного пальца по двери.

По другую сторону она услышала визгливый женский голос:

– Кто это у нас там?

Мэлоди боязливо открыла дверь, после чего все девочки уставились на неё.

Учительница обратилась к нервничавшей девочке.

– Мисс Блайт, надеюсь у вас есть оправдание, почему вы опоздали на мой урок?

Девочка чувствовала стыд за то, что у нее нет даже хорошего оправдания перед учительницей.

– Я замечталась, мэм. Прошу прощения.

– Дорогая мисс Блайт, на этой же неделе вы мне обещали быть самой примерной ученицей, слушаться старших и следовать правилам нашего дома. Ведь так, девочки?

Класс хором согласился с женщиной.

– И в первые же занятия вы смеете опаздывать!

Блайт уставилась в пол, убрав руки за спину.

– Если подобное будет продолжаться, процент того, что вас возьмут будет становиться все меньше и меньше. Подумайте об этом.

– Да, мэм.

– После ужина придешь сюда мыть полы, это послужит тебе уроком, юная леди.

Мэлоди кивнула.

– Садись в конец класса.

Пока девочка шла до этой самой парты, около нее целыми рядами стоял шепот. Кто-то из девочек говорил Мэлоди, чтобы та больше никогда не опаздывала, ведь, казалось бы, мелкий проступок, но здесь это нарушение дисциплины. Никто из девочек не опаздывал. Другие поддерживали ее добрыми словами, будто тепло обнимая. И были те, кто просил зрелища, лишь пара девчонок, что говорили ей учудить что-то поинтереснее в следующий раз.

Уже сидя за последней партой, Мэлоди пробурчала себе под нос:

– Старая карга...

Девочки, что сидели перед Мэлоди тихо хихикнули, прикрыв рты, чтобы на них не обратили внимания.

Около доски послышались восклицания учительницы по теме урока. Женщина расхаживала из стороны в сторону, рассматривала каждый ряд, пока говорила. От этого становилось не комфортно.

– О, нет... – Прошептала девочка, понимая одну очень важную вещь.

Нет, ей не было трудно вымыть пол в классе и проблем с темой занятия не было. Единственное, что теперь звенело в ее ушах, что звенело колоколом в ее голове – это то, что ее побег с мальчиками может не состояться. К сожалению, она не сможет не прийти после ужина. Ее будут искать, а

в добавок и мальчиков, она просто подставит всех! Такого нельзя было допустить.

Этот урок она пропустила мимо ушей, думая лишь о побеге.

– Мне снова чуть не влетело.

– Ты бы поосторожнее был на его уроках, он злой как чёрт. Как там твой синяк, кстати?

Питер засучил рукав.

– Лишь маленькое пятно, но зато каков опыт. – Сказал он, приподняв одну бровь.

– Так быстро? Я всё ещё помню твоё фиолетовое запястье! Оно мне в кошмарах снилось! – Улыбаясь, говорил Артур.

– Ты преувеличиваешь! Всё было не настолько плохо! – Питер тоже улыбался.

– Да, но зато Бен потом кричал мне, что тебе придётся руку ампутировать. Видел бы ты его лицо!

Они рассмеялись.

– Мне кажется, Питер, что ты просто магнит для всяких неприятностей. Может это твоя магическая сила?

– Скорее проклятье. Но это вполне возможно. А возможно, что это место создаёт мне неприятности, а не я.

– Вот сбежим и проверим!

– Скорее бы...

Весь день ребята ходили спокойно, не подавая виду, даже

если хотелось прыгать от счастья. Вели себя как все. А вот Мэлоди наоборот – весь день была, как на иголках. Девочки думали, что Мэлоди ведёт себя так из-за слов учительницы. И это шло только на пользу.

Наконец настал момент "X".

Мальчики направились к выходу из столовой. Простояв там немного, они завели разговор:

– А она точно придёт? – Спросил Артур.

– Прошло немного времени, может она ещё собирается?

– Может ты и прав. Я слышал, что девочки долго собираются. Но, чёрт! Речь идёт о побеге! – Блондин нервничал всё больше.

– Пожалуйста, говори тише! – Вполголоса произнёс Питер.

Прошло десять минут, как они ждали, расхаживая около столовой.

– Да где же она?! – Артур, нервничая, ходил кругами.

– Давай ещё немного подождём. Пожалуйста!

– Чуть-чуть...

Еще пару минут пролетело, и Питер стал задавать контрольные вопросы.

– А путь точно надёжный?

– Не глупи, я его все время просчитывал, вот только нужно быть вовремя там! – грозно намекнул блондин.

– А что насчет Лиззи?

– Будешь смеяться.

– Ну?

– Я запер её в кладовке. А она все вопила: «Я все расскажу мадам! Я все расскажу!»

Питер обронил смешок, глядя на своего друга.

– Но, Артур... Она ведь расскажет все, когда выйдет. И тебя станут искать.

– Про нашу пропажу в любом случае узнают, все зависит от того, как скоро. А Лиззи не скоро выберется, уж поверь.

Прошло ещё десять минут. Мэлоди так и не появилась.

– Я больше не могу, Питер! – он в гневе махнул руками вверх. – Она не придёт! Мы уже должны быть в прачечной! Осталось совсем мало времени!

Желания дождаться Мэлоди и сбежать разрывали душу мальчика.

Жажда свободы победила.

– Ладно, пошли...

– Быстрее!

Мальчики побежали вниз по лестнице на цокольный этаж.

Прямо у входа в прачечную стояли баки с бельём. Одно грязное, другое чистое, как и должно быть.

Питер, услышав шаги, быстро закопался в одном из баков. Через небольшое пространство между одеждой он смог разглядеть мимо проходящую няньку с корзинкой белья в руках. Одежду стирали не детям, а рабочему персоналу. Детям и подросткам раз в месяц давали большую бочку с водой, где

они сами стирали свои вещи.

Когда няньку уже не было слышно, Питер раскопал одежду, вылез наполовину и посмотрел в соседний бак, откуда только что вылез Артур.

– Знаешь, чистая одежда очень даже вкусно пахнет. – Сказал блондин.

Тогда Шэдоу медленно посмотрел на стенку позади себя, где располагалась надпись «грязное белье».

– Чёрт... – Приложив ладонь ко лбу, сказал мальчик.

– Давай вылезай, вонючка. – сказал Артур, стоя на полу.

Питер вылез из бака, после чего мальчики направились в конец прачечной. Там они завернули за угол и вышли на лестницу. По этой лестнице прошли вверх и увидели перед собой дверь, на которой было написано: "Аварийный выход".

– Просто дверь и всё? Я думал, нам придётся сражаться с драконами.

– Чем проще, тем лучше. – Пожав плечами, ответил блондин.

Дверь легко открылась. Её не запирали, так как сюда ходили женщины прикурить сигарет в свободное время и просто пожаловаться друг другу на жизнь.

Тёмная лестничная клетка залилась светом. Мальчики, не привыкнув к нему, прикрыли лицо руками. Но вскоре Питер решил глянуть свободе в лицо. Привыкнув к свету, они спокойно вышли на улицу. Погода была изумительной. В летнем воздухе стояло странное, но очень хорошее чувство, оно на-

полнялo тела и души. Артур захлопнул дверь за собой.

– Наконец-то... Осталось только...

– Перелезть через забор. – Закончил предложение черно-волосый. – Я помогу тебе залезть, а ты меня подтянешь на-верх оттуда, хорошо?

– Как скажете, сэр. – Немного манерно сказал Артур, покрутив кистью правой руки.

Питер, встав у забора, сцепил обе руки в замок и подсадил Артура. Быстро оттолкнувшись, блондин залез на широкий каменный забор.

– Хватайся! – Сказал он и протянул руку.

Черноволосый схватился за руку друга, оттолкнулся от стенки забора и с помощью блондина запрыгнул наверх.

Мальчики посмотрели вниз на другую сторону. Прежде чем Артур что-либо сделал или сказал, Шэдоу заявил:

– Вниз я сам.

Блондин лишь пожал плечами и спрыгнул. За ним Питер. Они огляделись вокруг. Все казалось живым и зовущим к себе.

– Мы на свободе! – Радостно подпрыгнул Артур.

– Пошли быстрее! Пока нас не увидели...

Мальчики побежали по дороге, которая вела от входа куда-то вдаль.

– А куда бежать-то? – Спросил Артур.

– Не знаю. Теперь весь мир в нашем распоряжении!

Босые ноги ступали по колющей траве и по мягкой прият-

ной земле, на которой были видны следы от колес телеги. Все это ощущалось, как чудо, пока дети отдалялись от приюта.

Проселочная дорога вела мальчиков в лес. Тут росли высокие сосны, их кроны сплетались в вышине и не пропускали солнца, лес был мрачным и холодным. Казалось, будто звери поджидали их, засев в кустах.

Мальчики шли по обочине дороги где-то полтора часа через лес. Как ни странно, никто не попался им на пути. Солнце уже ушло за горизонт, меняясь с луной местами.

Вдалеке виднелся город.

Глава 11

Через маленькое окошко проникали лучи солнца, даря радость и любовь, а самое главное – тепло. То непривычное тепло, что ощущал сейчас Питер. Он сладко спал, лежа на спине, устроившись на сене, которое оказалось мягче и удобнее, чем его кровать в приюте. Внезапно он почувствовал тяжесть на своей груди. Это "что-то" будто топталось на нем своими когтистыми лапками. Мальчик открыл глаза и осмотрел место, где находился. После чего взглянул на того, кто мешал ему спать. На его груди топталась большеголовая серая птица, держа в клюве кусок хлеба. Она склонила свою голову прямо к лицу мальчика. Ее большие глаза вблизи казались еще больше и производили жуткое впечатление. Сонное состояние тут же слетело с Питера.

Испугавшись крика Шэдоу, птица в панике убежала. Он быстро присел и осмотрелся вокруг еще раз. Рядом находилась еще пара птиц, клевавшая хлеб. Почему-то они будто проигнорировали крик. Может, он все еще спит? Обычно птицы пугаются любого движения, не говоря уже о громких звуках. Но здесь это не сработало. Он сунул руки в карманы, но ничего не обнаружил.

– О нет...! – расстроено сказал сероглазый, глядя на свои руки, в которых оставалось лишь немного крошек.

В дверях сарая с сеновалом показался один знакомый голубоглазый блондин. Тот немного замешкался на месте, но заметив проснувшегося друга, успокоился. Свои руки он держал за спиной, словно что-то пряча.

– Артур, у меня плохие новости, – расстроено сказал Питер, – мой хлеб склевали птицы... Голос его становился все более тихим. Говорил он на выдохе. Подбородок уткнулся в колени, он обхватил их руками и замер...

– Эм-м-м-м... Мне даже нечего тебе предложить, – сказал Артур, – разве что.... Сначала он стал медленно выводить руки из-за спины, но в один момент резко выставил их прямо перед лицом друга.

– Яблоки? В самом деле? – Челюсть Питера чуть не упала на пол от удивления. – Но как?

– Я гулял тут недалеко по базару. Просто смотрел разные вещи. И вдруг женщина мне говорит, значит... – Артур стал изображать женский голос, – ты мне, милоч, помоги, а я те-

бе за это все, что хочешь дам с прилавка. – он захлопал ресницами. – Ну а мне трудно что ли даме помочь?! Мы с ней коробки разобрали. Все по местам расставили. Она меня поблагодарила и слово свое сдержала.

– Это все, пока я спал? Ничего себе...– поедая красный сочный фрукт, восхищался мальчик.

– Ага...а яблоки даже не червивые...Она мне сначала конфеты предлагала, но я отказался. Все-таки яблок мне больше хотелось.

– Правильно, что не взял. Я в школе книгу читал. Там писали, что конфеты иногда могут быть отравлены.

– Значит, я вдвойне молодец! Да?

– Ну да, ну да..

Артур глянул в окошко.

– Он возвращается. Идем...

Ребята быстро вышли, направляясь к центральной дороге...В это время обозленный конюх выгонял птиц из сарая. Мальчишки шли прогулочным шагом, напевая вполголоса мотивы разных песенок, что слышали, ведь слов они совсем не знали. Городок был совсем небольшим: центральная улица и несколько кварталов.

Они свернули с центральной дороги. И вот перед ними снова стоит стеной лес. Несмотря на яркое, солнечное утро, лес предстал жутким и таинственным. Он хранил в себе все мысли тех, кто был там хоть раз.

Находясь в одиночестве, люди не могут перестать думать,

все нуждаются в общении, даже если это монолог.

Ребята решили идти вдоль дороги, но лесом, чтобы успеть спрятаться в случае опасности.

– Ты знаешь, Артур...

– М? – Повернулся к Питеру голубоглазый...

– Я раньше яблоки только на картинке видел... Спасибо тебе за них.

– Ой, да не нужно, дружище. Я тебя вовсе не угощал. Ты должен был попробовать... Я сам узнал о яблоках только от тебя, кудряшка.

Им предстоял длинный путь. Питер шел молча, думая о будущем, размышляя о том, что бы он хотел увидеть, попробовать, узнать. Лес казался бескрайним, дорога – бесконечной... Они шли уже несколько часов, не останавливаясь.

– Нужен привал, – сказал Питер, отстав от приятеля... – Хотя бы совсем чуть-чуть.

– Конечно...

Мальчики сели прямо там же, где и стояли... Питер чувствовал, как онемели ноги, как все тело дрожит от плеч до кончиков пальцев. Артур, сидя рядом, вытянул что-то из-под кофты, оно висело на веревочке на его шее. По форме напоминало клык какого-нибудь большого тигра, но из смолы.

– Что это? – С любопытством спросил сероглазый.

– Эх.. – Вздохнул Артур, – меня нашли с этим кулоном на шее. По крайней мере, так сказала мадам.

– Странно, я никогда не замечал его.

– А я его и не носил особо, вдруг сломается.

– Выходит, он тебе очень дорог?

– Думаю, да...

Внезапно ребят накрыла большая тень. Они обернулись и увидели крупного рыжего мужчину, с бородой, усами и такими густыми бровями, что глаз почти не было видно. Накатила паника... Как он так незаметно подобрался?

– Эй, малышня, вы чего тут одни в лесу делаете? – Несмотря на грубоватый голос, звучал он по-доброму. Дядька протер лысину огромным платком и прикрыл голову зеленым кепи.

– Да мы тут ...Просто...Эм...

– До города идете? Вон себе все ноги стерли до мозолей!

Эх, запрыгивайте, я вас подвезу.

Недолго думая, мальчишки двинулись в сторону старой машины.

– Большое спасибо. – Питер сел первым.

Когда все уже были внутри, мужчина сказал:

– Меня Роб зовут, а вас, ребятки?

– Эм, – замешкался Артур, – Я Артур, а это Питер...

– А где ваши родители?

– Мы сир... – В этот момент блондин быстро ущипнул

Питера. – Ай... – Зашипел сероглазый.

Артур продолжил:

– Они ждут нас в городе.

– Это хорошо.

Мальчики, выслушав, начали переговариваться шёпотом:

– Не нравится он мне. – сказал Артур.

– Почему это?

– Подозрительный какой-то. – блондин нахмурился, уставившись в затылок водителю.

– О чём шепчетесь? Вон, смотрите, до города рукой подать!

В запыленной машине ехали трое людей, двое из которых не представляли, что делают.

Питер смотрел в окно, ловя взглядом мимо пролетающие деревья.

Артур, сидя с Питером на задних сидениях, рассматривал кучу вещей, которые были видны из багажника. Тут были и фото, и одежда, и игрушки, и сумки, и спортивный инвентарь и многое другое. Вещи, которые никак не были связаны друг с другом. Именно это настораживало Артура. Кем являлся этот мужчина?

– Приехали, – сказал Роб, – Можете выходить.

– Ещё раз спасибо. – Питер вылез из машины, после чего за ним вышел Артур.

Когда двери захлопнулись, блондин посмотрел в окно, где сидел мужчина. Тогда они и пересеклись взглядами. Они прищурено смотрели друг другу в глаза, даже когда машина уже тронулась с места.

Питер тронул плечо Артура и тот, дёрнувшись на месте, пришёл в себя.

– Что-то случилось? – Спросил черноволосый.

– Нет, нет. Ничего. Забудь.

Артур ещё раз глянул в сторону, куда уехала машина, и, развернувшись, пошёл с Питером в город.

Город был наполнен семьями и их бытовыми делами. Дома были из кирпича, имели всего пару этажей и выглядели небогато, в них жили соответствующие люди.

По сторонам улицы стояли торговцы со своими товарами.

Огромное количество людей торопились по своим делам и никому не было дела до детей.

Мальчишки просто проходили мимо очередного торговца, как вдруг:

– Эй, мелюзга, не хотите подзаработать денег? – Сказал парень хриплым голосом. Его лица не было видно под маской и накинутым на голову капюшоном.

– Денег? – Спросил Артур.

– Ну, да. Денег. Монет... Чем вы платите за всякую ненужную дрянь.

– Нет, спасибо, мы таким не пользуемся. – Артур махнул рукой Питеру, чтобы тот пошёл с ним дальше.

– Берите. – Послышалось за спинами мальчишек. На секунду Шэдоу заметил того самого мужчину, рыжего водителя машины.

Не успев обернуться к Артуру, Питер почувствовал звон в ушах. Удар по голове и жуткая боль. В глазах потемнело и стало почти нечем дышать. Нет, это не от боли. На голову

мальчика что-то надели. Было слишком больно, чтобы кричать. Всё, что удалось Питеру – свалиться на землю и потерять сознание.

Глава 12.

– Мадам, могу ли я у вас кое-что спросить?

– Да, конечно. Что именно?

Глубоко вдохнув, Питер спросил:

– О моих родителях было что-то известно? Хоть что-то?

– Все сироты рано или поздно задаются этим вопросом, Шэдоу. Твоих родителей я знала довольно близко. Твоя мама работала медсестрой, а твой отец сидел дома перед телевизором. Нет, он не был плохим человеком, но почему-то не работал. Я была знакома с твоей матерью давно и могу сказать, что она была чудесной женщиной. Она говорила, что твой отец умеет делать необычные вещи, которые не под силу нам всем.

– А что он делал?

– Она не говорила, но выглядела так, словно её муж владел магией.

– Не может быть...

– Я просто шучу.

– Но... Что с ними произошло? С моими родителями...?

– Спустя три года после твоего рождения их нашли на полу собственной гостиной уже мёртвыми. А потом ты попал

сюда. Я бы не отдала такого чудесного мальчика в обычный приют. – она расплылась в странной, будто пьяной улыбке.

– А... причина смерти?

– Больше мне нечего тебе сказать. – мадам вновь стала строгой.

– Ясно... Большое спасибо, мадам. – Мальчик вышел из кабинета директрисы.

Тем временем мадам Фриск заканчивала очередную бутылку виски.

Питер присел на ступеньку и задумался. Он думал, ради чего ему жить? У него нет ни семьи, ни цели, ни мечты, ни возможностей. Только друзья закрывали дыру в его сердце...

Эти стены давили на него и на его голову, путая мысли.

Почему, если у детей есть ещё надежда на будущее, то с ними так обращаются? Здесь дети, словно заключенные и только они знают, что тут творится... А родители знали про приют мадам?

– Питер? Питер, это ты? – Послышался девичий голос.

– Что...? – Питер встал и увидел перед собой Мэлоди.

– Питер, почему ты оставил меня? – Её голос звучал холодно, взгляд был пустым и казалось, она говорила даже не с ним.

– Мэлоди, что ты такое говоришь? Я здесь, рядом с тобой.

– Ты оставил меня гнить здесь!

– М-Мэлоди...

– Ты оставил меня! – Крикнула девочка и толкнула чер-

новолосого, скинув его с лестницы.

Время замедлилось. Питер видел каждую ступеньку под собой, и, перед тем как приземлится лицом в пол, он подумал: "Я сплю?"

Открыв глаза, мальчик заметил, что вокруг темно и до сих пор нечем дышать. Голова сильно болела и в ней всё было мутно.

Внезапно кто-то сорвал, как оказалось, мешок с головы ребёнка. Мальчик находился в какой-то светлой комнате. Свет слепил его глаза, от чего было трудно разглядеть всё вокруг.

Перед ним встала чёрная высокая фигура, она откинула в сторону мешок и отошла, уступив место другой чёрной фигуре.

Фигура грубо схватила мальчика за подбородок и приблизила к своему лицу. Она рассматривала его. В один момент лицо стало чётче видно, и тогда Питер узрел перед собой мужчину с тяжёлым подбородком и шрамом на одном глазу. Всё, что запомнилось мальчику.

– Какой-то он хилый... Думаешь стоит брать его? – Сказал мужчина, обращаясь к своему напарнику. – Или на фабрику?

От страха Питер не мог вымолвить ни слова. Он только дрожал и часто дышал, смотря круглыми глазами на незнакомца. Сзади стоявший мужчина что-то показал тому, и на Питера снова надели мешок, перед этим уколов что-то в шею. Питер почувствовал как его голова начала разрываться

от давления и его стало мутить. Полминуты спустя, как его закинули на плечо, он вырубился.

Очнувшись, не сразу понял, где находится. Вокруг всё кружилось и двоилось. Кое-как встав на ноги, Питер стал приходить в себя.

Он стоял посередине какого-то загона, но забор здесь был выше. Помимо мальчика тут никого не было.

В голове была полная неразбериха. Он лишь стоял там, оглядываясь по сторонам.

Внезапно с правой стороны от мальчика послышался щелчок, в эту же секунду распахнулась калитка и оттуда влетели в загон трое собак, что были явно голодны.

Паника охватила Питера, а ноги сами пустились бежать. Только сейчас он понял, что забор снизу был окрашен не красной краской... Мальчик отбежал в самый дальний угол от собак, загнав себя в тупик. Голодные звери подходили всё ближе и ближе. И когда, казалось бы, выхода не было, он заметил дырку в заборе. Мысль стремительно мелькнула в голове мальчика. Это был шанс!

Засунув ногу в дыру, словно в стремя, подпрыгнул и уцепился руками за верхушку забора. Вложив, казалось бы, все имеющиеся силы, мальчик подтянулся и перекинул ногу. Сидя верхом на заборе и пытаясь отдышаться, он с ужасом смотрел на собак, которым не хватало совсем немного, чтобы его достать. Волна мурашек прошла по спине. Едва успокоив бешено колотящееся сердце, Питер спрыгнул на другую

сторону и побежал в лес.

Глава 13.

Спустя час блужданий, Питеру повезло выйти к дороге. В сумерках она привела его в небольшой городок...

Мальчик осторожно, как мышонок, зашёл в один из пабов. Перед тем, как дверь со скрипом бы закрылась, Питер быстро заскочил за стенку, прижавшись к ней. Как же хорошо, что никто не обратил на это внимания!

Помещение было забито хмурыми мужчинами, которые пили что-то горько пахнущее из массивных деревянных кружек. На секунду ему показалось, что это были даже не мужики, а, громко рычащие друг на друга, медведи. Проходя между столами, он вглядывался в опьяневшие злые лица. Его совсем никто не замечал. Он будто маленький призрак, бродящий по месту скопления грешников...

– Питер! – Позвал его кто-то вполголоса.

– А? – Мальчик стал оглядываться по сторонам. – Кто это?

– Питер! Подойди сюда! – Голос исходил слева от барной стойки.

Шэдоу пошёл в сторону, где слышал голос. Мальчик дошёл до конца барной стойки, уставившись в угол стены. Внизу, по стороне барной стойки, находилась дыра, словно выбитая молотком, куда спокойно мог пролезть ребёнок.

Он, присев на колени, подполз ближе к дыре. Мужик, что

сидел на крайнем стуле, спал, и мальчик надеялся, что тот не проснётся. Питер подполз ещё ближе.

– Кто там? – Вполголоса спросил мальчик.

– Протяни руку и...

В баре громко зазвучала музыка. То, что говорил голос было почти не разобрать. Вскоре мужики стали просыпаться. Питер быстро протянул руку в дыру, пока никто из пьяниц его не заметил. Тогда мальчика резко схватили за руку и потянули в темноту. Питер вскрикнул, закрыв глаза. Он думал, что это конец и демоны схватили его, чтобы съесть. Но, с другой стороны, он сам протянул им руку... Неужели Питер сам согласился на гибель?

В один момент его перестали тащить. Он уже в аду?

– Как хорошо, что ты здесь! Я уже думал, что больше не увижу тебя!

Мальчик открыл глаза. Это совсем не демоны...

– Артур! – Радостно воскликнул он.

– Представь себе!

Ребята крепко сжали друг друга в объятиях, после чего Артур захватил правой рукой шею Питера, словно душа его, а левым кулаком трепал волосы, почти задушенного смехом друга.

– Ладно, перестань уже! – Смеясь, сказал Питер.

– Хорошо, хорошо, – Артур отстранился.

– Как ты выбрался оттуда? На тебя тоже надели мешок?

И на тебя тоже пустили собак?

– Что? Собак?! Нет! Меня запустили к другим детям, дали кирку и сказали искать что-то ценное. Потом сбежал. А что с тобой случилось?

– Ты не поверишь! На меня, рыча, хотели наброситься три огромных пса! А я, как ниндзя, запрыгнул на забор и смог удрать от них! Я сам поверить в это не могу!

– Правда? Да ты самый что ни на есть настоящий ниндзя! Один! Против трёх псов! Очуметь...

Мальчики стояли посреди, будто выкопанной, пещерки. Здесь были неровные бетонные стены и пол.

– Мы должны идти дальше.

– Может завтра? Я очень устал... – Артур лёг на пол, положив руки под голову. Его глаза уставились в потолок. – А тут не так плохо.

– Ладно, – Питер прилёг в другом углу, – Я тоже устал...

Наконец черноволосый смог расслабиться. Он ощутил на себе всю ту волну стресса, которую он тщательно пытался игнорировать. Всё его тело будто примагнитилось к земле и окаменело. В пещерке было достаточно холодно и сыро, но сейчас это никого не волновало. Все проблемы были оставлены на завтра.

Глава 14.

Всё ещё темно и паб закрыт. Питер проснулся посреди ночи в холодном поту. Его взгляд метался по всей пещерке,

остановившись на друге.

– Артур? – Черноволосый подполз к блондину.

Артур весь дрожал. Его зубы были сжаты, видимо от боли, и глаза зажмурены. Артур лежал в позе зародыша, сведя брови. Его тело быстро подрагивало, а сам он стонал, словно его кто-то мучал.

Питер был жутко напуган. Блондин стал вскрикивать и его тело уже содрогалось в конвульсиях.

– Артур! Артур, просыпайся! Вставай!

Артур не просыпался... Он вообще перестал подавать признаки жизни. Лежащий паренёк затих... Было слышно только сбивчивое дыхание Питера. Черноволосый был в растерянности.

– Артур, пожалуйста... – Глаза налились слезами.

Вновь посмотрев на друга, он не выдержал. Питер стал бить его ладонью по щекам, при этом крича:

– Не бросай меня, придурок! Проснись же!

Снаружи слышались голоса:

– Эй, Карл! Тебе не кажется, что в пабе посторонние?

– Эм... Нет, а что?

– Я слышал чей-то голос! А вдруг здесь вор?

– Вор?! Где?!

– Мы его ещё не нашли, балбес!

– Эй, я не балбес!

– Не важно! Надо найти вора!

Далее были слышны только злобные "шипения" коллег.

Мальчик снова был напуган. Он быстро схватил друга под руки и притянул к себе. Артур не издавал звуков, поэтому можно было спокойно рассчитывать на тишину. Питер подполз поближе к дыре, ведущей обратно в паб, откуда наблюдал на этими двумя. Были видны только ноги, злобно топавших мужиков.

Сердце Артура ещё билось, значит, всё не так плохо.

– Я никого не услышал! Ты просто бредишь... У нас сегодня гостей будет просто завались! Лучше хорошо подготовимся.

– Аргх! Чтоб тебя, Карл! Но если у нас что-нибудь сопрут, ты будешь за это отвечать перед Диланом!

Оба вышли из паба, бормоча друг другу разные гадости.

Воспользовавшись моментом, Питер попытался проникнуть в паб за водой для Артура.

Он пробрался внутрь. Ни единой души. Это хорошо. Забравшись на высокий стул, на барный столик и перепрыгнул на другую сторону. В углу стояли пластиковые бутылки с водой. Он взял одну из них и полез обратно. Залез в пещерку и поспешил к Артуру. Блондин лежал на боку с приоткрытым ртом.

Черноволосый часто видел, как в приюте няньки обрызгивали холодной водой тех, кому было плохо.

Питер сел рядом с блондином, открыл бутылку воды и осторожно стал поливать ею лицо блондина. Вода растекалась по его волосам прямо на пол, теперь колени черноволо-

сого были мокрыми. А Артур не просыпался...

– Да что ж это такое! – Питер злостно стукнул кулаком об пол.

Он встал и пнул бутылку. Площадь пещерки была маленькой, поэтому бутылка от стены отскочила обратно в мальчика.

– Ненавижу! – Питер топтал бутылку ногами и кидал её об стены.

Вцепившись в волосы руками, черноволосый сел в противоположном углу от блондина и стал размышлять.

Надежда на то, что Артур скоро проснётся стремительно исчезала с каждой секундой. Было ли раньше такое с его другом? В приюте с ним такого не наблюдалось, тем более ночью, ведь Питер часто не спал и хоть один раз смог бы застать подобное. Сейчас же Артур лежал, словно тряпичная кукла.

Питер прислонил голову к стене и его взгляд уставился в пустоту. И на ходу он сочинял:

Здесь слишком холодно и пусто.

Я слышу только звуки стен.

Мне одиноко тут и грустно,

А тишина хватает в плен.

Он проковырял это небольшое стихотворение на полу своим ногтем, что потребовало немало времени.

Раздумья прервало кряхтение друга. Питер, как с цепи сорвавшись, быстро подполз к блондину.

Артур мотал головой:

– Нет! Нет! Не трогайте его! Нет! Отпустите!

Далее его речь звучала невнятно.

– Артур, ты слышишь меня?

– Питер, это ты? – его лицо стало проще, хмурость исчезла, но появился страх. – Скорее, помо... – Артуру словно заткнули рот, он только мычал.

Комната стала сужаться, голова кружиться, а тело камень. Вокруг всё потемнело. Питер находился в бесконечной пустоте. Вокруг него внезапно стала летать жёлтая пыльца. Потом красная, зелёная, синяя... Цвета стали тускнеть и образовали общую массу, напомилавшее тесто. Эта масса превращалась в перекошенные кричащие лица. Мальчик перевёл взгляд в другую сторону. Там стояли существа, которые он когда-то видел в школьном классе. Чёрные существа с белым тусклым светом из глаз. Они вопили, их перекашивало из одной массы в другую, их предположительные руки отпадали, отделяясь, самостоятельно передвигались по полу, стенам и потолку. Их белые глаза вмиг растянулись почти до пола, прорезав ноги, а потом смялись с отвратительным звуком обратно. Белые шары глаз вытекли на пол, став лужей, а после эта жижа «прыгнула» обратно на голову теням, разрослась, став маской кролика. Именно кролика! Это выглядело невероятно пугающе. Тени стали вяло танцевать, под какую-то звенящую мелодию, хотя никакой музыкальной шка-тулки даже не было рядом.

Питер увидел, что находится в той же пещерке, но суще-

ства никуда не пропали и пещера стала темнее, с трещинами на стенках. Рядом с ним так же лежал Артур, но над ним нависли тёмные существа, они по очереди кусали его, от чего тот вскрикивал и прогибался в спине от боли.

В той дыре между пещеркой и пабом сидел какой-то костлявый монстр с пустыми глазницами и лысой головой. Он пристально смотрел, пускай и без глаз, прямо на Шэдоу.

Питер попытался подбежать к другу, но понял, что буквально застыл на месте. Он не мог пошевелиться, его крепко держали существа так же, как и страх охватил его тело. – Отпустите! Хватит! Держись, Артур!

Существа задрали голову Питера вверх. Он перестал чувствовать почти все тело. Что-то до ужаса большое закрыло ему рот. Мальчик чувствовал себя жалко и беспомощно. Он корил себя за всё это. Может быть Артура не трогали, если бы Питер не видел этих существ или хотя бы не дружил с ним. Почему эти чудовища преследуют черноволосого?

Перед своими глазами Питер снова увидел пыльцу, а в ней два огонька, что кружились между собой. Черноволосый наблюдал свои воспоминания в пыльце. Огоньки превратились в сад и людей в нём. Это его знакомство с Артуром. Гуляя по саду, сероглазый наткнулся на мальчика, сидящего на дереве.

– Эй, эй! – Позвал его тот.

– Что... – Питер глянул наверх. – Ты меня звал?

– Да... Слушай, ты бы мог помочь мне слезть отсюда?

– Я могу позвать...

– НЕТ! В смысле... Мне нельзя, чтобы кто-то увидел, что мне помогают спуститься!

– Ну ладно...

Артур повис на ветке, а Питер поймал его в руки, но тут же упал. Смущённый своим хвастовством, блондин тихо поблагодарил черноволосого, после чего они представились друг другу. У них не сразу завязалась дружба. Артур был тем ещё хвастуном, а Питер наоборот – не любил выставлять себя героем, если таким не являлся. Многие девочки считали Артура самовлюблённым клоуном, но всё-таки находились у него поклонницы, даже среди тех, кто «считал» его клоуном. Питера это всегда забавляло. Спустя какое-то время они общались всё больше, став в итоге лучшими друзьями.

Ещё одно воспоминание. Питер ночью лежит с кошечкой и спит. Пожалуй, одно из самых тёплых воспоминаний. В холодную ночь, после трудного дня она успокаивала его, пускай и на ночь.

И Мэлоди... Прекрасная Мэлоди, чьи длинные золотистые волосы блистали на солнце, чья улыбка могла влюбить в себя кого угодно, чьи глаза останавливали сердце Питера, когда тот смотрел в них.

И так хорошо стало на душе и тепло, кажется Питер забылся. Один из огоньков, разогнавшись, влетел в самое сердце мальчика, от чего тот сжал зубы. Существа отпустили рот и ноги Питера.

Пришло время и для второго огонька. Перед тем, как огоньк влетел в сердце Питера, он вновь увидел перед собой горячо любимую девочку, после чего огоньк сделал своё дело и сероглазый закричал от боли. Через боль Питер почувствовал в себе силу, она наполняла его тело и он думал, что сила разорвёт его на части, что, к счастью, не произошло. Чудовища больше не держали его и тогда он посмотрел на бедного Артура, который больше не кричал, а просто лежал с пустым взглядом, дожидаясь своей гибели.

Шэдоу закричал, но на этот раз не от боли, а, выпустив наружу все свои эмоции и силу, что была в нём. Свет заполнил комнату и все монстры превратились в пепел. Казалось, что вся жизненная энергия выходила из него на помощь другу. Но буквально через секунду, как свет от него потух, Питер упал на землю и вырубился.

Глава 15.

Бедняга с криком проснулся. От страха ему не хватало воздуха.

У стенки напротив сидел Артур, поджав ноги. Питер подполз к нему:

– Ты как?

Пострадавший выставил две руки ладонями вверх. Из них сочилась яркая кровь.

– Руки болят...

– Конечно болят! Они кровоточат! Жди здесь.

– А-ага... – Артур был слаб, голос его был хриплым и тихим. Как только Питер отошёл, блондин прикрыл глаза, из которых капали слезы, словно большие кристаллы хрустала. После чего сразу вытер их рукавом и повернулся к стене.

Тем временем черноволосый вылез в паб, где было полно народу. На ближайшем пустом столике стояла еще не открытая бутылка питьевой воды. Не долго думая, он схватил её и поспешил обратно к другу.

И вот – Питер внутри. Кровь с рук блондина уже капала на пол.

– Я здесь! Не спеши помирать.

Артур повернул свою голову к черноволосому и тихо посмеялся:

– Только после тебя. – Расплываясь в улыбке, хрипло произнёс он.

– Поднеси руки поближе. – Мальчик принялся омывать раны приятеля.

Артур спокойно сидел, разглядывая стены. Он почти не чувствовал неприятных ощущений, точнее, он их игнорировал.

Вода смыла кровь, и стали видны укусы этих неясных существ. Они были словно пунктирная линия, совершенно прямые, будто у чудовищ не было жевательных зубов, только передние.

Питер кинул пустую бутылку к первой в угол. После чего

сел напротив блондина. Паренёк был явно не в себе.

– Какого чёрта... – Голос Артура перестал хрипеть. – Что это было? Что за монстры?! Я, я... – Блондин разнервничался.

Питер виновато посмотрел ему в глаза.

– Ты что-то знаешь о них? – Спросил голубоглазый, качнув головой.

– Ну, не совсем... Слушай, Артур, я... – Черноволосый сделал паузу.

– Что? – Голос мальчика дрогнул.

– Я... Достаточно давно вижу всяких... Существ.

– Таких как эти?! Почему ты не сказал мне?

– Просто в этом не было необходимости, но сейчас... Сейчас они перешли все границы.

– Чего они вообще на нас напали?

– Я не знаю, но хотел бы знать... Мне жаль, Артур. Это из-за меня они на тебя напали.

– Нет и еще раз нет, Питер. Даже не вздумай себя обвинять! – Он схватил того за плечи. – Ты не виноват.

– Хорошо... Я понял. – Питер напрягся и увёл взгляд. – Что ты тогда видел, пока я не нашёл тебя таким?

Артур отпустил сероглазого и прислонился к стене.

– Знаешь, сначала я думал, что гуляю во сне в темноте, по бескрайней пустоте. Было очень холодно. Я гулял достаточно долго, пока в один момент на меня не напали эти гадкие твари! А у тебя что?

– Я проснулся и увидел, как ты трясешься на полу. У меня не получалось тебя разбудить, и я запаниковал. Потом ты затих и я даже подумал, что ты умер... Брр! – Встряхнулся он. – Я чуть с ума не сошёл! – Мальчик взялся руками за голову.

Про внезапно возникшие силы Шэдоу решил промолчать.

– Возможно, ты как-то связан с ними. Я не уверен, но вдруг?

– Об этом я не думал... Но, сейчас это не главное. Нам нужно сваливать отсюда.

– Это точно.

– Единственный выход – дверь паба. Нам нужно лишь быстро проскользнуть и всё. Сначала выйдешь ты, а потом я. Хорошо?

– Нет проблем, амиго. – Артур весело подмигнул другу.

– Давай, сеньор, лезь быстрее.

Блондин вылез в паб. Из-за роста ему пришлось пригнуться сильнее, чем Питеру, что было крайне не удобно. Один пьяный мужик чуть не пришиб Артура рукой, пока пытался привлечь внимание бармена. Но всё обошлось. Мальчики вышли вслед за одним из мужчин и тут же рванули за здание.

За пабом была просторная улица, на которой располагались невысокие дома. Меж домами росли небольшие деревья, а также стояли цветы в клумбах. Мимо ребят пролетело несколько листьев. Они приземлились на траву, а ветер по-

шёл дальше, задевая другие листья на деревьях, цветы, траву и шерсть бродячих животных. Артур вдохнул свежего воздуха и сказал:

– До ночи ещё далеко, можно и прогуляться. Как думаешь?

– Да, нам следует развеяться после всего, что произошло.

– Тогда вперед!

Мальчики веселились и дурачились как могли. Ребята гуляли по городу, рассматривая всё вокруг, болтали, шутили и смеялись, представляли и делились мыслями о том, что же их ждёт дальше. В этой обстановке им удалось ненадолго забыть утренний кошмар.

Глава 16.

Темнело. Небо над горизонтом наливалось красным цветом.

Появлялись первые звезды, и виднелся неяркий месяц, что периодически скрывался в дымке плывущих облаков.

Лавочки в городе закрывались, а все рабочие люди бежали скорее в свои дома.

Сегодня Питер увидел много разного: хлебобулочные изделия, игрушки, сладости, фрукты и т.п. Но в его кармане не было ни гроша, только пуговица и винная пробка, которые он нашёл по пути, а значит, что позволить себе дорогие удо-

вольствия он не мог.

Черноволосый посмотрел на своего друга – высокий паренёк, засунув руки в карманы, погрузился в свои мысли. Вид у него был серьёзный.

– О чем думаешь? – Спросил мальчик.

– А? – Отвлёкся от своих мыслей тот. – Да так... Ни о чём.

Он что-то проямлил и затих.

– Погоди. – Блондин остановился. – Ты слышишь это?

– Нет. – Питер тоже остановился, пытаясь понять, что за звуки могли остановить приятеля.

– Я тоже не слышу. – Блондин улыбнулся.

Через секунду в голове черноволосого прозвучал вопрос "Что за бред, Артур?", но ещё через секунду всё стало яснее.

– Это тишина города! Города! Ты понимаешь?

– Не совсем...

– В городах всегда шумно, Питер, а сейчас тихо. Мне кажется, что если сейчас пушинка приземлится на землю, я и это услышу!

– Тогда получается, что самый громкий здесь ты.

– Верно, но зато послушай это эхо! Потрясающе!

И мальчики слышали отдаляющееся от них "Потрясающе!..Потрясающе!..Потрясающе...". Будто ветер передразнивает их шёпотом.

Артур громко воскликнул:

– Эбигейл дура! – Звук словно пролетал по городу, становясь всё тише и уходя всё дальше.

– Наши няни хуже монстров! – Крикнул Питер, приложив ладони у рта.

– Бен носит панталоны мадам Фриск!

– Миссис Флёр дымит как паровоз!

– Эбигейл любит Джека!

Заигравшись и совсем не подумав, черноволосый выкрикнул:

– Я люблю Мэлоди!

– Я!.. Что, простите? – Резко повернулся он к Питеру, впиваясь блестящими глазами в него.

– Ой... – Мальчик закрыл рот ладонями.

– Поздно ойкать. Теперь рассказывай! – Высокий парень в шутку пригрозил черноволосому.

– Там... Это... Долгая история... – Внутри всё горело, то ли от стыда, то ли от смущения. Скорее всего и от того, и от того.

– Ладно-ладно! Зато теперь я знаю, почему ты тогда так сильно разозлился.

– Не в этом было дело! Мы паршиво поступили!

– О, моя Мэлоди, не хотите ли выйти за меня замуж? Я ваш давний поклонник! – Артур встал на одно колено, дразня своего друга.

– Хватит уже! Неужели ты сам никогда ни в кого не влюблялся?

Артур громко захохотал.

– Что? Что смешного?

– Прости, но ты так сильно раскраснелся, что стал похож на помидор, и я не могу тебя серьёзно воспринимать. – Снова захохотав, ответил тот.

– Ты... – раскрасневшись вновь, не смог договорить Шэдоу.

– Хорошо, я всё. – Он смахнул слезинку от смеха.

Блондин посмотрел далеко, в самую глубь неба, мечтательным взглядом, расставил руки по бокам.

– Я тоже кое-кого люблю... Ты не один тут такой. – он мягко улыбнулся, прикрыв веки.

Он глянул на Питера, а тот лишь в шоке хлопал глазами. Сразу же после этого на Артура посыпались вопросы.

– Влюблён? Ты? Быть не может! А в кого? Как её зовут? Она красивая? Добрая? Умная?

– Ну... – голубые глаза блондина бегали по всему восторженному лицу Шэдоу. Дыхание чутко сбивалось, Артур не знал, что сказать.

– Вы точно знакомы. – и вновь смущённая теплая улыбка.

– СКАЖИ УЖЕ, Я НЕ ВЫДЕРЖИВАЮ! – Питер схватил друга за грудки и немного потряс.

– Как-нибудь позже обязательно расскажу.

– Это нечестно!

Со стороны домов послышался бабский крик:

– Вы чего тут делаете! Хватит шуметь, а не то вызову кого надо!

Оба мальчика убежали, хохоча, толкаясь по дороге и шу-

тя.

Глава 17.

Ребята пробежали мимо старого моста из серого кирпича. Под ним проходило искусственное русло, вымощенное тёмным камнем. Его высота была чуть выше колена.

Мальчики задрали штаны как можно выше. Спускаясь, они проскользнули по внутренним стенкам и вот, их босые ноги уже касались грязной воды. Они были рады и такой воде.

Ребята, плескаясь, пошли к середине русла. Питер умыл лицо и намочил волосы, потом стал тереть руки. Артур сел на дно так, чтобы его торс был погружён в воду. Шэдоу бил по воде, создавая небольшие фонтанчики. Вода его забавляла и он увлёкся этим занятием. Но ладони стали болеть от резких ударов по воде и тот перестал играть. Взгляд мальчика привлёк его друг, скругливший спину. Лица Артура не было видно, зато оголённая спина бросалась в глаза.

– Артур?..– Питер стал медленно приближаться к приятелю.

Со стороны блондина послышались кряхтения, а тело его стало дрожать.

– Эй...

– Я выпил этой воды... – Тихо произнёс мальчик.

Он резко повернулся к сероглазому и скорчил рожицу,

вздёрнув пяточок:

– Теперь я свинья!

Питер, вскрикнув, упал в воду, опираясь на руки.

Смех Артура был слышен на весь квартал.

– Ты всегда был свиньёй. – Сидя в воде, сказал Шэдоу.

– Видел бы ты своё лицо! – Блондин протянул руку упавшему другу.

– Очень смешно.

– Да, смешно.

Артур оглянулся.

– Чёрт! Моя кофта пропала. Теперь её нужно искать!

Питер вытащил из-за спины кофту, показал Артуру и тут же рванул с места.

– Эй, Питер! Подожди! Ты что, мстишь мне? Ну я же пошутил!

Блондин гонялся в воде за черноволосым и в один момент настиг его.

– Ладно, забирай. – Питер кинул кофту тому.

– Спасибо. – Сказал голубоглазый с сарказмом.

Артур выжал из кофты воду и надел её на себя.

– Пошли, – махнул он рукой, – нам нужно найти место для ночлега.

Блондин, разбежавшись, забрался на стенку и вылез на тротуар. После чего он протянул руку Питеру. Быстро справившись с препятствием, мальчики пошли дальше, попутно присматривая место, где они могли бы спокойно переноче-

вать. С них стекала вода, и на асфальте оставались следы от мокрых ступней и большие капли, что слетали с мокрых волос и одежды.

Они зашли в парк. Здесь было темно и тихо. Шэдоу чувствовал сильное напряжение.

– Артур, ты уверен, что нам стоит здесь находиться?

– А ты?

– Нет.

– Но мы же до этого шли по тёмному жуткому лесу! Такое место нам не страшно.

Послышался шорох со всех сторон. Вокруг ребят зашевелились кусты. Мальчишки, насторожившись, остановились. Повсюду появлялись силуэты людей.

– Хватай их! – Кто-то грозно приказал.

Вокруг набежали мужики и схватили детей в разные стороны.

– Отпустите! – Крикнул Артур.

Мальчики брыкались в крупных ручищах.

Питер посмотрел на жутко напуганного блондина. Того быстро затащили в кусты. Больше его не было видно.

– Нет! – Вскрикнул Питер, пытаясь выбраться.

Мальчику закрыли рот рукой. Он пролетел через кусты и оказался в клетке. Как только клетку захлопнули на замок, она оказалась в кузове грузовой машины.

Здесь было достаточно темно, но что-то можно было разглядеть, а именно клетки, рядом стоявшие клетки. Большин-

ство были наполнены детьми, но некоторые были пусты и погнуты.

Питер тряс клетку в надежде на чудо. Он судорожно метался по её углам.

– Это что, новенький? – слева послышался голос.

– Да, точно! новенький! – сказал голос справа.

– Как тебя зовут? – Ещё один голос слева, но уже откуда-то выше.

– Кто вы? – Питер задал вопрос, не зная куда смотреть.

– Дети с фабрики. – Голос донёлся совсем рядом.

– Что? Фабрики?

– Не слышал о ней? Надеюсь, ты не из видящих. Если узнают, то тебе крышка.

– Как это понять?

– Потом всё поймешь. – произнёс подросток.

Черноволосый посмотрел на клетки у противоположной стены. Там, меж всеми клетками, была одна, в которой сидел светлый парень с веснушками по всему лицу. Их было так много, что даже в темноте они были видны.

Парень говорил так, будто ему до всего не было дела. Но так ли это?

– Мне нужно найти своего друга Артура.

– Никогда не слышал такого имени.

Машина тронулась и клетки с содержимым внутри затряслись.

– Советую тебе поменьше болтать. – Сказал парень и от-

вернулся.

Все в кузове молчали, словно и не умели разговаривать. Лица вокруг были грустными, дети смотрели в пустоту. Внутри всё потихоньку умирало от их вида.

Питер прижался к дальней стенке клетки, стараясь что-то придумать, но его жутко клонило в сон. Эта машина как худшая, но всё же колыбель, качалась и потрясывалась, заставляя его закрыть глаза и вздремнуть. Мальчик боролся с желанием, ведь сейчас не лучшее время для сна. Но, с другой стороны, так он хотя бы отдохнёт и наберётся сил, а может и идей.

Сомнения развеялись, и черноволосый задремал, прижал колени к груди.

Глава 18.

Питер проснулся от того, что клетка вместе с ним стукнулась об асфальт. Мужики вновь схватили её и вынесли к парадной жестяной двери. Дверь открыли и мальчика выпустили из клетки.

Онемевшие мышцы болели от резкого напряжения.

Один мужик, видимо охранник, грозно указал мальчику на дверь. Питер осторожно зашёл в неё, постоянно оглядываясь. За ним в ряд выстроились такие же клетки с детьми. Он сделал ещё пару шагов. Темно. Опять темно. Открывается другая дверь со скрипом. Яркий свет встретил серые глазки.

Питер увидел перед собой жуткую фабрику. Повсюду сто-

яли дети в грязных фартуках, режущие овощи и странную зелень над бочками. Их лица ничего не выражали, они были каменными. Будто зомби, что молча выполняли свою работу, глядя себе под нос.

Он встал за один из столов и глянул на бочки через прорезанные дыры в нём.

Рядом послышался голос:

– Чего стоишь? – Справа от Питера стоял мальчик, чуть ниже его ростом, с русыми, почти розовыми, короткими волосами и тёмными глазами.

– Не знаю. – Черноволосый стоял в ступоре.

– Что не знаешь?

– Не знаю, что делать.

Русый мальчик, после нескольких секунд раздумий, снова начал:

– Новенький что ли?

– Да, но я сюда не рвался.

– А сюда никто в здравом уме не рвётся.

– Что это за место такое?

– Фабрика. Сюда всех беспризорников сгоняют. Тех, кто не подошёл на первый "улов".

– То есть это второй "улов"?

– Да, если тебе так понятнее.

– Но меня пытались убить, скормить псам.

– Просто наблюдали твою ловкость.

– А почему улова два?

– Ты так и не понял? Сюда слабеньких собирают, после того, как их не решили отправлять в каменоломню. Но и там и там выслеживают странных детей.

– Я мог попасть в каменоломню?!

– Нет. Ты худой и слабый. Ты бы сразу выдохся. А там нужны ребята покрепче, как подростки. Здесь одни детишки. Ты давай, лучше начинай работать. Нам вообще не стоит болтать. Вот бочка, куда овощи складывать, а вот, куда очистки. Отсюда овощи брать надо. – Мальчик указал на все три бочки.

Питер схватил картофелину и стал снимать с неё кожуру.

– Я часто чистил овощи. Меня так наказывали. Из той картошки, которую я перечистил за всё время, можно сварить пюре на весь город.

– Разве я не сказал тебе молчать? – сквозь зубы проговорил незнакомец.

– Прости... Просто мой друг... Точно. Артур! Мне нужно найти Артура, как можно скорее! – Сероглазый отстранился от бочки, пытаясь уйти, но его схватили за плечо.

– Стой! Ты не можешь вот так просто уйти! Тебя раскрывают! Я лучше знаю, поверь.

Питер вернулся на место и взялся за овощи.

– Всегда можно сбежать.

– То, что у тебя до этого получилось, не значит, что получится сейчас.

Сероглазый на это лишь проворчал себе под нос:

– А я всё равно сбегу...

Металлическая дверь с грохотом распахнулась, и дети замерли. Наступила самая, что ни на есть гробовая тишина. Питер со всеми обернулся в сторону двери. Какое-то непонятно чувство гуляло по его телу. Никто не решается даже шагнуть, все застыли.

Внутри зашёл мужчина преклонных лет, худой с зализанными волосами назад и приглаженными аккуратными усиками. В руке он держал трость из тёмного дерева и золотыми вставками в нём.

По всему залу раздавалось цоканье его ботинок. Он медленно приближался, задрав нос, к каждому из детей, с серьёзнейшим лицом рассматривая их работу. Проходя между рядами, глядя на замерших детей, что пялились на него, он чувствовал власть.

Черноволосый заметил на его правой руке блестящие дорогие часы.

Закончив свои похождения, он встал у двери и произнёс низким голосом:

– Можно.

После чего он удалился.

Дети разбежались во все стороны. Питер стоял словно в центре муравейника, его толкали в разные стороны. Все разбежались кто куда: под столы, за шкафы, в холодильники, на полки, в ведра и бочки. Любое место, куда можно было пролезть, являлось сокровищем.

Русый мальчик схватил Питера за шиворот и потащил к ближайшим кухонным шкафчикам.

– Что происходит? – Черноволосого было почти не слышно из-за криков и топота детей вокруг.

– Внимают плату с процентами! Залезай, если хочешь жить!

Питер залез в один из нижних шкафчиков. Новый знакомый быстро залез вслед за ним и хлопнул дверцами.

– Что за чертовщина?! – В панике спросил сероглазый. Он старался ровно дышать, но сейчас это казалось невозможным.

– Отлов. Тех, кого схватят будут проверять на странные способности и прочее.

– Я ничего не понял.

– Так даже лучше. Просто слушай меня и всё.

Дверца немного приоткрылась, оттуда внутрь заглянул чей-то огромный болезненный глаз, яростно рассматривающий находившееся в ящике. Мальчики прижались к стенкам как можно сильнее, задержав дыхание, в надежде на то, что их не заметят. Им невероятно повезло – здоровяк никого не разглядел. Он поплёлся дальше. В его руке был льняной мешок, в котором барахтались дети.

Снаружи стало тише. Только тяжёлый топот и еле слышные крики детей из мешков.

Как только громила ушёл, мальчики снова стали дышать. Русый мальчишка захлопнул дверцу.

– Восьмерых взяли, гады... – С болью в голосе сказал он.

– Куда их несут? – Голос черноволосого дрогнул.

– В главное здание.

– Откуда ты столько знаешь?

– А почему ты ничего не знаешь? – мальчик был одновременно возмущен и удивлён. – Вроде сирота..

– Сирота. А что?

– Который приют?

– Приют мадам Фриск.

– Я знал все приюты в округе, но о таком никогда не слышал... Тогда понятно, почему ты ничего не знаешь. Поверь, здесь всё намного опаснее, чем ты думаешь.

– Я недавно совсем сбежал. Даже не знал, что снаружи отлавливают детей...

– Повезёт если ты нормальный, просто будешь работать. Но если вдруг найдут что... Одному парню, моему другу, не повезло, мягко говоря.

– Какой кошмар...

Сероглазый почти успокоился, но сердце всё ещё колотилось в быстром темпе. Даже разговор с новым знакомым ему не помогал. Мысли о том, что реальность вовсе не такая, какой он себе ее представлял, убивали его, кололи и резали. Хотелось забиться в угол, будто маленький щенок, и сидеть там, пока все кошмары не пройдут сами собой.

Увиденное сильно потрясло мальчика. Пальцы его дрожали, а мысли превратились в сплошной комок нитей. Русово-

лосый мальчик заметил это и попытался что-то предпринять.

– Меня, кстати, Колин зовут. Колин Джонсон.

Питер поднял голову.

– Я Питер Шэдоу.

– Шэдоу? Интересная фамилия.

– Да чего уж... – тихо произнес Питер.

– Ты говорил про какого-то Артура. Он твой друг?

– Да. Мы уже очень долго дружим, с раннего детства. Он с такими – Питер провел рукой над своей головой – светлыми волосами, сам высокий, худой. Почти всегда веселый, только перед нашим побегом чуток помрачнел. Странно это было. А что насчет твоих друзей?

– Мой друг... Он в общем обладал этими проклятыми способностями. Всегда прятался лучше всех, но в один день... Его схватили. Но вообще у нас был план.

– Побега?

– Тсс... – Колин приставил к своим губам палец. – Да..

– Я тоже намерен уйти отсюда. Как можно скорее.

– Я этот план год разрабатывал! Просто так отсюда не уй-ти.

– Мне нужно только найти Артура, а дальше все само решится, вот увидишь!

– Глупости! Неужели этот Артур сможет провернуть такое? Только если у него есть подмога, да и то не факт.

– Сможет.

Колин сжал губы от злости, но после выпалил из себя,

махнув рукой:

– Да пожалуйста!

– Я уверен и у тебя получится.

Злость с лица русоволосого пропала, он на секунду растерялся.

– Ты правда необычный, такой чудной...

– Спасибо, наверное...

– Всё. Вроде стихло. – Колин приоткрыл дверцу. – можно выходить.

Оба мальчика вышли из большого кухонного шкафа.

Все снова встали на свои места и принялись чистить овощи.

Так и прошёл весь оставшийся день.

Теперь все дети уходили спать. Слева от всех столов стоял огромный стеллаж во всю стену. В открытых полках лежали подушки и одеяла. Питер залез на вторую полку и там устроился поудобнее.

Сверху послышался шёпот Колина:

– Эй, Питер.

– Да? – Сонно произнёс черноволосый.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Колин.

Питер лёг на бок, повернувшись лицом к стенке, и быстро уснул.

Глава 19.

"Во снах нет ничего хорошего, но и плохого тоже ничего нет. Говорят, что сны – это плод нашего же воображения. Неужели людские фантазии могут быть настолько ужасны?" – Питер проснулся рано.

Мальчик просто лежал, глядя вверх. Пока он лежал ему приходили разные мысли. Например, что если полки оторвутся с креплений и все дети вместе с деревяшками полетят на него? Как быстро случится его кончина? Больно ли это? Если да, то насколько?

Внезапно, справа от сероглазого скрипнула дверь. Он посмотрел туда и увидел тень, стремящуюся куда-то. Тень быстро мчалась через ряды с бочками, направляясь к детям. Неизвестный задел бочку с очистками, она упала и оставила вокруг себя немало мусора. Отряхнувшись, тот пошёл дальше. Он встал напротив стеллажа, кого-то выискивая.

Черноволосый спусти ноги с полки и присел.

– Питер? Что ты там делаешь? Спускайся скорее, пока никто не проснулся! – Знакомый тощий блондин подошёл ближе к стеллажу.

Шэдоу осторожно спустился и подошёл к своему другу.

– Питер? – Послышалось с третьей полки. – Ты куда?

Питер замер, смотря на Колина.

– Кто это? – Спросил русский мальчик.

– Я Артур Грейт. А ты кто?

– Грейт? – Питер восхищенно посмотрел на блондина.

– Я... Колин Джонсон – мальчик подозрительно нахмурил брови, разглядывая парня. – Как ты сюда пробрался?

– Я и сам не знаю. – Артур надул губки, сделав невинный вид, похлопал ресницами. – Как же так получилось? – Он прислонил ладонь к щеке, смотря на Колина, издевательски улыбнулся.

Колин с приоткрытым ртом пялился на хитрое довольное лицо Артура, а потом переключился на Питера. Тот лишь пожал плечами и радостно улыбнулся. В глазах читалось – «Видишь, я же говорил!»

– Там же охрана...

– Не важно. Сейчас нам нужно свалить отсюда.

– Ты с нами, Колин?

Колин слез с полки и подошёл к ребятам. Он посмотрел на Артура – тот подергивался, при этом пристально смотрел мальчику прямо в глаза. Но даже не отрывая взгляд от голубых ясных глаз, можно было услышать глухие постукивания Грейта своими пальцами по карманам. А что насчет Питера? Он стоял, дожидаясь каких-либо действий этих двух, лишь иногда отвлекаясь на непонятные звуки.

– Нет. Я не пойду, подожду своего друга.

– Точно?

– Точно.

Все втроем направились к выходу.

– Прости, но нам нужно... – голос Артура дрогнул и тот прокашлялся. – Нам нужно уже идти.

– Но может..? – не успел спросить Питер.

– НЕТ! – страшно прорычал Артур.

Его лицо тут же изменилось, как только он понял, что сказал. Брови чуть свелись домиком.

– Прости, я не хотел. Просто волнуюсь, как бы нас не заметил кто. – он шагнул в сторону выхода. – Пойдем.

– Там у ворот есть телега с овощами, что мы начистили. Садитесь туда и высаживайтесь, где считаете нужным. Телега едет через несколько городов. Правда я не знаю насчёт...

– Спасибо...Колин, верно? Мы пошли. – Артур схватил Питера за рукав и потащил за дверь.

Питер не успел даже махнуть рукой на прощание.

Темнота этого прохода запомнится мальчику надолго.

На сырой серой улице действительно стояла телега.

Снаружи здание казалось заброшенным. Гнилые доски и бледно-жёлтый цвет здания наводили тоску и ужас.

Вокруг ни души, только повозка у ворот.

– Осталось только залезть и мы свалим. – Сказал Артур.

– Как думаешь, куда мы поедем?

– Надеюсь в какой-нибудь солнечный городок. Там будем искать себе приключения.

– Это было бы круто! Там бы и отпраздновали твой день рождения.

– Мечтать не вредно.

Черноволосый спросил, немного стесняясь:

– Ты не против, если я подарю тебе подарок до твоего дня

рождения? Боюсь он не сохранится до него.

– Конечно.

– Тогда...

Питер достал из кармана что-то, завернутое в серую ткань и вручил это другу. Артур, улыбаясь, стал разворачивать подарок. Обертка легко была снята. Вдруг, Грейт изменился в лице. Его глаза округлились, а брови поднялись в удивлении. Он застыл.

В его руках лежала маленькая фигурка кораблика. Тёмного кораблика с синими парусами.

– Как ты... – он поверить не мог в реальность этого кораблика.

Маленькая слеза прокатилась по бледноватой щеке, но Артур тут же ее стер рукавом.

– Ты говоришь во сне. – Питер мило улыбнулся.

Артур ещё немного повертел свой подарок в руках и положил его в карман.

– Спасибо большое, Питер! – Блондин крепко сжал Шэдоу в объятиях.

– Не за что! Только отпусти, я начинаю задыхаться! – И вот, мальчик снова стоял на земле.

– Я назову его в честь моего тринадцатилетия! Корабль "13" выходит в открытый океан!

От Питера лишь послышался небольшой смешок.

– Ладно. Нам нужно уезжать отсюда. Садись.

Питер уже почти залез в телегу, если бы не одно но:

– Стоять! – Мужской голос послышался сзади.

Мальчики боялись повернуться, но медленно сделали это.

Артур прикусил нижнюю губу.

Им угрожал немолодой мужик: кожа у него была морщинистая, вся в прыщах и бородавках.

В руках у мужика была двустволка, он от ярости вцепился в неё.

Когда телега тронулась Питер сразу запрыгнул в неё, так как стоял к ней ближе.

– Артур скорее! – Черноволосый протянул ему руку.

Телега набирала приличную скорость.

Артур бежал за телегой и одновременно убегал от мужика. Блондин постоянно оборачивался на него. Совсем немного не хватало, чтобы дотянуться до руки друга.

– Давай же! – Питер кричал.

Услышав, как сзади передернули затвор, Артур побежал быстрее, но сил уже не хватало. Его дыхание сбилось, а сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Артур!

Блондин сорвал со своей шеи медальон и кинул в телегу к Питеру. Черноволосый лишь растерянно смотрел. Артур уже достал кончиками пальцев до руки Питера...

Но...

Раздался громкий выстрел.

В ушах стоял дикий звон. Время будто замедлилось.

Артур остановился, а телега замедлилась из-за выстрелов.

Светловолосый парень от боли прогнулся в спине. Он медленно опустил голову и посмотрел на свой живот, где образовалась большая дыра от пули. Через светлую кофту быстро протекала алая кровь, она словно разъедала мальчишку, заполняя все чистое пространство кофты.

Артур уставился на Питера, а потом куда-то в небо. Из его рта стала течь тонкими струями кровь такого же цвета, как на его кофте. Губы опухли, сам он покраснел, вместе с кровью по лицу текли слезы. Но Артур улыбался. Упав на колени, он хрипло, но так по-доброму произнёс:

– Солнце... такое красивое...

Блондин рухнул на землю, лицом уткнувшись в грязь.

Питер будто пронзила молния. Он не сразу понял и не сразу поверил в то, что произошло. Телега прибавляла скорость.

– Нет...

Губы задрожали. Он перестал контролировать себя. Питер стал бить кулаками по деревяшкам.

– АРТУР! НЕТ! – истошно кричал он, видя как тело его друга несут куда-то как кусок мяса. В то время как телега уже заворачивала оттуда. Вцепившись руками в доски, он старался не слететь с неё.

Питер чувствовал, как всё внутри него сжимается, как он начинает задыхаться в собственных слезах. Он не знал куда деть свои руки, трогал их, прижимал к себе, будто успокаивал, пока они дрожали. И все было как во сне, не по-настоящему. Хотелось кричать, да только спазм не давал и звука

выдать. Питер стал оглядываться, обыскивая телегу. Он нашёл в ней медальон и крепко сжал его в руке, пролив оставшиеся слёзы.

Через какое-то время телега остановилась посреди леса. Мальчик спрыгнул с неё и побежал прямо в его глубь. Босые ноги игнорировали сырую холодную землю. Ветки и кусты царапали его лицо, но тот не останавливался. Он оступился и полетел вниз с холма, пару раз прокрутившись по траве, всё также крепка держа медальон. Земля стала ровнее и он перестал катиться. Теперь он один где-то в лесу, лежал на спине, смотря в небо через кривые деревья. От изнеможения и шока он потерял сознание.

Глава 20.

Когда тот проснулся, в лесу уже почти не было света. Ноги гудели от боли, а голова кружилась. Веки слипались, но спать он уже не мог.

Питер с трудом встал и осмотрелся вокруг – громадные сухие деревья и раскидистые кустарники были просто повсюду. Еле шевеля худыми ногами, он захромал в неизвестном направлении.

Перешагивая через корни деревьев, мальчик оглядывался, в надежде увидеть что-то новое. Преодолев кустарники, царапающие руки, Питер увидел маленькую речку. Вода была такой красивой и прозрачной, она отражала в себе все

цвета заката.

На том берегу деревья также плотно стояли друг другу.

Он наклонился над рекой, чтобы увидеть своё отражение. Всё его лицо было покрыто небольшими царапинами от веток, а левый глаз его припух. Питер потрогал воду рукой – та была чертовски холодная, но он всё равно ею умылся, другой у него не было. Мокрые руки мальчик вытер о штаны. Вдруг, в правом кармане он нащупал мелкий предмет. Питер незамедлительно достал его. На ладони мальчика лежал кулон Артура. Тот самый клык. Черноволосый немного покрутил его в руке – одна из частей стала отделяться от другой. Этот кулон открывался. Внутри него лежали маленькая бумажка, фотографии Артура, Бена и Питера, а также немного песка. Питер долго рассматривал эти предметы, будто не понимая, что это такое.

Он быстро сложил их обратно, так как услышал что-то позади себя. Шелест становился всё громче и громче. Питер отступал назад, к реке.

Из кустов показалась большая палка, с угрозой уставившаяся к животу Питера.

– Кто ты такой? – Спросил девичий голос.

– Я. – Растерявшись, ответил Питер.

– Ты враг? – Палка пристала к самому животу мальчика, а тот сильнее втянул живот.

– Нет. А вы?

– Мне кажется или... – Из кустов показалась голова девоч-

ки. – Питер!

– М-Мэлоди ?.. – Он стоял парализованный шоком.

– Выглядишь неважно...

– Но когда ты...?

– На утро после вашего ухода.

– Надеюсь, никто не заметил нашей пропажи.

– Не совсем. Тот третий низкий мальчик, эм...

– Бен?

– Да, наверное. Он же ваш друг? Он точно заметил, но ему было будто всё равно.

После небольшой паузы и неловких взглядов друг на друга, Питер сказал:

– Так даже лучше. Я боялся, что он забьёт тревогу.

– Ты боялся или Артур? – Этот вопрос снова поставил мальчика в замешательство.

– Я.

– Так почему бы его не взяли с собой?

– Я хотел, но Артур меня переубедил.

– А где он?

Питер бы никогда не хотел отвечать на этот вопрос. Он никогда не хотел бы больше говорить или даже думать. Шэдоу попытался проигнорировать этот вопрос, но дрожащие губы выдали его с поличным.

– Что-то случилось? – Девочка подошла ближе. – Питер...

– Он умер. – Жестко сказал мальчик шёпотом. Он не поднимал глаза.

– Что...? – Мэлоди пришла в тихий ужас.

– Это произошло вчера. Один выстрел и его уже нет. Я...

Мэлоди положила свою руку тому на плечо и тут же при-
тянула к себе. Объятия были тёплыми. Питер словно оказал-
ся в мягком и приятном одеяле.

Он отстранился, пускай и не хотел этого.

– Всё будет хорошо, Питер. – Так тепло и мягко сказала
она и посмотрела ему в глаза.

– У меня есть его кулон. – Мальчик достал его из карма-
на. – Там внутри фото, бумага и песок.

– Что на бумаге?

– Не знаю, она завёрнута.

– Давай прочтём?

Недолго подумав, он ответил:

– Давай.

Вытащив записку из кулона, Питер развернул её. Мэлоди
встала рядом.

– «Мои друзья – моя семья, я буду помнить их всегда»

– Это очень мило. Не думала, что Артур пишет подобное.

Питер улыбнулся.

– Это не он писал.

– Что? Почему?

– Ну, во-первых, Артур не умеет читать, не то, что писать.

Во-вторых, это почерк Бена.

– Бред, все принцессы умеют писать и читать.

Сначала Питер был смущен тем, что он не понял того, что

сказала ему Мэлоди. Но когда до него дошла эта шутка, он рассмеялся в голос, после чего стала смеяться девочка.

– Артуру бы понравилась эта шутка.

– Потрясающе то, как хорошо ты знаешь своих друзей.

– Я просто давно с ними знаком.

– Это не зависит от времени. – она пожала плечами.

Питер сложил записку обратно в кулон.

– Уже темнеет, пойдешь со мной на базу?.

– Базу?

– База «брошенных». Я с ними подружилась, там и живу.

Здесь просто гуляю. Тебе всё равно придётся пойти со мной, ты не можешь вечно жить в лесу.

– Я и не жил тут. – проворчал Питер.

– Идём! – Рассмеявшись, произнесла она и развернулась, махнув тому рукой.

Они шли через кустарники и деревья, перешагивали торчащие толстые корни. После чего ребята вышли на просторное место с множеством пеньков. Вскоре они наткнулись на большой куст, два метра в высоту. Мэлоди шла первой, отодвигая от себя ветки с листьями. Следом за ней шёл

Питер постоянно спотыкаясь и принимая на себя удары веток. Раздвинув последние ветки, ребята очутились совершенно в ином месте. Взрослые и дети в бедной грязной одежде сидели около костра и грели свои руки.

– Мы пришли. – Радостно сказала девочка.

Дети пошли в сторону костра.

– Расскажу вкратце, – начала она, – тут вот костёр, справа от него кухня, слева от него палатки, за палатками и костром река, в-о-о-н там, – указала она пальцем. – Думаю, ты легко со всеми познакомишься. Я пока побуду с Бонни, а ты осмотришься, привыкни ко всему.

– Хорошо. Буду у реки.

Они помахали друг другу, после чего разошлись.

Мальчик направился в сторону реки. Он прошёл через костёр, брёвна, палатки, постоянно сталкиваясь с незнакомцами. Он глядел в их лица, успевал только ухватить самые главные черты и тут же, отворачиваясь, двигался дальше. Питер прошёл меж двух кустов – и вот, река была уже у самых ног. Мальчик смотрел на прозрачную воду и ни о чём не думал. Он слушал лёгкое тихое пение ветерка, что звучало в унисон со спокойным дыханием мальчика. Ему было тоскливо, хоть он и нашёл Мэлоди. Казалось, единственный, кто сопровождал его весь путь – ветер. И именно ветер самый близкий его товарищ. Самый чуткий, пронзительный до глубины души собеседник. Тот, что окутает вас, пока вы стоите наедине с собой и размышляете о муках ваших.

Питер достал из кармана кулон друга и надел его на себя. Он смотрел в даль, представляя, как тот самый кораблик, что был подарен другу, отправляется в плавание. Он представил, как они вместе с Артуром стояли бы на палубе, высматривая в подзорную трубу долгожданный берег. Как Артур с повяз-

кой на глазу кричал бы: «Земля!». Как Мэлоди сбросила бы якорь и все они остановились бы в райском месте. Как они бы отпраздновали это танцами и ромом. Искали бы золото... Делали бы всё, что делают настоящие пираты в книгах.

От таких сладостных фантазий Питер почувствовал внутри себя тепло. Самое приятное и прекрасное тепло, что так не хватало его душе. Он мягко улыбнулся, но тут же улыбка слезла с лица.

Вода стала бить сильнее по ногам, доставая до штанин, из-за чего Питер, не думая, отступил на два шага назад. Ветер усилился, и волосы мальчика встали, словно пушинки одуванчика. Деревья зашумели и кусты позади него подозрительно активно зашевелились. Ветер утих, но кусты всё ещё плясали.

Питер обернулся в сторону кустов. Он, опасаясь, подходил ближе, надеясь, что это Мэлоди или кто-то из «брошенных».

– Эй... – Прошептал кто-то на ухо мальчику.

Питер вскрикнул и обернулся, и тогда он ещё раз вскрикнул и упал на землю.

– Этого не может быть...

Перед ним встал прозрачный силуэт.

– Питер, это я ты чего? – Тот нагнулся к нему.

Мальчик ещё раз вскрикнул, увидев лицо Артура.

– Чего ты кричишь? Это я!

– Ты мёртв! Я сам видел! Вот этими глазами! – Он ука-

зал на свои округлившиеся от шока глаза и добавил, – Тебя убили!

– Да-а... – Протянул он, поджимая губы. – Это оказалось не так больно.

Питер стал протирать глаза.

– Мне просто надо поспать. – Бубнил он себе под нос, пытаясь встать.

– Нет, стой! Я настоящий, клянусь!

– Ты такой же, как и эти монстры?

– Нет.

– Значит... Я и призраков видеть могу?

– Угу. – Артур одобрительно закивал головой.

– Кошмар...

– Что? Не хочешь меня видеть?

– Нет! Хочу. Но, не так же...

В голове Питера летали вопросы, но они не могли никак сформулироваться. Это были лишь отрывки, части слов, части предложения, но никак не конкретные вопросы.

– Прости. – Единственное, что тот добыл в своей голове.

– Ты не виноват. – Сказал Артур, глядя в глаза черноволосому.

– Ты будто совсем не волнуешься о своей ранней кончине. – Всё ещё виновато произнёс мальчик.

– Это что, мой кулон на твоей шее? – Улыбнулся блондин.

Питер снял кулон с шеи, но Артур всё ещё стоял на месте. Тогда он повесил его обратно.

– Что это было?

– Просто проверил кое-что.

Две секунды молчания, и блондин снова заговорил:

– Ты не будешь один, Питер. Я не оставлю тебя. Но пока будешь с Мэлоди, пожалуйста, будь осторожен.

– Конечно, но...

– Не забудь поцеловать её от меня!

Питер покраснел и тихо, смеясь, произнёс:

– Придунок... Да, это точно ты.

В это время Артур рассмеялся во весь голос, и, вскоре, Питер подхватил это.

– И как скоро вы поженитесь? – снова съязвил блондин.

– Не переживай, скоро!

Они вместе хохотали. Но когда их смех утих, Артур сказал:

– Осталось немного времени. Хочу сказать лишь... Будь осторожен, кудряшка.

– Буду.

Артур стал тускнеть. Он достал из кармана кораблик с синими парусами.

– Отправь его в плавание. Ради меня – капитана Артура. – Блондин протянул кораблик. Тусклая игрушка коснулась рук Питера и приобрела яркий, насыщенный цвет. Питер лишь непонимающе смотрел на все это и думал «Как такое возможно?».

Артур растворился в воздухе, а может слился с ним во-

едино.

Шэдоу приступил к делу. Аккуратно сел на корточки и опустил кораблик в воду. Кораблик пошатнулся в две стороны, а когда выровнялся – стал плыть к середине реки. Вода быстро затянула его в дальнейшее плавание.

Питер встал на ноги и пошёл обратно на базу.

У костра сидела Мэлоди и болтала с какой-то маленькой девочкой. Они улыбались и часто посмеивались. Им было действительно весело.

Питер также сел на одно из брёвен у костра.

– Наконец-то ты пришёл! Знакомься – это Бонни. – Мэлоди показала на девочку рядом с ней. Потом она обратилась к ней. – А это Питер.

Девочка, что-то шепнула на ухо блондинке, и та ответила:

– Да. Тот самый. – Мэлоди глянула на мальчика. – От разговоров пить захотелось. Пойду за водой.

Мэлоди удалилась, оставив ребят друг напротив друга.

– Мэлоди много мне о тебе рассказывала.

– Да? И что же?

– То, что у тебя красивые серые глазки. – Девочка с каре мило улыбнулась.

Питер засмутился. Он посмотрел на Бонни и ничего не смог ответить.

Перед ним сидела темноволосая, подстриженная под каре, девочка, лет семи, с двумя заколками на волосах. На ней была грязноватая кофта розового цвета и синие брюки. В ру-

ках её была кукла, сшитая из ткани. Кукла была в маленьком сером платьице, что сочеталось с рыжими волосами. Можно было легко догадаться, что куклу часто перешивали.

– Что это за кукла?

– Алиса? О, она не просто кукла! Она моя лучшая подруга! – Бонни изобразила махание рукой куклы. – Папе пришлось делать ей сто-о-лько операций! Он сказал, что раньше лечил кукол. А я их так люблю!

– Ты приехала сюда с отцом?

– Да.

– А твоя мама?

– Она в другом месте. – произнесла она, подняв брови.

Секунду погодя, она спросила:

– А ты с кем приехал?

Питер молчал, думая, что следует ответить, но молчание слишком затянулось и Бонни опередила его в ответе:

– Ты один, верно?

– Да. – Он отвёл свой взгляд.

– А Мэлоди? Она не твоя сестра?

– Нет, мы просто друзья.

– А как ты был без неё? Совсем один. Как?

– Мне повезло. Я не был совсем один. Не переживай насчёт этого.

Рядом под села Мэлоди.

– Не заскучали?

– Нет, Мэлоди. Питер и вправду хороший! – Бонни обра-

щалась ко всем с добротой, но к блондинке особенно.

– Хорошо, что вы подружились. Сейчас надо ложиться спать. Верно, Бонни?

– Да, я ужа-а-а-сно устала. – Девочка устало зевнула и потянулась.

– Пойдём, Питер. – Сказала Мэлоди.

Мальчик кивнул и последовал за ней.

Около палаток взрослых стояли три палатки для детей. В одной палатке могли поместиться два подросших ребёнка и один маленький. Палатки были разных цветов – синяя, красная и зелёная. На синей палатке кто-то нарисовал весёлые каракули чёрным фломастером.

– Тебе в зелёную.

– Доброй ночи.

– Доброй ночи, Питер.

Одно место в палатке было свободно. Справа. Слева лежал уже уснувший мальчик. Светлые кудряшки лежали на маленькой подушечке. Его веснушки и кроличьи зубы сразу бросались в глаза. Не очень приятный тип.

Питер лёг. Перед сном он начал размышлять:

«Я так много думал о потере Артура, что совсем забыл, что провожу время с самой Мэлоди! Я так стеснялся её, находясь в приюте. Что же изменилось?»

Неужели, я взаправду видел призрак Артура? Что если это обман? Или фантазия? Может я умер?»

В конце концов, после всех раздумий, он принял решение

поспать. Повернулся набок и не заметил, как уснул.

Во сне его швыряли во все стороны. Он не мог контролировать происходящее. Его швыряли и швыряли. Он чувствовал себя жалко. И этот момент его отпустили и он смог встать на ноги.

Страшные существа полезли отовсюду, послышался пронзительный крик Артура. Тот самый крик, что вьелся в память черноволосого.

Вышла Мэлоди и позвала Питера с собой. Он пошёл за ней. Вокруг них парили предметы. Всё было невесомо и только Питер с Мэлоди не могли взлететь. Она повернулась к нему и предложила выпить чай, после чего лицо её изменилось. Кожа стала бледной и под её глазами образовались два фиолетовых круга. Она дёргалась от боли в животе, а чай пролился на неё. Чай разъедал кожу, словно кислота. Девочка стала похожа на плавленную свечу. Вскоре она растеклась по полу и совсем исчезла.

Глава 21.

– Питер! Питер, вставай! Уже утро. – Мальчика раскачивали в разные стороны.

Он не мог сфокусировать взгляд и часто моргал. Присев, он потёр глаза.

– Ты в порядке? Кошмар приснился?

– Нет, нет. Всё в порядке.

– Ну... ладно, не опоздай на завтрак. – Мэлоди быстро вылезла из палатки, оставив Питера наедине с собой.

– Хорошо... – Его сонный голос звучал мягко и приятно.

Он вышел из палатки. На улице было светло и свежо. Рядом пролетели несколько бабочек, вслед за ними опавшие листья пронесло по ветру.

За длинным деревянным столом сидели и дети, и взрослые.

– О, ты как раз вовремя, Питер! – Мэлоди указала ему на свободный стул.

Мальчик молча приземлился на него.

Пышная женщина поставила на стол перед Питером тарелку.

– Овсянка. – сказала Мэлоди и принялась к завтраку.

Черноволосый глянул в тарелку, пожал плечами и тоже принялся к еде.

Питер долго не ел, игнорируя боль в животе, отвлекаясь на что-то более важное. Было странно, но всё же приятно, спокойно завтракать обычной кашей, вновь привыкая к потреблению пищи.

Справившись с завтраком, он облокотился на спинку стула, громко выдохнув.

– Я пойду заварю всем чаю. – Подбирая тарелку за тарелкой со стола, сказала она мальчику. – Помогу Крису.

Питер, понятия не имея, кто такой Крис, ответил:

– Конечно.

Девочка ушла на кухню, что находилась в восьми метрах от стола.

Черноволосый внимательно наблюдал за происходящим.

Мэлоди ставила посуду в раковину. Пышная тётя подошла к ней и сказала не трогать девочке посуду, сказала, что помоеет сама, а Мэлоди пусть идёт за чаем. Девочка кивнула и отправилась в небольшую деревянную комнатку.

К слову, всё здесь было из дерева, сделано своими руками. В комнатке стояли на полках разные приправы, отвары, чай, маринады. Всё такое разное и одурманивающее.

Перед тем, как блондинка вошла бы в комнатку, прямо ей на встречу вышел парень. Они мило улыбнулись друг другу. Питер свёл брови и стал более внимательно за ними наблюдать.

Неужели это так называемый Крис? Жутковатый на вид тип. Бледная кожа, коричневые круги на глазах, холодный взгляд, от которого мурашки пробежали по коже. Брюнет носил тёмную водолазку и штаны, похожие на те, что были у Питера.

Разговаривая с Мэлоди, он улыбался, но как только она отвлекалась или совсем уходила из диалога, его улыбка сползала и на лице появлялся тот самый леденящий взгляд. Всего пары секунд хватило Питеру, чтобы удержать в голове эту смену эмоций.

Что-то внутри говорило Питеру не доверять чудаку, но в это же время что-то другое внутри говорило ему не делать

поспешных выводов и дать волю общению.

Мэлоди уже поставила чашки на стол, в то время как Крис находился в той комнатке. Девочка отошла от стола на пару секунд, так как её позвали взрослые. Крис вышел из комнатки с чаем и разлил его каждому. Питер пытался делать вид, будто совсем не смотрит на брюнета. Внезапно Крис схватил чашку Мэлоди и отнёс с собой в комнатку. Питер чуть приподнялся из-за стола, провожая Криса тревожным взглядом.

Крис вернулся и поставил чашку Мэлоди на стол. Он заметил Питера и дёрнулся с испугу, но в ту же секунду, собравшись, вздёрнул носом и свёл брови. Крис посмотрел на Питера так, будто только что увидел перед собой кучку дерьма. После чего он поспешил удалиться куда-то. Черноволосый почувствовал себя жалким щенком.

Мэлоди села за стол.

– Можем начать. Остальные подойдут позже. Там какие-то неполадки, опять.

Девочка уже потянулась за чашкой, но тут же ей помешали:

– Давай поменяемся? – Нервно произнёс мальчик.

– А что такое?

– Не люблю зелёный.

– Хорошо... – Насторожившись, сказала блондинка и передала ему свою чашку.

Питер выглядел жутко взволнованным. Он постукивал по столу пальцами и постоянно чесался, бросая взгляд во все

стороны.

– Что-то случилось? Ты и глотка не сделал. – Она потянулась к чашке Питера. – Дай-ка...

– Нет, стой, Мэлоди! – Откликнулся Питер, но девочка успела схватить чашку.

Она поднесла её к лицу. Приоткрыла рот и тут же поставила чашку на стол.

– Ужасно пахнет! Фу!

– Хорошо, что никто из нас не выпил это.

– Почему ты сразу не сказал, что с чаем что-то не так?

Питер пожал плечами.

Шёпотом он произнёс:

– Крис что-то намешал туда.

– Крис не мог! – Возмутилась девочка.

– Честное слово!

– Не верится мне...

– Клянусь!

– Крис тут недавно, поэтому прошу – не обращай с ним плохо.

– Но...

– Пожалуйста, Питер. Ты тоже тут недавно.

– Ладно...

Мэлоди ушла гулять с Бонни. А Питер отправился к реке, думая, что там останется наедине с собой и своими мыслями.

Будучи на середине пути, он передумал и решил идти обратно.

Он остановился, увидев силуэт. Перед ним стоял другой мальчик. Шэдоу с опаской подошёл к нему.

– П-привет? – Он протянул тому руку. – Я Питер.

Крис поднял голову и лицо его изменилось. Уголки губ направились вниз, нос сморщился, а брови свелись. Он был чем-то недоволен? Разгневан?

– Ты как твой отец.

Питер удивился и боязливо шагнул назад.

– Ты знаешь моего отца?

Крис снова замолчал. Он лишь уставился в глаза мальчику.

– Что ты имеешь в виду?

– Мешаешь нам. И своими собственными руками убиваешь друзей.

– Что? Нет! Я никого не убивал. И- и не убью.

– Мы так не считаем. Если бы не ты, твой дружок бы не умер. Ты просто струсил. Ты предал его. Мы считаем, ты заслуживаешь смерти.

Питер был будто оглушен своими же страхами.

– Кто это «мы»?

– Ох, не глупи. Ты знаешь кто мы.

Боковым зрением черноволосый успел ухватить пару тварей, похожих на тех, что донимали его в детдоме и школе. Тогда паника сковала его тело.

– Хотите убить меня?

– Ты заслуживаешь этого, как заслужил твой отец. – ледя-

ной взгляд парня заставлял покрываться мальчика мурашками.

– Так в чем проблема? – Питер сменил тон на серьезный.

– Кое-кто сверху противостоит нам, но не переживай, мы в любом случае добьемся своего.

– Вам меня не получить. – Шэдоу боялся, но старался не подавать виду.

– Их план еще не завершен, а значит у нас есть шанс. Последнее слово? В прочем, это не так неважно...

В глазах Криса промелькнул огонёк, а после радужка его глаза залилась ярким красным цветом.

Крис схватил Питера за шею и повалил его на землю.

– Отпусти! – Рука брюнета с силой впиалась в шею мальчика.

Вокруг будто танцевали тени и прочая нечисть. Они радостно ликовали и болтали что-то на непонятном языке.

– Прощай, отпрыск Шэдоу! – Крис громко засмеялся.

В ответ Питер лишь прохрипел, ибо больше он не мог произнести ни слова. Вокруг все стало плыть, были слышны только дикие пугающие вопли теней.

Издали послышался девичий визг. Кажется, парень не обратил на это внимание. Стали слышны быстрые шаги по траве. Всё ближе и ближе.

Питер чувствовал как голова кружилась и казалось ему, что глаза его вот-вот лопнут. Лицо мальчика приобрело синий оттенок.

Из кустов, крича, вылетела блондинка с большой палкой в руках. Мэлоди замахнулась и ударила Криса по голове. Тот свалился с Питера на траву.

Черноволоксы резко вдохнул, расставив руки в разные стороны.

Девочка посмотрела на брюнета и подошла к нему.

– Что произошло? – Спросил он.

– Это у тебя надо спросить! Зачем ты душил Питера?

– Кого? – Снова стало слышно его робкий тихий голос.

Взгляд его совершенно изменился. Это был не тот парень с кухни. Этот, казалось, даже не понимает где он находится.

В ответ Мэлоди лишь фыркнула и подбежала к Питеру.

– Ты как? Видишь меня? Ау? – Она помахала ему рукой перед лицом.

Черноволоксы посмотрел в сторону Криса. Парень сидел у дерева, ничего не понимая, а прямо за деревом стояло чёрное существо с красными глазами. Как только оно поняло, что мальчик его заметил, существо скрылось в лесу, а Крис сидел дальше, смотря в одну точку, будто находясь в трансе.

– Эй, Питер! – Помахала Мэлоди ещё раз.

– Да. Я в порядке. – Откашлялся мальчик.

– Давай пойдём обратно.

Она помогла ему встать и те направились вдвоём в лагерь.

После Мэлоди уложила его в одной из палаток.

– Что произошло там? – Спросила девочка.

– Я не понял. Но... Спасибо, если бы не ты, меня бы не

стало. Крис оказался очень сильным.

– Да ладно тебе... – Девочка улыбнулась.

Взгляд мальчика какое-то время плавно двигался по палатке, будто изучая ее, пока не дошел до Блайт.

– Скажи честно, тебе нравится здесь жить?

– Да. Я люблю это место, этих людей. Разве тебе нет?

– Не знаю.

Мэлоди выдержала паузу в несколько секунд, а потом, с переживанием взглянув на Шэдоу, робко спросила:

– Тебе ещё больно?

Питер взглянул на неё, будто спрашивая, так ли он все понял, потому что сначала ему в голову пришла мысль о боли от удушья.

– Тебе больно без Артура?

От этого вопроса кровь в теле становилась гуще, словно мед, стала течь медленнее куда-то, оставляя мозг и сердце обескровленными.

– Хотелось бы верить, что нет, но... Это странно... Странно, что он не рядом.

– Мне жаль.

– Все хорошо, не переживай.

По щеке Мэлоди покатилась слеза. Она кинулась в объятия Питера. Он почувствовал через её прикосновения все те эмоции, что невозможно описать словами. Положив руки ей на спину, он обнял её в ответ. Время словно остановилось, оставив их вдвоём во всей вселенной. Шэдоу вдыхал аромат

её мягких волос, он был одурманен ими.

Мальчик ни о чём более не хотел думать. Он просто наслаждался этим прекрасным моментом.

Глава 22.

Питер высунул голову из палатки. Его усталость от долгого сна и свежий воздух после дождя никак не сочетались друг с другом.

Снаружи ни единой души.

Он осторожно вышел, встав на обе ноги, и оглянулся ещё раз. Совсем никого, кроме прохладного ветерка и дневной звонкой росы на листьях.

Бросив раздумья, он пошагал на кухню. На деревянном столе стоял слой воды в несколько миллиметров. Мальчик провёл рукой по столу и слил большую часть воды на траву. Отряхнул руку и в очередной раз оглянулся вокруг. Никогда прежде за эти пару месяцев здесь не было так тихо днём. Всё должно, как обычно, кипеть в работе и играх, но этого не было. Он будто снова оказался в приюте, будто снова сидел посреди оглушающего одиночества и ничего кроме одиночества более не ощущал... Ужасное, болезненное чувство.

Питер решил развеять воспоминания и наконец выдал из себя:

– Здесь кто-нибудь есть? Мэлоди? Бонни? Эй!

В ответ тишина.

И кажется, вокруг стал сгущаться туман... Небо стало серым и трава потемнела почти до черноты... Свет приобрёл в себе синие и голубые, грустные краски. Ветер стал напевать на ухо мальчику печальные истории в мелодиях и черноволосый вёлся на них, верил этим историям.

В палатках он никого не нашёл. Тогда до мальчика стали доходить самые страшные догадки.

– Питер, это ты? – Шедоу обернулся и увидел блондинку из-за угла кухни.

Он подбежал к девочке, не показывая свою небольшую радость внутри.

– Где все?

– Без понятия, но хорошо, что нашла тебя.

– Я был в палатке всё время. Как ты не заметила?

– Как же ты там был, когда тебя там не было? Я точно помню – не было.

– Странно...

– Давай найдём остальных. – Она потянула его за руку, но тот вырвался и отошёл назад буквально на шаг.

– П-подожди, – помотал он головой, – не будем так спешить. Давай осмотрим базу для начала.

– Я уже смотрела. Здесь никого.

– Прости, конечно, но раз ты не заметила меня, то лучше ещё раз осмотреть базу.

Ребята осматривали разные уголки базы. От кухни до места сбора у костра. Когда они наконец дошли до палаток, они

наткнулись на одну вещь.

– Что за чёрт? – Питер, прищурившись, рассматривал предмет, стоя у открытой палатки.

– Бонни бы не ушла без Алисы... – Мэлоди проползла на коленях в палатку, взяла игрушку и вышла обратно с нею в руках.

– Не понимаю, что это значит?

– То, что они ушли против воли. Вдруг их похитили? Им нужна наша помощь!

Оба пошли на кухню и встали напротив друг друга молча около стола.

– Кроме куклы мы больше ничего не нашли... – Грустно сказала девочка.

– Что если это какая-то загадка?

– Загадка?

– Нам нужно что-то сделать, чтобы получить ключ к следующему этапу. Как в книге про пиратов!

– Это не книга, Питер. Да и... Кому вообще нужно всё это делать? Сам подумай...

– Но больше мы ничего сделать не можем. – Питер посмотрел на куклу.

– Думаешь, кукла и есть ключ?

Мэлоди медленно передала Алису в руки черноволосому.

Мальчик вытащил кулон из-под кофты и разрезал спину кукле. Несколько ниток разлетелись по обе стороны. Прямо в спине куклы лежала маленькая бумажка.

– Питер, ты гений!

Щёки мальчика покрылись румянцем от столь незначительной похвалы блондинки. И еле сдерживая ухмылку, он вытащил записку из спины куклы.

– Ты прочитаешь или я? – Спросила девочка.

– Ну, давай я. – И он стал читать. – «Ушедшая с неба звезда заберёт с собой тебя».

Девочка, задумавшись, серьёзно нахмурила брови и поднесла кулак к подбородку.

– Звезда... Небо... Ну, я так понимаю это солнце. – Сказал черноволосый себе под нос.

– Да, точно! И когда она уйдёт, она кого-то возьмёт с собой... Но, здесь столько вопросов! Кого она заберёт? Зачем? Что-то произойдёт на закате?! Нет? Я не понимаю! – Девочка чуть не задыхалась.

– Тише, Мэлоди.. – Мягко произнёс Питер, положив руку ей на плечо. – Всё хорошо.

– Нет, всё **не** хорошо, Питер!

– Закат ещё не скоро.

– Наши друзья в опасности прямо сейчас! – Блондинка жутко нервничала.

В ответ мальчик ничего не сказал. Он стал вертеть лист в руках в попытке найти что-то ещё, но всё тщетно. Кроме этого коротенького стишка на нём ничего не было.

Мэлоди стояла, уставившись в одну точку где-то в воздухе. Стояла, нервничала, думала, пыталась что-то сказать, по-

том снова думала... Без конца кусала губы и постукивала ножкой по земле. Питер смотрел на неё и не знал, что сделать, что сказать.

Он перевёл взгляд вдаль, за девочку. Он увидел тень. Жуткая тень, стояла, не двигаясь. Мальчик не мог оторвать от неё взгляд. У тени не было ни лица, ни тела, только очертания... Но черноволосый был уверен, что тень смотрела прямо на него. Он смотрел на неё и всё вокруг становилось темнее, холоднее. Тень стала приближаться, что пугало мальчика и тот стал медленно отходить назад. Он чувствовал дрожь по телу, проникающую через вены в его сердце. Всё пульсировало, стучало, кипело, его голова кружилась. Знакомые ощущения. Воспоминания проявляли себя как лезвие, которым проводили несколько раз по ещё не зажившей ране. И все эти чувства усиливались, стоило тени подойти ближе.

Она внезапно подлетела к нему и Питер, поскользнувшись, упал на землю. И уже на ней он совершал попытки, как можно дальше уйти от тени, перебирая руками и ногами, скользя телом по земле назад. Тень кружилась вокруг него, смеялась, не давала ему покоя. Черноволосый жалел о том, что заметил её, жалел, что не смог оторвать взгляд. Питер достиг палатки и тень была совсем близко, спасения нет... Она могла бы прикончить его прямо сейчас. Но она не могла. Тень подлетела к нему ещё ближе и на ухо сказала: «Детишек ждёт большой костёр». После чего захохотала. Но хохот

этот был не человеческий. Он был словно звон колоколов в пустой долине, где всегда царило мрачное небо. Страх и тревога – вот, что вызывал этот смех, как только его услышал кто-нибудь из смертных. Тень пронеслась через мальчика. И кажется, у Питера перехватило дыхание. Взгляд его похолодел, руки замерзли. Он словно застыл в ледниках, никому не нужный, никем не искомый. Один. Один на всём белом и чёрном свете. Он мёртв или тени на него так действуют?

Питер слышал шептания рядом с собой. Это чьи-то голоса или, быть может, его мысли? Он просто слушал и не думал о них.

Всё размывалось. Он глянул наверх – небо летело прямо на него и облака бешено летали во все стороны. Но вокруг всё белело, зеленело! Ещё секунду назад тут было так тоскливо, а теперь...

Он встал и осмотрелся – всё было как прежде, только нет Мэлоди у стола. Питер обернулся и увидел встревоженную девочку, которая пыталась привести в чувства его самого...

«Какого чёрта?!» – подумал про себя мальчик.

И вправду, такого он ещё не видел. Не видел бледности своего лица и холодного мёртвого взгляда, упавшего на пол. Он был похож на одного из тех зомби, о которых рассказывал Артур. Питер запаниковал. Он сел рядом с собой, пытаясь понять, как попасть в тело обратно. Пытался засунуть призрачную руку в руку ещё полуживого Питера. Не получилось. Питер отсел от своего тела, поджав колени к груди.

Он устался в траву, слыша, как бедная Мэлоди изо всех сил старается оживить его.

Что-то странное... Он повернул голову в бок и увидел Артура. Руки и рот друга были связаны грязной серой тканью. Он что-то мычал, напрягая чуть ли не все мышцы лица. Вспотевший и измученный – вот, как он выглядел. Это продлилось всего пару секунд. Пару секунд шока. Артур посмотрела на тело, потом на Питера. Отрицательно помотал головой и положил руки тому, на плечо. Последнее, что увидел черноволосый – яркие горящие голубые глаза блондина... Меньше, чем через секунду, он распахнул веки и увидел над собой Мэлоди. Милую Мэлоди, чьи глаза сияли от счастья и слёз, что были похожи на крошечные алмазы.

– Боже, Питер! Ты ужасно напугал меня! – Одинокая слезинка скользнула по её розовой щеке. – Не делай так больше никогда! – Девочка подлетела к нему и крепко обняла. – Никогда-никогда!

– О-обещаю... – Растерянно и смущённо произнёс мальчик, приняв тёплые объятия.

Блондинка отстранилась и, смотря на него, спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке.

Питер был приятно удивлён столь чувственным ухаживаниям. Ему безумно нравилась эта девчушка, но ему бы и в голову не пришло, что она может о нём так переживать. А в прочем это было только на пользу. Раз уж она так распере-

живалась, видимо, что-то внутри её кольнуло, что-то в сердце треснуло. Может быть его чувства окажутся взаимны?

Питер и не заметил, как стал утопать в догадках.

Мальчик встал с земли, глубоко вздохнул и направил свой взгляд прямо на лес за палатками.

– Кажется, я понял где они находятся.

Блондинка не спеша встала вслед на Шэдоу с ничего непонимающим выражением лица.

– Они в лесу.

Питер слышал неприятный шёпот издалека, он доносился напрямиком из леса, куда смотрел мальчик.

– С чего ты это взял?

Он пытался соврать, чтобы не говорить о призраках и шепоте прямо сейчас. Обстановка и без того была тревожной.

– А.. А где они еще могут быть?

Девочка нахмурилась.

– Поверь мне, пожалуйста..

– Ты точно уверен? – грозно спросила она.

– Абсолютно.

Конечно, Питер не был уверен на все сто процентов, но он примерно осознавал происходящее. Он взял девочку за руку, и они направились в лес. Куклу дети оставили как кухне вместе с запиской. Как только Питер зашагал по лесу, шёпот стал громче и еще более неприятнее. Кто -то шептал ему, что он ничтожество, пытался сбить его с пути, говорил, что он и виноват во всем. И Шэдоу запросто мог согласиться с

этим шёпотом, но как только он смотрел на свою чудесную подругу, все его ужасные мысли уходили прочь.

Шэдоу успел несколько раз поцарапаться о ветки кустарников. Но, к счастью, царапины были не большими и вовсе не болели, хотя кожа вокруг них конечно краснела. По пути порой им приходилось перелезть через упавшие деревья. И чем дальше они шли, тем больше поваленных и искалеченных деревьев встречались им. Тогда девочка стала задаваться вопросом «Что же здесь произошло?». Понять ей этого пока не удавалось.

В один момент Блайт остановилась, а после нее замедлился Питер.

– Что это там? – она указала пальцем на землю около одного из деревьев поблизости.

Что-то заманчиво блестело и подзывало к себе. Шэдоу подошел поближе к этому предмету и увидел нечто пугающее. Он на миг застыл, чуток сморщился, но все-таки взял это в руки. Питер стоял с окровавленным ножом в руке. Он с переживанием посмотрел на блондинку.

– Я надеюсь это никак не связано... – она не отрывала взгляд от ножа, при этом еле шевелила губами.

– Я так не думаю. – твердо произнес мальчик. – Это дело рук мёртвых.

– Что ты такое говоришь? – она подняла одну бровь вверх. Питер стоял молча уставившись на девочку. Он боялся что-то сказать, но и молчать не мог. Мэлоди его опередила.

– У нас только недавно один умер, буквально за день до твоего прихода. Погиб – это всё что мне сказали.

– Несчастный случай?

– Я не знаю. Но потом... что-то странное случилось. Я случайно услышала, что его тело пропало, просто исчезло.

Шэдоу хорошо запомнил эти обстоятельства и все же, пока что в его голове ничего не складывалось. Он заметил, как девочка помрачнела и тогда решил сменить направление ее мыслей.

– Ладно, ничего. Пойдем дальше. – небольшой нож оказался у мальчика в заднем кармане штанов.

Мэлоди пошла вперед, ускорив шаг, думая о своих друзьях. Она ужасно устала, но не позволяла себе сдаваться. За ней следом послушно шёл Питер. Им обоим в какой-то момент лес начал казаться одинаковым, все деревья были словно под копирку. Но после еще одной минуты их походов, дети наткнулись на большой и широкий дуб. Громкость шёпота была на пределе и Шэдоу стал понемногу жмуриться.

– Мы на месте. – с трудом проговорил сероглазый.

– Ты в порядке? – ненароком спросила Блайт.

– В полном. – он, поджав губы, попытался улыбнуться.

Дети стали обходить дуб сначала с одной стороны, потом с другой и нашли нечто, напоминавшее дупло, но через чур большое. Это был некий проход внутрь.

Переглянувшись, ребята серьезно кивнули друг другу.

Внутрь полез сначала Питер, а за ним Мэлоди. Проход

был совсем невысоко над землей. Внутри было очень темно и немного сыро, прохладно. Вдруг по всему диаметру широкого дуба зажглись свечи поочередно. В самом центре сидели связанные «брошенные», что прижались друг к другу. Дети поспешили им на помощь. Незамедлительно достав нож из заднего кармана, Питер стал разрезать прочные верёвки, освобождая заложников. Он освободил абсолютно всех, не поранив. Теперь, кажется, все могли спокойно вздохнуть, когда тяжелые веревки упали на пол, будто мертвые змеи. Все стали выходить из дуба наружу, когда Питер случайно услышал глухой рык и покашливания, а также постукивания. Он старался выпроводить всех с большей скоростью, подгонял «брошенных». Никто из спасённых не стал говорить, они молча подчинялись указаниям девочки. Что-то странное вновь ощутил Питер, в какой-то момент, почуяв неладное, он решил крикнуть всем остальным:

– БЕГИТЕ!

С места ринулись все, кроме Мэлоди. Она уставилась прямо на Питера, который выпрыгивал из дерева. Шэдоу подбежал к ней и схватил за руку. В этот момент блондинка почувствовала что-то неприятное. Питер уже прибавлял шаг, держа девочку за руку, пока Мэлоди вдруг не обернулась назад к дубу. Прямо из прохода стали выпрыгивать какие-то странные тёмные существа с пронзающими визгами. Они были абсолютно черные, образ их был лишь в половину человеческий, а глаза пугающе светились. И когда несколько существ

коснулись земли, Шэдоу рванул с места вместе со своей подругой. Нечисть бросилась в погоню за ними, пока «брошенные» были далеко впереди (они бежали по маршруту, что дала Мэлоди). Дети бежали, не оборачиваясь. Мимо пролетали незаметно деревья, а позади раздавался жуткий смех, как у гиен. В один момент Питер запнулся о корень дерева, и тогда руки детей разъединились. Питер полетел вниз от дерева, прокатившись по траве, пока Мэлоди оставалась наверху около большого растения. Место, с которого полетел на землю мальчик, было лишь с небольшим склоном. Шэдоу быстро поправился, уже успев поругать себя за неуклюжесть, встал и обернулся назад к спуску. Наверху, девочка, поднимаясь с земли, поспешила спуститься к другу, но склизкая рука существа схватила ее за волосы, оттянув их чуть назад. По светлым золотистым волосам стала растекаться черная жижа, которая текла из рук нечисти. Девочка, не видя монстра, пыталась выбраться, толкалась, мчала вперед, дергая волосы руками, и наконец она освободилась, помчавшись к Питеру. Тот лишь с открытым ртом на неё смотрел все это время, не успев ничего предпринять. Блайт схватила его за рукав кофты, они бежали со всех ног от опасности. Всю дорогу Питер поглядывал то на испачканные слипшиеся волосы девочки, то на ее уверенное смелое выражение лица, а также на ее блестящие, полные страха, глаза.

Погода бушевала, и деревья вновь стали падать. Заметив, как одно большое дерево падает прямо перед ними, Мэлоди

крикнула:

– Скорее!

Тогда они разогнались и проскользнули прямо под ним. Большая крона приближалась и казалось, вот-вот прижмёт их головы к земле. Успешно оказавшись на другой стороне большого дерева, дети встали и побежали дальше, не оборачиваясь, до самой базы. Так они смогли оторваться от неприятелей. На их лице выступал крупными каплями пот. Блайт иногда протирала лицо рукавом, смахивая капли с себя.

Когда база стала видна, они замедлились. За ними уже никто не гнался. Жители базы сидели вокруг костра и пили что-то. Даже расспросив их о похитителе, никто не смог ничего ответить, так как не помнил, либо проснулся в дубе. Но вот один человек рассказал о некоем дяде с окровавленным фартуком. Этим человеком была Бонни, ей никто не поверил из-за того, что она ребенок. Смахнули на то, что та была шокированная гибелью взрослого друга. После сказанного Мэлоди пришла в ужас. Она присела на одно из бревен около костра, а Питер сел с ней рядом.

– Что-то тут не то... – испуганно проговорила она себе под нос.

Ее взгляд был уставлен себе под ноги.

– Господи, Мэлоди! Что с твоими волосами?

Девочка лишь пожала плечами.

– Пойдем-ка... – тетушка взяла ее под руки и отвела в сторону кухни.

Какое-то время мальчик прождал ее, попивая чай и сидя все на том же бревне. Он любовался чудным закатом, который раскрашивал верхушки деревьев в самые разные оттенки красного и оранжевого цветов. Все взрослые потихоньку расходились, перед этим каждый благодарил мальчика за спасение, а потом уходил к себе в палатку. Хотя Шэдоу сомневался, что после такого дня кто-нибудь из «брошенных» уснет.

Вскоре подошли Блайт с тетушкой. Питер обернулся к ним и чуть приоткрыл рот от удивления. Волосы Мэлоди стали короче, теперь они слабо достигали ее худых плеч. Но при этом, Шэдоу все не мог ею налюбоваться. Ему нравились и длинные ее волосы, и короткие, да ведь и дело было вовсе не в длине. Это были ее волосы и они ему нравились.

Она под села рядом, совсем близко, и посмотрела на него уставшими сонными глазами.

– Ну как? – робко спросила она.

– Прекрасно...

И Мэлоди улыбнулась. Она положила свою сонную голову ему на плечо, а Питер от неожиданности и смущения замер.

– Я так рада, что ты здесь. Правда рада.

Шэдоу чуток прокашлялся.

– Я тоже рад. Очень.

Улыбнувшись, он посмотрел на небо. Сейчас оно ощущалось еще более безграничным, чем до этого. И может быть, если крикнуть небу что-нибудь, все сказанное отразит-

ся эхом и разлетится по галактикам. Он мечтал и верил в эти секунды.

Взяв Блайт под руку, он повел ее к палатке, пока та еле шевелила ногами от усталости. Уложив её на подушку в палатке, он накрыл ее одеялом, что лежало там, и сел рядом. Питер смотрел на Мэлоди и не двигался. Её тихое сопение, пухленькие губы, густые подрагивающие реснички, обрезанные светлые волосы, падающие на лицо... Всё это завораживало и не давало сдвинуться с места. Шэдоу расплывался в мягкой улыбке. Сердце чаще забилося. Собравшись духом, мальчик наклонился к лицу Мэлоди и прикоснулся губами к уголку ее алых губ.

– Спокойной ночи... – медленно отстранившись, произнес он.

– Спокойной ночи, Питер. – произнесла неожиданно девочка, ухмыльнувшись.

Питер дернулся от испуга и покраснел от смущения, превратившись в помидор на пару секунд. Он глупо улыбнулся и вышел из палатки.

Глава 23.

Белый снег нежно покрывал землю, словно мягкое одеяло. Базу теперь окружали голые деревья, с которых давно слетели последние листья, а также были видны деревья хвойные. Серое зимнее небо стояло над головами прожи-

вающих здесь. «Брошенные» сидели у небольшого костра в потрепанных куртках, грязных башмаках и шапках, что они связали сами. Чуть дальше костра стояла небольшая ель, украшенная к Рождеству шишками, небольшими вязаными игрушками, и даже носками. Трое малышей ходили около нее, играли и что-то тихо напевали. Одна из тётушек сидела на кухне: она мастерила для малышей заячьи уши по их просьбе. В небольшом городке поблизости будут праздновать Рождество вместе с музыкой и танцами. Все «брошенные» хотели туда отправиться. До Рождества оставалось всего три дня. Многие предвкушали что-то волшебное.

В зеленой палатке сидели друг напротив друга Питер и Мэлоди. Шэдоу в руках держал камешек, который после он положил в один из трех темных стаканов, что стояли вверх дном между детьми.

– Теперь, я их переставлю... – мальчик, прикусив губу, настолько быстро, насколько смог, переставил стаканы, перемешав их меж собой, а после положил свои руки на колени, взглянув на девочку, – Ну? – улыбнулся он загадочно.

Блайт указала пальцем на стакан, что был правее, ухмыляясь. Питер посмотрел ей в глаза, уже опустив руку к стаканам, будто переспрашивая: «Уверена?». На что Мэлоди кивнула со всей решимостью.

Мальчик коснулся стакана пальцами, нервно сжал его и глубоко вдохнул. Он начал медленно отрывать его от земли, после резко поднял его, чуть ли не над своей головой. О, чудо

– камень был там!

– Как?! – недоумевающе воскликнул он.

Девочка усмехнулась.

– В следующий раз не сможешь отгадать, вот увидишь!

– Посмотрим, – сказала она с той же ухмылкой. Шэдоу запечатлел этот образ: большие голубые глаза, смотрящие точно в душу, хитрая, но все еще мягкая и добрая улыбка, тонкий носик, пухловатые почти алые губы и золотистые легкие волосы по плечи. Мэлоди была из девочек, что имели хрупкое телосложение, но при этом вовсе не робели. Блайт порой напоминала Питеру отважного рыцаря или бунтаря: она заступалась за тех, кто не мог постоять за себя, даже перечила старшим, она желала справедливости и не собиралась подчиняться чьим-то указаниям в своей душе.

Мэлоди вышла из палатки, поспешив к тетушке, которая звала ее. Буквально на одну секунду, когда палатка почти опустела, Шэдоу вновь почувствовал колющее чувство одиночества. Оно внезапно пробило его мысли, от чего Питер растерялся. Но через следующую же секунду, он попытался отвлечься, вскоре его взгляд привлекла маленькая красная божья коровка, ползающая по подушке. Он подставил ей палец, и та спокойно забралась на него, продолжая ползать.

– Божья коровка! – послышался радостный голос за спиной, – Что она здесь делает?

Черноволосый обернулся в сторону голоса, все держа палец с маленьким существом навесу, и увидел Бонни, что за-

глянула к нему ненароком. Она села рядом с мальчиком.

– А мы с ней почти ровесницы.

Шэдоу вопросительно взглянул на Бонни.

– Вот, видишь, у нее на спине семь точек. – она стала указывать маленьким пальчиком на каждую точку и Питер считал эти точки вместе с ней. – Это мне папа рассказал. – она пожала плечами.

Потом Бонни рассказывала Питеру про всех, кого она находила: гусеницы, бабочки, сороконожки, улитки, кузнечики и другие. Рассказывала, кто из них ей нравился больше, а кто меньше. Потом выразила негодование по поводу того, что их всех нельзя назвать домашними питомцами и многое, многое другое. Разговор шел, пока снаружи палатки вдруг не послышались мужские грубые возгласы. Шэдоу стряхнул божью коровку обратно на подушку, этой же рукой приобнял маленькую девочку за плечо. Бонни примкнула к Питеру, пока тот, насторожившись, пытался прислушаться к тому, что происходит снаружи, но разобрать ничего не смог.

– Посиди здесь, я вернусь совсем скоро.

Он оставил ее в палатке, осторожно выглянул наружу. Обстановка вовсе не изменилась: вокруг снег, палатки, деревья. Никакого погрома. За кухонным столом сидела тетушка, к которой Питер незамедлительно подошел.

– Вы не знаете, что происходит?

Тетушка с переживанием взглянула на мальчика.

– Все в порядке? – он вдруг начал чего-то опасаться.

– Питер... – она подозвала его рукой встать поближе, и после она ему прошептала, – Нехорошие люди пытаются сделать так, чтобы вся наша большая семья вновь оказалась без дома. Им нужно место для какой-то постройки, а мы ничего не можем сделать. Билл пытается уладить конфликт, но, кажется, все тщетно.

Шэдоу приставил руку ко рту, прикрыв его, он пытался осмыслить все сказанное тетей. Неужели придется искать новый дом? Или может быть у них получится отстоять территорию?.

– Не говори, пожалуйста, никому. Даже Мэлоди. – все же, тетушка была вполне уверена, что Мэлоди и без того все знает, но не стала рисковать.

К палатке Питер возвращался с ужасным чувством, осевшим внутри него. Уже в там он успокоил Бонни, сказав, что им бояться нечего. Девочка поверила ему, вновь улыбнулась. Питер улыбнулся в ответ, только капля пота выступила на его лице...

Всего несколько минут прошло с его фальшивой улыбки. Мэлоди не вернулась в палатку – значит, кому-то помогает. Бонни, кажется, совсем успокоилась, и Питер смог вздохнуть с облегчением.

Снаружи палатки, раздалось два выстрела. С округленными глазами, Шэдоу замер. Сразу после выстрелов слышались крики «брошенных». Кричали от страха тетушки и малыши, мужчины призывали, чтобы все мигом собирали вещи и убе-

гали. Начался беспредел.

Девочка от страха вжалась в полосатую кофту черноволового. Питер еще раз глянул на нее, пришел в себя, схватил ее, взяв на руки, и вылез из палатки, оглядываясь по сторонам. Люди базы бегали в панике, хватая своих детей, продукты, пледы. Все это выглядело безумно. Но откуда же донёсся выстрел?

У самого начала входа в базу показались два мужских силуэта с огнестрельным оружием. Шэдоу, с девочкой на руках, спрятался за ближайшим кустом, наблюдая картину происходящего оттуда. Многие «брошенные» помчали в лес, из-за чего вся толпа рассеялась. Благодаря этому, Питер смог все разглядеть.

Одна тетушка упала перед мужчинами на колени, умоляя никого не трогать после Билла.

– Билл... – прошептал Шэдоу себе под нос, сведя брови.

Тетушка безуданно редела, от чего Бонни стала закрывать свои уши, прижимаясь сильнее к черноволосому.

– Мальчик у вас? – один из мужчин вытянул какую-то бумагу тете, стал показывать ей что-то, указывая пальцем.

– Это... Питер?

Услышав это, Питер дернулся на месте. Его дыхание сбилось, а сердце забилося чаще, но он не переставал слушать.

Тетушка, встав с колен, спрашивала, что им нужно от маленького мальчика. Питер ощущал сильное напряжение, он чувствовал, что должен сделать что-то.

Через секунду он услышал, как зарядилось ружье. Они направили его прямо на тетю, угрожая. Еще секунда и...

– Я здесь! – крикнул им, встав в полный рост, мальчик.

Незнакомцы незамедлительно направились к своей добыче. Питер быстро скомандовал Бонни обойти кухню и пройти к тетушке. Но он совершенно не знал, что будет делать с этими мужчинами, ведь они подходили все ближе, у них были ружья. Мальчик мог только отходить назад, ближе к лесу.

– Вот ты и попался. Теперь не уйдешь. – произнес мужчина, подняв свою голову мальчику на обозрение.

Внутри все замерло. Эти глаза, такие серые, почти мертвые... Они были ему знакомы. Шэдоу не отрывал от них взгляда, полного ужаса. Его руки и ноги задрожали, казалось, каждая косточка в теле тряслась от страха. А вокруг никого не было, все стихло, умерло. И все мысли из головы попросту исчезли. Остался только чистый страх.

Питер попытался бежать, он рванул с места, но мужчины его быстро догнали. Пока бежали, выстрелили мимо, из-за чего разозлились еще больше. Они оттащили его на кухню, где швырнули прямо на землю. Питер попытался быстро подняться, но не смог, лишь отполз чуть назад. В этот момент один из мужчин зарядил ружье. Питер был близко и тот не стал никак прицеливаться, уже нажимал на курок.

Шелест.

Прогремел выстрел.

С хриплым выдохом на землю упала чудесная девочка. Он

разглядел ее. В тот момент, по телу мальчика будто провели электрический ток. Он не мог ни дышать, ни двигаться, ни думать. Все застыло в секунду, организм будто перестал функционировать. И когда первая слеза прошла по его щеке, он смог оторвать от девочки взгляд и посмотреть на тех убийц, а потом снова на нее.

И лишь хриплое «нет», смог из себя выдавить Питер. Ветер стал набирать обороты, снег поднимался в воздух, деревья качались. Мальчик поднял голову к мужчинам. Его глаза горели, вовсе не ненавистью или злостью, его глаза буквально загорелись ярким желтоватым, почти песочным, светом. И с каждым вдохом и выдохом свет становился ярче, пока вокруг бушевала погода.

В тот момент, мальчик закричал так, как никогда в жизни не кричал. Вся внутренняя боль выходила световым потоком и через пронзающий крик. И свет залил вновь пространство, он стал настолько ярким, что казалось, будто само солнце только что опустилось на землю.

Он рухнул от мгновенного бессилия, и свет погас. Небо залилось более серыми тучами. Питер всё же с трудом приподнялся. Никаких мужчин рядом не было, лишь горка зеленоватого песка и...

– Мэлоди! – он приполз к ней.

Худенькая девочка лежала на белом снегу. Ее кожа была бледна, лишь в нескольких местах она покраснела. Волосы промокли и облепили слегка ее личико, на ресницах за-

крытых глаз висели снежинки. А на ее лице, руках и светлой кофте была размазала багровая кровь. Пуля попала почти в сердце.

Дрожащими руками Питер потянулся к ней. Он лишь провёл наружной стороной руки по ее щеке, тут же задрожал и вновь стал плакать, но в этот раз очень тихо и до боли горько.

Первые капли дождя приземлились на ее щеку, совсем немного смыв кровь. Шэдоу приподнял ее чуток на себя, положив руки под шею и под колени. Ему хотелось прижаться к телу, он не мог ее отпустить. Начался дождь. Дождь зимой... Как это странно.

– Нет, нет, нет, Мэлоди...

Слезы его вместе с дождем падали на хрупкое тело девочки. Снег рядом потихоньку краснел. Мальчик дрожал, руки его лишались сил, но он не отпускал ее. Пульса нет. В голове стоял оглушительный звон. По угольным волосам текла вода на лицо, вся одежда промокла. Кулон в виде клыка покачивался на шее мальчика, пока тот чуть нагнулся над Блайт. Теперь стоял настоящий ливень. Он обнял её совсем ненадолго, потом отстранил и оглядел еще раз. В окровавленной руке она держала что-то. Разжав ее пальцы, он увидел маленькую бумажку, быстро открыв которую, успел прочесть три буквы: «ятл». Буквы быстро смылись из-за ливня, осталось от бумажки два мокрых ошметка.

Питер все сидел под дождем, уже не плача. Лицо его ничего не выражало, а дождь все шел. Около дерева, слева от

себя, Шэдоу заметил ту самую бумагу, что показывали мужчины тетушке. Нижняя половина листа смылась: она попала под дождь. Верхняя осталась цела, на ней была крупная фотография. А на фотографии два лица – Питер и Артур. И надпись: «Пропали дети».

Неужели мадам решила их найти? Тогда эти мужчины из приюта? Питер сомневался, насчет убийц Мэлоди, он не знал, кто они. И таких листовок больше не видел он в городе, неясно когда они появились и появились ли на самом деле. В голове витали вопросы, дождь не прекращался, а Мэлоди все так же лежала рядом. Ему казалось, что на пару с Блайт закончилась и его жизнь. Толком он ни в чем не разобрался, от чего и голова начинала болеть.

– Оставь ее. – за спиной послышался молодой серьезный голос.

Глава 24.

Худошавая рука опустилась на плечо Шэдоу.

– Отбрось эту листовку подальше, они просто хотят тебя запутать.

Питер обернулся, всё держа руку девочки. Тогда он увидел его: голубые глаза смотрели на всю картину, казалось, равнодушно.

– Что происходит...? – хрипло и тихо спросил Питер, испуганно смотря на приятеля снизу вверх.

– Все пошло немного не так, теперь нужно поговорить.

Серьёзное, от части безразличное выражение лица, серьёзный тон и этот прищур... Артур стал кусать нижнюю губу – нервничает. И все равно, он будто был сам не свой. Не тот Артур.

Как-то раз мадам, возможно, немного оттаяла к Питеру, ответив на его вопрос об Артуре: «Какой он был?». Вопрос подразумевал то, какой Артур был до приезда Питера в приют.

...

– Он был очень тихим мальчиком.

– Тихим?! – будто не веря, переспросил Питер.

– Да, Шэдоу, тихим. – она повысила тон, мальчик сразу понял, что нужно помалкивать, – Тихим, застенчивым, даже болезненным. Мне, по правде говоря, было всегда немного жаль его. Он ничего тебе не рассказывал?

– Нет, мадам.

Она глубоко вздохнула.

– У него же нет фамилии, верно? – немного наивно спросил сероглазый.

– Верно. Мы так и не нашли его родителей. Артур жил на ферме у своего «дяди», – она показала пальцами кавычки, – Позже пришлось его забрать.

– Но что случилось? – глаза искренне засверкали.

– Шэдоу, я думаю, если бы Артур хотел тебе рассказать, он бы рассказал. – Она закашлялась, а после махнула рукой. –

Ступай уже.

...

И этот холодный взгляд его она тоже описывала: Артур смотрел на нее такими пустыми глазами, когда его только привезли в приют. И, по ее словам, после его знакомства с Питером, Артура было не узнать, он будто стер сам себя и нарисовал нового человека. Добрый, активный, немного хулиган, шутник, болтун – таким он стал. Мадам уверяла, что в душе у блондина всё ещё много боли, она это видела, она это знала.

Иногда в приюте его дразнили за «девчачью» внешность. Он действительно был несколько смазлив на лицо, но Артур наоборот этим гордился и не вешал нос. Он всегда был весельчаком, поэтому Питеру было странно слышать от мадам подобную информацию.

Теперь он видел перед собой эти глаза.

– Пойдем. Тебе нужно оставить ее.

– Объясни, что происходит... – голос Шэдоу звучал тихо и настороженно. Мальчик свёл брови.

– Нам нужно уходить, я все объясню.

– Но Мэлоди...

– Оставь её.

Помешкав еще какое-то время, он вновь посмотрел на девочку, а после, прикусив нижнюю губу, сжав руки в кулаки, он встал, более не оборачиваясь в сторону Блайт.

Они с блондином прошагали по лесу и вышли на какую-то

развилку из протоптанных широких дорожек, не полностью покрытых снегом.

Они встали друг напротив друга. Дождь капал мелко, но часто. Питер немного нахмурился, ожидая.

Нервные пальцы Артура дрожали, а он их постоянно расчесывал.

– Как я и говорил, всё немного пошло не так... – начал он. Безразличие, увиденное Питером, куда-то пропало. Теперь Грейт робко чуть склонил голову, половину его лица почти не было видно.

– Мне нужно, чтобы ты дал разрешение... – он так же робко поднял голову.

– Разрешение? Какое разрешение?

Артур будто разрывался на месте, он переживал, кусал губы, пальцы, но не мог ничего толком сказать.

– Сверху сказали, что нужно твое разрешение, чтобы тебя спасти.

– О чем ты?

– Питер, – он схватил Шэдоу за плечи, – нужен всего один человек, я почти все закончил, прости за Мэлоди, я просто...

Острая боль.

– Что? Что ты сказал? – Питер стал таращиться на блондина, почти не моргая.

Артур молчал.

– Хочешь сказать, что ты ее убил...?

– Ни в коем случае! Но...

– Но ты знал... – серые глаза задрожали. – Ты знал?! – он повысил голос. – Ты знал, что она умрет, но не сказал мне? Я бы... Я бы что-нибудь придумал, мы могли бы... – он нервно затрясся, пока дождь усиливался, а ветер сдувал волосы с лица.

– Не могли бы!

Питер вцепился в руки друга, что все держали его за плечи.

– А... Про себя... Неужели ты...

Блондин лишь сильно сжал челюсть, ничего не ответив. Но по взгляду, Питер все понял.

– Зачем ты скрывал...? Почему не сказал...? ПОЧЕМУ?

Молния ударила где-то неподалеку, а вслед за ней послышался устрашающий гром.

– Она была бы ЖИВА! – Питер перешел на крик.

Он будто сходил с ума, хотелось разорваться в клочья. Вновь накатили слезы, он не мог их сдерживать.

– Питер, так нужно! ПОЙМИ ЖЕ! – Артур сам стал срывать голос, почти плача.

– НЕТ! НЕНАВИЖУ!

Питер оттолкнул блондина от себя. Он схватился руками за голову.

– НЕ ХОЧУ ТЕБЯ БОЛЬШЕ ВИДЕТЬ!

– СТОЙ! – Артур попытался протянуть руку, успев прокричать лишь это, он за пару секунд растворился в воздухе.

Невыносимая боль внутри прожигала тело Шэдоу. Вме-

сте с мальчиком пришла жуткая гроза. Деревья колебались, словно исполняя ужасающие танцы. Все крутилось, летало. А в голове мальчика словно что-то взорвалось. Он, не думая, рванул с места, поддавшись эмоциям, и стал бежать так далеко, как только могли его унести ноги.

Глава 25.

Снег приземлялся с неба крупными хлопьями на ничем непримечательный городок. Серые стены из кирпича давили на разболевшуюся голову мальчика с угольными волосами. Он сидел, облокотившись на холодную стену, в одном закутке, куда не попадал снег. Мимо проходили взрослые силуэты, а мальчик все сидел. Он полностью погрузился в свои мысли, уже не обращая внимания на холод. Внутри него все замерзло.

Он вспоминал моменты своей жизни в приюте и даже немного тосковал по тому захолустному зданию. Он вспоминал ясную улыбку Мэлоди, ее волосы в солнечном свете, приятный голос... Как же сильно болела его душа... Больше всего не мог он поверить в то, что Артур мог с ним так поступить. В тот момент его даже охватила некая злость, но все же чувство отчаяния брало верх. Он не мог контролировать ни свои действия, ни мысли, все будто вырвалось из неизвестного тайного места.

Он ночевал на улицах, там, где его не было видно, где мо-

розы не так сильно били по босым ногам. Порой удавалось согреться у чьего-нибудь костра, зайти в теплый магазин, но отовсюду сразу выгоняли. Не было денег, не было близких, ничего не было. Он просто скитался, словно призрак, без единой мысли в голове. Голод разъедал тело изнутри.

Пришлось съесть крысу.

Он вновь заплакал, спустя несколько дней, скитаясь по городу, заходя все дальше и дальше, просто не смог сдержаться. Еще несколько дней он пытался найти кого-то, кто мог бы ему помочь – все просто шли мимо. Лишь одна женщина обратила на него внимание, отдала свою старую плотную кофту, которую Питер с трудом надел на себя: руки его были слабы и жутко болели. Мальчик был вечно благодарен этой даме, говорил, что станет работать, потому что заплатить за кофту не может, но та лишь отмахнулась и пожелала ему удачи. Он даже не запомнил ее лица, только скромную добрую улыбку, ее высокий рост и потертую кожаную сумку. Вновь усевшись в каком-то закутке, меж стенами, он стал размышлять. Ему стало стыдно за свое поведение, стало стыдно перед Артуром, тот ведь... по своей воле! Умер... ради спасения Питера. Шэдоу посчитал себя неблагодарным идиотом, он ругал себя, в голове просил прощения у Артура, просил его вернуться. Так тут было тоскливо...

Но что происходило? Неужели нужно жертвовать ради спасения какого-то хиленького мальчика? Зачем все это? Что сейчас происходит с Артуром? Его ругают те, кто «свер-

ху»? Как бы Питер хотел во всем этом разобраться..

Но сейчас он будто был загнан в тупик, он не мог выбрать-ся, ему ничего не было важно, он больше ничего не хочет.

С того инцидента прошел почти месяц. Питер добрал до конца городка, уже покинул его и шел дальше вдоль каких-то дорог. Шел он плохо, ноги его еле-еле шевелились, он качался, дергался, падал и вновь, дрожа, поднимался, но не знал зачем. Рядом проезжали порой машины, они быстро появлялись и так же быстро исчезали. Он уже был далеко от города.

...

Мрачное строение из серого кирпича сейчас выглядело еще тоскливее. Сейчас свет внутри почти не горел, лишь в нескольких комнатах. Был вечер, свободное время. Внутрь было войти проще простого. Здесь все также было тускло, вокруг куча детей и тетюшек, все суетятся. Он легко прошел к спальням мальчиков, сначала искал в одной, потом в другой, третьей. В той спальне, где он должен быть, его не было. Гуляет где-то? Тогда он зашел уже в родную ему тринадцатую спальню, там то и сидел «искомый». Свесив ноги со второго яруса, уставившись куда-то в пол, он сидел почти неподвижно, сжав руками серое покрывало. Темные кудри грустно ложились на его смуглое лицо, карие, можно сказать кофейные, глаза совсем не сияли, а темные густые брови были сведены, будто от неприятного ощущения. Больно? Он шмыгал своим носом с красивой горбинкой, поджав пухлые, словно воздушные, губы.

Прошло довольно много времени, Артур был уверен, что Рафаэль забудет его как страшный сон и просто будет жить дальше, обретет свое счастье и тот не будет ему мешать. Но все не так – он не забыл. И осознав это, по щекам Артура стали течь слезы, пропитанные светлой болью. Он мог плакать хоть каждый час, его все равно никто не видел из-за «верхних», но дела Артуру не было до других, он хотел бы, чтобы его снова кто-то увидел, чтобы его снова кто-то коснулся. Кто-то близкий.

Рафаэль спустился с кровати, стал отряхиваться. Тогда Артур, вытерев слезы, тихонько произнес:

– Прости меня...

Брюнет резко развернулся в сторону призрака.

– Артур? – лицо его было полно надежды и грусти.

Но он, как и все, никого не заметил, решив, что ему показалось. Тогда он резко изменился в лице, вновь помрачнев, отправился долой из спальни. Надежды Артура в этот миг разрушились. Он выбежал из приюта к забору, на который не слишком давно забирался, чтобы сбежать. Усевшись наверху, он стал глядеть на одинокую тоскливую луну, мимо которой плыли темные облака, совсем не трогая ее. И слезы вновь стали течь, тихий плач потихоньку переходил в рыдание. Голубые глаза, залитые слезами, все смотрели на эту луну, будто умоляя и у нее прощения. А внутри все горело, легкие словно полыхали. И было больно ему, он смеялся над собой, а потом вновь рыдал. Не мог больше этот стой-

кий мальчик. Казалось, он сделал все, что мог, второго шанса ему давать не хотят, разрешения так и нет.

А все, чего он хотел сейчас – это нестись вместе с близкими по прохладному ветру навстречу новому, чему-то прекрасному, солнечному. Он так бы хотел оказаться в поле, полным самых разных цветов, чтобы чувствовать их запах, касаться каждого лепестка, срывать эти цветы и дарить любимым. Он хотел жить.

...

Ноги почти не двигались, они совсем онемели, стали почти ватными. Вокруг не было еды, голова шла кругом. Буквально в нескольких метрах от Питера располагался мост над небольшой рекой. Река манила маленького мальчика, он не останавливался и шел к этому мосту. Один шаг, два, три, четыре, еще несколько – тут он рукой схватился на деревянную перекладину, верх ограждения моста. Питер пытался посмотреть вниз – лишь тихая вода и куски льдин в ней. Перед глазами ненадолго потемнело. Машин рядом не было, тем более людей. Пусто. Везде пусто, абсолютно везде.

Он решительно закинул ногу на ограждение, приподнялся, потом вторую, с трудом забрался, а после, уже сидя, повернулся лицом к реке, свесив ноги. Никаких мыслей в его голове не звучало, их больше не было. Он долго пялился вниз, будто выжидая момент. Больше его ничего не держало здесь.

Он соскользнул вниз, будто по сливочному маслу. Дыха-

ние в миг перехватило, а органы внутри будто все сжались. Он летел вниз и ни о чем не думал, все было будто во сне. Его взгляд оставался пустым до самого конца, он падал и ничего не ощущал внутри, ни страха, ни сожаления. Ледяная вода укрыла его полностью, все стало до жути тихим. Он посмотрел на свои руки, потом почувствовал какое-то тепло в теле, после чего спокойно закрыл глаза, не имея больше никаких сил в себе. Сильно заболела голова.

Глава 26.

– Господи, он хоть шевелится?

– Мертвый, точно.

– Нет, стой! Смотри!

Питер попытался открыть глаза, веки казались слишком тяжелыми, да и голова сильно болела. Он попытался что-то сказать, но в горле тут же запершило.

Он резко перевернулся на бок и стал кашлять, выплевывая оставшуюся воду внутри. Рядом все так же протекала река, он находился на ее берегу. Что произошло?

Питер оглянулся и увидел перед собой двух мальчишек. Их лица показались знакомыми, особенно одно... Нет, только не...

Шэдоу в испуге отпрянул назад, чуть не свалившись обратно в реку, но один из мальчишек его тут же схватил за руку и потянул назад.

– Ты чего? Упадешь ведь. Что такое?

Глаза Питера были полны страха, но теперь он не мог и пошевелиться.

– Кажется, он на тебя смотрит. – сказал мальчик, что держал Шэдоу за руку.

Это лицо... Это точно он.

– Крис... – хрипло произнес черноволосый мальчик, смотря прямо на него.

– Что...? – тот сильно удивился. – Мы знакомы?

– Ты п... – Питер вновь закашлял, – задушить меня... на базе.

– Что за бред? Он кажется сумасшедший, ты так не думаешь? – он посмотрел на другого мальчика.

Другой нахмурился, а после стал пристально глядеть на Питера.

– Эти волосы мешают мне... – он, не закончив предложение, убрал мокрые волосы с лица Шэдоу.

Обзор вдруг расширился, тогда Питер заметил, что прямо перед ним сидит Колин! Колин Джонсон с фабрики, какая неожиданность!

– Неужели это ты! – воскликнул Колин. – Выжил!

Точно. Его почти розовые волосы и карие глаза. Вместе с Крисом... Как странно.

– Вот! У нас два выживших. – русоволосый улыбнулся.

– Откуда ты знаешь мое имя? – спросил Крис.

Казалось, слишком много шума было вокруг, Питер не

успевал реагировать на все. Но он заметно оживился, пускай и от страха.

– Я же говорю, мы с тобой были на базе «брошенных».

– Не было такого.

– Было, я помню. И тебя помню, только... глаза были серые.

На этом моменте Шэдоу замер, он пытался как-то сложить пазл. Глаза сейчас были карими.

– Значит, не я был.

Крис выглядел угрюмым, но не таким жутким, каким был на базе. Его темные волосы слегка отросли, теперь они почти достигали мочки уха. А вот Колин почти не изменился, к счастью.

– Тебе, наверное, больно от обморожения. Мы тебя донесем до нашей... Как ты там говорил? Базы? В общем, до нее.

Все тело ныло. Колин с Крисом взяли Питера под руки и ноги и стали нести. Питер за всю дорогу не проронил ни слова, он все глядел то на мальчишек, то на обстановку. А Колин успел уже познакомить своего друга с Питером и рассказать, как они познакомились на фабрике, чтобы Крис был в курсе.

Они остановились около странной на вид хижины. Она находилась почти в лесу, между дорогой к реке, дорогой в следующий городок, развилкой куда-то и, собственно, самим лесом. Хижина в один этаж, с не очень прочной на вид дверью, к которой вел небольшой подъем из двух деревянных

досок-лесенок, с крышей, сделанной, видимо, из оставшихся досок, покрытых соломой, листьями и обычной травой. Внутри, на удивление, было очень уютно. Куча разных теплых одеял и тряпок, какие-то рисунки, пару растений – все это придавало тепла хижине.

Мальчики расположили Питера на единственном диване, где накрыли всем, чем только можно было, а потом принесли теплую воду. Шэдоу проспал какое-то время, восстанавливаясь в тепле. Он не сильно пострадал.

Когда он проснулся, мальчики сидели рядом на полу. Он потихоньку присоединился к их разговору, уже чувствуя себя лучше.

– Вот Крис, я думаю, чудом выжил, как и ты. Его подстрелили, представляешь? А он выжил и ни царапины.

– Подстрелили?

Колин кивнул головой.

– А за что?

Джонсон посмотрел на Криса вопросительно, а тот махнул на него рукой, закатив глаза.

– Крис из особенных.

– Что за «особенные»? – Питер говорил куда медленнее и сонливее, чем Колин.

– Ну... Это дети с определенными способностями, скажем так. Вот Крис видит всяких страшил.

– Монстров?

– Не знаю. – он улыбнулся и прищурился. – А что?

– Мне кажется... – Питер задумался на пару секунд. – А у вас есть карандаш и бумага?

– Остались. – ответил русоволосый.

Он дал их Питеру и тот принялся рисовать теней, которых мог вспомнить. Руки его уже держались крепче, но все еще дрожали. Шэдоу давно не брался за рисование, в приюте он лишь иногда что-то черкал на обрывках бумаги, мог нарисовать своих друзей или себя, иногда теней. Когда он закончил, то отдал рисунок Крису, а тот, увидев их, резко вздохнул.

– Да, это они! – воскликнул он и уставился на Питера.

– Я тоже вижу теней.

– Теней?

– Ну, этих существ.

Крис посмеялся.

– Название интересное. Сам придумал?

Питер кивнул.

– Вообще, я знаю, что есть несколько видов.

Шэдоу чуть поднялся, удобно сел и стал внимательно слушать.

– Есть, допустим, «призраки», так вот они – просто души умерших, которые все блуждают и не найдут покоя. А есть «моры» – это те самые монстры, существа и т. п. Они подразделяются на «воидов» – таких, прозрачных, а также на «баусов» – тех, что выглядят более реально, а также они могут вселяться в трупов. Я хотел еще тебе сказать, Колин, – обратился он к тому, – мне кажется именно это и произошло со

мною, вот почему я выжил. В меня вселился баус, после того, как тот мужик с двустволкой в меня выстрелил, – он обратился к Питеру, – кстати, я этого мужика тоже убил, чтобы он не мог никого больше тронуть на фабрике.

– Как это?

– Мы одновременно друг друга убили. Он меня двустволкой, а я его осколком стекла, чуть раньше перерезал ему горло, чем он выстрелил.

Шэдоу проглотил ком в горле.

– Этот мужчина вышел из-за здания фабрики, когда мы сбежали, и убил моего друга.

– Неужели два бауса? Как странно. – Крис уже не казался таким хмурым.

– Так Артура убили..? Вот глупец. Я же...

– Он вовсе не глупец. Он сделал это нарочно. – перебил его Шэдоу.

– Что? – Колин округлил глаза.

– Я все не могу понять этого. Он говорил про какое-то спасение. Мое спасение.

– Может ты проводник? – предположил Крис.

– Кто?

– Проводник душ. Проводники помогают призракам найти покой и уйти на тот свет и тем самым мешают морам питаться.

– А чем они...

– Они питаются страданиями призраков, а также людей

которые должны вот-вот умереть. Ты знаешь вообще почему особенных детей ликвидируют?

– Нет. – немного виновато ответил черноволосый.

– Особенности помогают проводникам, а те в свою очередь напрямую мешают морам. Тогда моры решили...

– С помощью баусов искать и ликвидировать всех отличных детей...

В этот момент Питер начинал все осознавать.

– Какой кошмар. – добавил он.

– Честно говоря, я ничего не понял из вашего разговора. – Колин глупо улыбнулся и посмотрел на каждого из мальчиков.

Крис опять нахмурился, пытаясь вновь объяснить, что к чему.

– Но откуда ты это знаешь? – спросил Питер.

– Мне с самого детства рассказывала семья, я не сразу осиротел. В моей семье были особенные, они знали как уберечь себя от моров. Они думали, что знали... Знаешь, может быть твой друг Артур действительно нашел способ победить моров или обезопасить тебя от них, что тоже неплохо.

– Если Артур знал все изначально, значит, он видел этих существ, общался с «верхними», значит... – Питер нахмурился на пару с Крисом.

– Он тоже особенный. – дополнил Колин.

– А Мэлоди... Она говорила мне, что ее выгнали из предыдущего приюта за неадекватное поведение, может это

и было оно. Мадам ее тут же нашла и приняла. Если Мэлоди особенная – это все объясняет. Он приносит в жертву именно их. И принес уже две из трех.

– Вот и отлично. Если так мы сможем победить их, это просто чудесно. Ему осталось найти всего одного человека.

По всему телу гадко прошло чувство стыда и вины.

– Нет, не выйдет. Я кажется с ним сильно поругался. Я не дал разрешения, прогнал его.

– Что? Почему? – стал возмущаться русоволосый.

– Я сильно разозлился на него за то, что он мне ничего не сказал. Я трудно пережил его смерть, а потом еще и смерть Мэлоди...

– Твоя подружка? – спросил Крис.

Колин зло шикнул на него.

– Да, наверное была...

Джонсон состроил невероятно сочувствующую и виноватую эмоцию на лице, казалось, он вот-вот расплчется. Глаза его слезно заблестели.

– Мне очень жаль, извини. – сказал Крис.

Шэдоу просто спокойно улыбнулся в ответ.

– А в каком вы были приюте? – так же спокойно спросил он.

– Я попал в приют имени М.В. Вайлетт, номер 26, в четыре года, а Крис в десять лет, потом уже оказались на фабрике. Мы на одной прогулке отстали от группы, гуляли по городу и все. Поймали. Но нас в приюте даже не искали, так что не

страшно. – Колин говорил это с довольно мягкой улыбкой, что чуток напрягало Питера.

– А сам-то откуда? – спросил брюнет.

– Из приюта мадам Фриск.

– Не слышал о таком...

– Вот и я говорю! Нет такого! – добавил Колин.

– Неофициальный может какой-нибудь...

– Он просто стоял в лесу, может никто и не видел поэтому. – Питер пытался оправдаться, как мог.

– Нет, это точно неофициальный.

– Мадам подбирала к себе всех особенных, меня в том числе, она и моих родителей знала, вот Мэлоди взяла под крыло.

– Может у нее долг такой? – Колин посмотрел на Криса.

– В последнее время она стала другой, много пила... Хотела меня продать, представьте себе! А дети умирали один за другим. Может долг и был, только все разрушилось...

Его голова опустилась. Он пытался понять все вокруг него, но просто не мог.

– А кстати, – решил разбавить разговор Джонсон, – Ты как в речке вообще оказался?

Сердце черноволосого на секунду остановилось, он хотел бы убежать от этого вопроса и избавиться от глупых воспоминаний.

– Я... Я случайно. – Он виновато улыбнулся и почесал затылок.

На что даже Крис рассмеялся.

– Вот так полет!

Глава 27.

Идиот! Идиот! Идиот! Он чуть не убил себя, какая глупость! О чем только думал? Ему невероятно повезло, что рядом оказались эти двое. Все же было странно их видеть сначала по-отдельности, а потом вместе. Они будто из разных миров. Первое время Питер все еще побаивался Криса, пускай и знал, что тогда на него напал баус. Колин все же изменился, он стал намного добрее и веселее, чем при их первой встрече.

Несколько дней Питер отлеживался, приходил в себя. Он еще и размышлял о произошедшем, вспоминал и рассказывал все ребятам. Колин и Крис часто выходили, чтобы набрать воды или найти что-нибудь поесть. Шэдоу все хотел наконец встать на ноги, ему не нравилось находиться в одиночестве, пока те отсутствовали. Мальчики дали черноволосому пару длинных лоскутов ткани. Ими обмотали ему обе ноги, сделав такую же, как у себя импровизированную обувь, просто чтобы тот не ходил босиком больше. А он заболел, простудился после своего «плавания». Колин хотел дать Питеру чего-нибудь горячего, но у них была только вода, которую он подогревал в небольшом жестяном ведерке. Прошло еще несколько дней, но Шэдоу не легчало, его состояние бы-

ло все это время одинаковым. Джонсон решил пойти в город за продуктами. Он собирался пару часов, взяв с собой тряпичную сумку, повесил ее на плечо. Крис дал ему своё плотное пальто и тот отправился в путь. Тогда брюнет сел прямо напротив Питера, и они начали болтать. Оказалось, фамилия Криса была «Уилсон». Ему, как и Артуру, тринадцать лет, а Колину двенадцать. Он рассказывал как они познакомились в приюте, что это было довольно неловкое знакомство. Питер тоже делился историями из своего приюта, а также школьными историями, даже про тайну учительницы, той самой миссис Джонсон. (С Колином они были тёзки)

– Мы с Ричардом тогда чуть не подрались. – Шэдоу рассказывал все с улыбкой. – Чудный он был малый все-таки! А насчет миссис Джонсон... Мы тогда так и не поняли, что с ней стало. Но сейчас я прекрасно все понимаю. Она точно была одна из нас, Крис! И её сын, вероятно.

– В моем приюте почти не было особенных. Сейчас мне странно вот так говорить обо всем том, о чем я старался молчать, с таким же парнем, как я. Не подумай, мне нравится все это обсуждать.

– Я понимаю. – Питер медленно закивал головой. – На самом деле, я думал, что один такой... Кто бы знал, что почти весь приют был из особенных!

В тот же день, когда Колин вернулся, они приготовили горячий суп и съели его, все шутя и подбадривая друг друга. За все время, что прошло (несколько недель), ребята сбли-

зились. Питер выздоровел только ближе к концу зимы, все время Колин и Крис держались рядом с ним. Весна пришла довольно рано, снег везде таял, иногда шел дождь. Но в их хижине им было все не по чем.

Питер в первые же дни пытался отплатить ребятам за их доброту: помогал укреплять дом, ходил с Колином за продуктами в город, носил воду. Он делал все, что мог. Даже помогал морально: Джонсону порой снились кошмары о фабрике, тогда Шэдоу и успокаивал его, разговаривая с ним ночью.

И вот весна была в самом цвете. В лесу пахло свежими зелеными листочками, на которых блестела роса после недолгих дождей. Воздух был намного теплее и приятнее. Ребята часто бегали в поле, просто резвясь там. Высокая трава приятно щекотала руки мальчиков, пока они бегали друг от друга, играя. Они весело кричали, чувствуя себя абсолютно свободно. Именно таких моментов жаждал Питер, сбегая из приюта, именно это он хотел чувствовать. Слабый ветерок касался его волос, проходил по лицу, а Питер слегка щурился. Внезапно он предложил поиграть мальчикам в индейцев, а те охотно согласились.

Так и проходили их дни. Иногда они бегали на реку, но еще не купались там, лишь набирали воду или просто отдыхали. Питер наконец чувствовал себя хорошо, внутри него вновь зародилось тепло.

В одну из ночей Колин проснулся от каких-то хриплых

странных звуков. Вокруг было темно и прохладно, из окон шел тусклый лунный свет. Русоволосый мальчик встал на пол и стал медленно подходить к дивану, на котором лежал, весь сжавшись, Шэдоу. Он часто дышал, сведя брови и то и дело подрагивая. Очередной кошмар?

– Питер... – произнес тихо Колин.

Он сел на корточки на полу напротив Питера, всматриваясь в его лицо, пытаясь понять, что происходит. Тогда он аккуратно прикоснулся ладонью к его лбу.

– Боже, да у тебя жар! – уже не так тихо воскликнул он.

Крис быстро проснулся, спросив, что случилось.

– Он же вроде поправился, разве нет? – с волнением спросил Крис после всех объяснений.

На это Джонсон лишь пожал плечами.

– И что нам делать?

– Нужно сбить температуру.

Крис встал и уже направился куда-то, но вдруг стены дома будто затряслись.

Дети стали оглядываться.

– Что происходит? – спросил Колин.

В окно стали стучаться.

– О, боже... – Колин вскочил с места от окна в сторону Криса и Питера. – Ты видел кого-то? Кто стучал?

– Я... – Крис будто остолбенел, он смотрел в окно не открываясь.

Костлявые длинные черные пальцы возились по стеклу,

оставляя противные темные склизкие следы. Позже эти руки исчезли из виду прямо в темноту, но через мгновение в окно стучалось уже лицо существа, которое, видимо, наполовину сгнило. Куски мяса просто сползали вниз, когда касались стекол. Из пустых глазниц лилась странная жидкость, которая разбрызгивалась по стеклу с каждым ударом о него. Существо не переставало стучать, наоборот, темп только нарастал.

– Чертовы баусы, чтоб вас... – пробормотал себе под нос Уилсон.

Тем времен Питер ворочался все больше, начиная болезненно хрипеть.

Постучали и в дверь, и в другое окно. Сзади Криса что-то пробежало, что он не успел рассмотреть. А в дальнем углу хижины стоял высокий изуродованный человек, сильно наклонивший голову вбок. Выпученные белоснежные глаза и маленькие точки-зрачки и этот притупленный взгляд, направленный прямо на вас... Можно было сказать, что он безумно улыбался во все тридцать два зуба, но их, кажется, было намного больше, что пугало. Шея у него была длинная, при этом сильно отекая, а остальное тело, особенно руки, свисали прямо вниз, словно тряпки. Он совершенно не двигался, не моргал, будто замер, ожидая.

– Ты что-то видишь? – вновь спросил Колин, со страхом осматриваясь по сторонам.

Крис отвел взгляд от «человека» в углу и тут же наткнулся

на какое-то низкое существо без глаз, с огромным ртом полным острых зеленоватых зубов. Одной рукой он брался за верхнюю челюсть, пронзив зубами пальцы насквозь, а другой точно так же брался за нижнюю челюсть и разрывал ее с хрустом, а потом болтал ею и громко смеялся, пока она не становилась целой обратно и он приступал к делу вновь. Его кожа была как у старика, вся в морщинах и каких-то родинках и бородавках, лишь где-то проступали жидкие волоски.

– Их тут много... – Крис говорил сдержанно.

– Что они делают?

– Хотят запугать.

Из стены слева от Уилсона вылезла неприятного, грязного вида голова с очень длинной шеей: она облетела мальчиков несколько раз, почти замотав их собой, будто удав, но Крис схватил Колина и быстро выскочил из объятий серой противной шеи. Глаза этого бауса были закрыты, а под ними красовались огромные синие мешки, тонкий рот, казалось, добродушно расплывался в улыбке. Его жирные липкие волосы были зализаны назад, морщинистый лоб был открыт. Он витал по хижине, залетая в стены и вылетая из них.

Крис с Колином встали в угол, прижавшись к деревянному шкафу, подальше от этих существ. Но лицо, сделав круг, направилось прямо к ним. Оно витало прямо перед носом Уилсона, а тот не мог сдерживать отвращения. Когда лицо было крайне близко, Крис прищурил глаза, но через пару секунд заметил кое-что. Баус будто сгорал, но не в огне.

Он наполнялся золотым светом и быстро исчезал, частичка за частичкой. Крис, не понимая, что происходит, все еще не двигался, но взгляд его, как только баус растворился, упал на мальчика на диване. Питер, вытянув руку туда, где находился баус, с серьезным и решительным видом избавлялся от него.

– Только посмейте... – сквозь зубы прорычал Шэдоу.

Свет растворил всю длинную шею существа. Питер другой рукой вытирал глаза, не оставляя и следа от кошмарных слез. Он был жутко рассержен, внутри все пекло от боли и горечи, но в итоге все эти чувства смешивались и превращались в гнев. Шэдоу передвинулся на диване, освободив место. Он махнул рукой и со злостью крикнул:

– Садитесь сюда, быстро!

Мальчики быстро запрыгнули на диван и сели, вжавшись в него всем телом.

Питер выглядел уставшим, ему было тяжело, он изгонял светом каждого бауса в комнате и все хрипел, сведя брови. Он изгнал мелкое существо с острыми зубами, а существо из угла поддалось ему уже не так легко. Ему было все труднее дышать, но он изгнал почти всех. Почти всех, кроме бауса за окном напротив дивана. Тогда Шэдоу с трудом встал с дивана и направил дрожащую руку прямо к окну. Он глубоко вдохнул, брови были все еще сведены, и произнес зло сквозь зубы:

– Убирайтесь... – а после закричал, – Я ВАС НЕНАВИ-

ЖУ!

Огромный и быстрый шквал золотого света расщепил бауса моментально и через несколько секунду, когда свет ушел, никаких существ в хижине больше не осталось, и Питер бесильно упал на подушки рядом с диваном, на которых спали мальчики.

Ребята все смотрели на него, а после стали переглядываться меж собой. По взгляду они оба поняли, что завтра им предстоит о многом поговорить.

Глава 28.

Мальчики сидели в поле друг напротив друга в невысокой траве. Их окружали кучи разных насекомых, что иногда пробегали по ногам или пролетали мимо. Солнце стояло еще высоко, но оно почти не грело.

Мальчишки не смогли толком выспаться этой ночью: она все же выдалась непростой. Поэтому каждый из них часто во время разговора зевал или сонно щурился. Хуже всех спалось Крису.

– Я никогда не видел их так много в одном месте... – тихо произнес он. – Такое ощущение, что ты их притягиваешь.

– Знаешь, я все больше верю, что это может быть так. – ответил Шэдоу.

– Господи, мы ведь могли тогда погибнуть! – Колин в напряжении прикусил свой кулак.

– Я не думаю... – прищурился Питер.

– В любом случае, нельзя это так оставлять. – Уилсон, собираясь с мыслями, пару раз причмокнул губами, а после серьезно произнес, – Нужно выполнить план твоего друга.

– Без Артура мы этого не сделаем. – черноволосый тяжело вздохнул.

– Значит, нам нужен Артур.

– Что ты имеешь ввиду?

– Может... Я не знаю, может его можно как-нибудь вызвать или...?

Питер задумался, попытался что-то придумать как можно скорее, но его сонный мозг ничего путного не выдал. Тогда Колин прервал недолгую тишину.

– Я думаю, для начала нужно поработать с твоими способностями. То, что произошло ночью – это просто фантастика! Ты должен уметь ими управлять, полностью контролировать.

– Колин дело говорит. – поддержал того Уилсон.

– Что происходит во время всего этого? – Колин неоднозначно жестикулировал.

Он внимательно слушал, чуть сведя брови. При этом, его лицо все еще выражало по большей части искренность и простоту, нежели серьезность и задумчивость, как у Криса.

– Внутри тело будто сгорает. Я не знаю, чувствую я злость или может печаль, но это очень больно. Я будто готов взорвать всю планету.

Мальчики почесали головы.

– Первые разы я просто не мог себя контролировать. Этот свет просто полностью заполнял комнаты, выходил в огромном количестве.

Ребята все думали, чуть качая головой. В один момент Колин обратился к Крису.

– Душевные страдания.

Они стояли в поле среди травы, Колин и Крис напротив Питера.

– Как только ты разозлишься и почувствуешь то, что описывал, попробуй сдержать силу и направить ее к этому дереву. – он указал пальцем на толстое дерево, стоящее слева от него в двух метрах.

– Да, давайте начнем. – нервно выдохнул Шэдоу.

– Думаю, этим тебе надо заняться. – подметил русоволосый.

Со стороны другого парня послышался смешок.

– Что же, ладно.

Он направил к Питеру прямой серьезный взгляд, сжав кулаки. Еще пару минут он собирался с мыслями, а другие все ждали его слов.

– Ты просто отвратителен. Мелкий противный слизняк, трус. – его голос звучал до жути уверенно, но Шэдоу все же знал, что тот говорит так специально, от чего не поступало резкой агрессии, но все же смешанные чувства присутствовали. – Жалкий щенок, который не в состоянии ни себе по-

мочь, ни тем более другим. – на этих словах кулаки Питера начинали сжиматься, пускай он и говорил себе, что это не всерьез. – Ты все погубил. Ты – это скопление неудач и потеря. – Крис глубоко вздохнул и после холодно произнес. – Все это – твоя вина.

В мгновение пронесся небольшой поток света слева от двоих ребят, оставив заметный след на том самом дереве. Колин восторженно смотрел то на дерево, которое, кажется, чуть-чуть подпалили, то на Шэдоу, у которого взгляд был направлен себе под ноги. Джонсон уже хотел поздравить друга с результатом, но тот вдруг поднял руку над головой, ладонью к небу. Несколько раз золотой свет прямо из его руки забился вверх и там же рассеялся. Питер от злости громко рычал сквозь зубы, «стреляя» в небо. В конце концов, он опустил руку и медленно спустился на колени в траву.

Ребята подошли к нему, взгляды их были соперничающими. Крис положил руку ему на плечо, кратко выразившись.

– Извини.

В ответ черноволосый закивал головой, все также смотря в траву.

– Ты молодец, Питер. – мягко улыбнулся Джонсон.

Тренировку пришлось повторить еще несколько раз, чтобы Питер смог поймать все ощущения и сконцентрироваться на них. С каждым разом управлять потоком света было все проще, уже через пару дней не приходилось злить мальчика,

чтобы тот мог вызвать свою силу, он лишь концентрировался и «собирал» ее изнутри.

– Давай сюда!

Свет ударил прямо в стеклянную старую банку.

– Ага, вот так! Теперь сюда! – Колин бегал по хижине, указывая на предметы.

Свет ударил в кривой деревянный шкаф.

– Так, а теперь... – Неожиданно он подбросил мелкий камень в воздух.

Питер быстро среагировал и запустил в него тонкий луч света.

– Ничего себе, а ты уже очень даже неплох. – в хижину зашел Крис. – Колин, ставь воду, будем готовить ужин.

Глава 29.

На следующий день они собрались в поле вновь, чтобы тренировать Питера. Начинать тренировку никто не спешил, в этом не было необходимости. Ребята просто сидели молча, отдыхая среди травы, которую гладил прохладный ветерок. Небо было светлым над головой, оно дарило ощущение свободы и легкости. Питер сидел, прислонившись спиной к дереву, и глядел на все вокруг. Напротив него, с закрытыми глазами и довольной улыбкой, лежал Колин на спине, раскинув руки в разные стороны, будто свободная птица в небе. А рядом располагался Крис, который лежал, опираясь на лок-

ти, смотря то ли на себя, то ли внутрь себя – он точно был погружен в свои мысли. Так они отдыхали достаточно долго, но в какой-то момент Питер начал говорить, вытянув мальчиков из их мыслей.

– Я все думал...

Взгляды их направились к черноволосому.

– Возможно, я все же придумал способ связаться с Артуром.

Он вытащил часть кулона с клыком из-под своей кофты и, вытянув ее к ребятам, показал. «Клык» стал слабо поблескивать от солнечного света.

– Этот кулон он отдал мне перед своей смертью, он для него был важен. Возможно, я смогу через него связаться с ним.

– Но как? – спросил Колин.

Шэдоу встал со своего места и, сделав два шага, остановился.

– Я попробую просто... – он не договорил, не зная, что конкретно будет делать.

В следующую же секунду он схватил «клык» кулона полностью в кулак, сжав его; пристально смотрел, концентрируясь на деле. Поначалу, пытался почувствовать силу Артура, представить его присутствие, а после и попросить о его прибытии. Он глубоко задышал и закрыл глаза, пытаясь ощутить что-либо в кулоне.

Ветер задул сильнее и небо стало сереть.

– Артур, прибуди сюда... – прошептал он себе под нос.

Молния ударила где-то поблизости и тут же прогремел гром. Все небо заполонили тучи, ветер стал крепчать.

Колин и Крис не на шутку разволновались и, вскочив с мест, подбежали к Питеру, все оглядываясь вокруг и удивляясь погоде.

Ветер все набирал обороты.

Резкая боль ударила в руку, кулон будто укусил мальчика. Тот раскрыл глаза и стал кричать от боли.

– Больно! – он сжал зубы.

Мальчики тут же подбежали, но они не понимали, что им нужно сделать. Те просто суетились рядом, пытаясь что-то предпринять.

– Рука! – закричал Шэдоу. – Я не могу ее разжать! Боже...

Он вцепился в нее другой рукой, но та словно окаменела, а боль уже разносилась по всему телу. В один момент Питер поднял лицо вверх с широко раскрытыми глазами, полных шока, на котором даже выступали вены, и упал на колени в траву. Это была последняя капля.

Вокруг образовался белый дым.

Шэдоу наконец разжал руку, вскрикнув, а мальчики рядом явно насторожились, находясь среди белого дыма.

Оттуда послышался жуткий сухой кашель, от него горло кашляющего словно раздиралось. Этому человеку было сложно дышать, он все кашлял и кашлял, но в какой-то момент перестал и приблизился.

Из дыма показалась светлая голова.

– Что ты творишь, Питер? Я не могу прийти без их разрешения... – он вновь закашлял, согнувшись. – Они подумают, что я ослушался. – его голос сильно хрипел. – Как это больно, черт возьми...

Грейт закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Он водил руками вверх и вниз, сопровождая дыхание жестами, помогая себе.

– Что ж... – резко начал он.

Его перебил черноволосый.

– Прости меня... – это первое, что он выдал, увидев друга.

Питер переживал, он все смотрел на Артура, не отрываясь, ожидая реакции. Но Артур словно помрачнел. В то время дождь накрапывал.

– Это все уже не важно. Мой план провалился. – он прикусил нижнюю губу. – Я так и не нашел Мэлоди.

– Как это? Она не с тобой? Я думал, что не вижу ее именно поэтому...

– Нет. Я не знаю, где она. – он нервно повел руками. – В любом случае, план провален, сверху отказали и теперь можешь делать, что хочешь.

Питер поглядел на рядом стоявших мальчиков, которые тоже переглядывались. Колин смотрел то на Питера, то на Криса, ориентируясь в разговоре. А Крис глядел на всех троих, внимательно слушая.

Дождь становился все сильнее и сильнее, ребята стали

промокать.

Шэдоу сжал кулаки.

– Они даже не представляют, какую боль я испытал и на что теперь способен.

– ЗАМОЛЧИ, ПИТЕР, ТЫ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕШЬ! ЗАТКНИСЬ! – резко и истерично завопил блондин.

Колин рядом все дергался от грома, что внезапно гремел где-то рядом.

От шока черноволосый впал в ступор на несколько секунд.

– Я... ничего не знал!

– Нет, ты просто ничего не понимаешь!

Не желая спорить, Питер все же решил подбодрить Грейта своими намерениями и вовлечь в дело.

– Мы пойдем против них. Я собираюсь переубедить тех, кто «сверху».

Артур свел брови, слушая.

– С тобой у меня точно все получится. У нас получится! Ты же Артур!

– Я просто ребенок, Питер! Я не сверхчеловек. Я просто ребенок... – как-то болезненно прозвучало в ответ.

На глазах блондина уже давно виднелись слезы. Питер все не понимал, что происходит с его другом.

– Я не сдамся. – твердо произнес Шэдоу.

– Они самые могущественные существа, они сделают с тобой, что захотят. Их так просто не одолеть.

– Я все равно не сдамся.

На секунду в глазах Артура появилось что-то вроде удивления от настойчивости Питера или даже надежды на что-то. И он промолчал, тут же отведя взгляд в сторону.

Пару минут они просто молчали, но Артур вдруг начал вновь кашлять. Он кашлял, пытаясь хоть раз нормально вздохнуть, но все было тщетно. Тогда блондин обернулся к Шэдоу, посмотрев на него чуток жалобно, и в ту же секунду растворился в воздухе.

Гроза все не проходила и ребята помчались к хижине. Они бежали, пытаясь не поскользнуться на мокрой траве или грязи. Питер все же несколько раз навернулся, но его быстро поднимали ребята.

Успешно добравшись до дома, мальчики поспешили к дивану, где лежали одеяла. Перед этим они плотно закрыли дверь, чтобы не было сильного сквозняка. Каждый из них укутался в одеяло, пытаясь согреться. Они разместились на старом, где-то порванном, диване. Чуть отогревшись, Колин попытался погреть воду для остальных. И пока он это делал, Шэдоу обратил внимание на кое-что странное.

Он приподнял кулон с груди, чтобы рассмотреть, а после показал его рядом сидящему Крису и вновь стал смотреть.

– Он почернел... – нервно произнес Питер. – Что это значит?

– Может быть, с Артуром что-то случилось?

Питеру не хотелось об этом думать, но, вероятно, Крис

был прав.

– Нужно больше тренироваться. Я должен отправиться к «верхним».

Уилсон хотел было противиться намерениям Шэдоу, потому что это было опасно и неразумно – идти против самых могущественным существ. Но все же он решил поддержать, потому что верил в него. Он закивал головой.

– Мы вернем Артура. – убедил его Шэдоу.

– Мы спасем целый мир, Питер.

Глава 30.

Тренировки продолжались и параллельно Питер пытался найти способ попасть к «верхним». Ему приснился сон, где якобы он смог попасть туда через сновидения, но опробовав такой метод, ничего не вышло. Ребята пытались отправить Питера туда с помощью гипноза, но все выходило нелепо, ничего не получалось и у мальчиков постепенно опускались руки. Так, прошло полмесяца с того дня, как мальчишки вызвали Артура.

В одну ночь это свершилось. Баус пожаловал в хижину, и Питер, не теряя возможности, стал требовать проводить его на ту сторону, угрожая силой. Баус в страхе согласился провести его через «нижние миры», откуда он знает дорогу. Крис и Колин увидели лишь то, как Питер в золотом свете быстро исчез.

– Если его не будет слишком долго, я отправлюсь за ним. – твердо решил Уилсон.

– Будем ждать.

С этой минуты они не хотели больше спать. Мальчики ждали его возвращения.

Тем временем Питер пробирался сквозь нижние миры, следуя за баусом. Вокруг неприятно пахло гнилью, отовсюду торчали какие-то кривые лица, все было гадким и склизким, но мальчик мчал вперед. Баус покинул его, как только они оказались на месте, испарился за секунду.

Абсолютная темнота окружала ребенка. Ни пола, ни стен, ни потолка – ничего не было, вокруг только всепоглощающая тьма. Он оказался будто в странном сне. И неужели в таком месте обитают «верхние»? Под ногами была вовсе не пропасть; пускай ее и не было видно, но Питер шагал по какой-то темной влажной материи, что часто хлюпала при ходьбе. В какой-то момент он остановился, ноги его словно не слушали больше.

Тогда перед ним предстали гигантские белые глазные яблоки в этой самой темноте с небольшими черными зрачками, они провернулись поочередно, образовав большую «стену» из глаз. «Верхние» глядели то на мальчика, то куда-то по сторонам, и все в разной манере. Выглядело это поистине жутко, словно все эти глаза принадлежали одному созданию, например, страшному монстру. Неужели так выглядят «верхние»? Навряд ли это может быть баус. Из глазных яблок шел

небольшой свет, который чуток слепил мальчика. Самое, вероятно, главное глазное яблоко было самым большим (с трехэтажный дом) и находилось в самом центре. Питер стоял прямо напротив него, в тот момент ощущая себя мелкой жалкой букашкой. Вдруг все глаза направили свой взгляд на мальчика и тот опешил. Пристальные взгляды и мертвая тишина давили на Шэдоу. Тот проглотил ком в горле.

– Здравствуйте? – неуверенно произнес он.

Глаза молчали.

Питер попытался взять себя в руки. Он стал говорить чуть тверже.

– Я пришел по поводу моего друга Артура. Он изо всех сил пытается меня спасти и не только меня! Я хотел дать ему разрешение! Я за спасение!

Со стороны глазных яблок послышались странные неприятные звуки, будто набор букв и звуков, ничего связного и понятного. Возможно, только мертвые их понимают.

Питер все продолжал.

– Прошу вас! Дайте ему второй шанс. Он этого заслуживает, уверяю, он вас не подведет.

Шэдоу хотел было опуститься на колени, но тут глаза вновь стали издавать странные звуки и вертеть зрачками в разные стороны. Через секунду все они одновременно посмотрели в одну сторону, как бы указав мальчику путь.

Питер поблагодарил их несколько раз и направился в ту сторону.

Вновь шагал через крошечную тьму, отдаляясь от глаз, иногда натываясь на нечто странное: какие-то куски ткани, ваты, чьи-то очки, даже один глаз. Все это пролетало мимо.

Вдруг в этой пустоши тускло засветился какой-то прозрачный кокон. В голову Питера ударило лишь одно слово и он ринулся к этому кокону.

«Артур».

Подбежав достаточно близко, он остановился и стал разглядывать то, что спрятано внутри кокона. Худощавый парень лежал к нему оголенной изувеченной спиной. Эта картина ужаснула мальчика. Что они делали все это время с ним?

Шэдоу потоптался на месте, а после робко постучал по мягкой и тонкой прозрачной оболочке. Никакого звука не последовало, но раздались вибрации, которые почувствовал Грейт. Он, резко обернувшись, направил свой взор в сторону черноволосого. Его взгляд из-за красноватых припухших век казался болезненным.

– Питер... – хрипло и радостно произнес он, мягко улыбаясь.

– Все хорошо, Артур. Я с ними поговорил. – он заулыбался в ответ.

Улыбка Артура стала дрожать, он всхлипнул и придвинулся ближе к Шэдоу. Слезы покатались по его бледному измученному лицу. Питер стоял ошарашенный.

– Здесь так темно... И-и холодно... Мне так страшно, Пи-

тер... – голос его непривычно задрожал и словно осип, а сам он приложил руку к оболочке кокона. – Так страшно...

Сейчас Шэдоу глядел будто на маленького израненного мальчика, но никак не на того парня, которого он знал. Неужели это тот самый Артур: храбрец, упрямец и искатель приключений, новых ощущений, весельчак, который всегда мог все решить? Питер в это не верил. Он был уверен, что тот просто сильно устал: Артур не мог сдать, кто угодно мог, но не он.

Питер прислонил свою руку к поверхности кокона, почти коснувшись руки друга. Шэдоу был настроен вытащить его отсюда. Из руки черноволосого вышел свет, что поглотил кокон и через мгновение разорвал его. Больше между ними не было физических преград.

Питер аккуратно спустился на колени и плавно подвинулся к блондину. Он вновь коснулся его худого плеча. Артур замер, вцепившись взглядом в руку на его плече. Казалось, даже слезинки замерли на его лице. Он вновь ощутил себя живым, нужным. Шэдоу помог одеться блондину, а тот прошипел от боли.

– Пойдем, все хорошо. – он взял друга под руку и помог ему встать. – Нам больше никто и ничто не помешает. А вместе с тобой мы всех победим.

Вокруг порой мелькали другие коконы, многие из них были пусты, а оболочки порваны. Было так же темно и холодно, но уже не так страшно.

И мальчишки все шли. Грейт смотрел на своего друга, будто не веря своему счастью и «спасению». Он был слаб. Шэдоу помогал ему идти, забрав руку на свои плечи.

Артур мог бы вновь заплакать от тихой радости, он был счастлив снова увидеть Питера таким, был рад снова прикоснуться к кому-то.

Глава 31.

Оказавшись вновь в хижине, мальчики смогли вновь спокойно вздохнуть. Но в этот же момент рука Артура, которая опиралась на плечи Шэдоу, пролетела сквозь тело черноволосого мальчика и тот испугался. Артур не упал на пол, вовремя среагировав. Он вновь ровно встал, а позже свел брови, осматривая свои руки. Задрал серую кофту, оглядел живот и спину – ни царапины.

– Кажется, они залечили раны. – на лице появилась ухмылка. – Неплохо.

– Еще бы немного и Крис бы отправился за тобой.

Грейт посмотрел на мальчиков, а затем обернулся к черноволосому.

Питер откашлялся.

– Знакомься, Артур, это Крис, а это Колин. – он указал на каждого из мальчиков, представив их.

Артур тихонько помахал рукой двоим, ничего не сказав.

– Такое ощущение, что ты нас с метлой знакомишь. – Джонсон чуть поморщился от неловкости.

За блондином стояла старая метла, на которую взглянули все, кроме него.

– Я так плохо выгляжу? – снисходительно произнёс Артур, обратившись к Шэдоу.

Питер, не смотря на то, что его друг уже не выглядел таким подавленным и разбитым, каким был по ту сторону, заметив красноватые от слез глаза, не стал шутить ему в ответ.

– Он тебя не видит.

Артур поднял брови и закачал головой.

– Понял.

– Ладно, парни, давайте присядем. У нас важное дело на носу.

Все четверо уселись на пол хижины друг напротив друга, образовав некий квадрат. Колин хватал взгляды друзей, пытаясь понять, куда они смотрят и где же сидит Артур.

– Нужно три жертвы, трое особенных.

– Об этом мы уже догадались, спасибо.

Джонсон недовольно посмотрел на Уилсона, пускай и не до конца понял о чем речь.

Грейт вздохнул, посмотрев на вредного знакомого из-под лба.

– Они должны помочь в битве, но по ту сторону.

Крис и Питер вопросительно уставились на блондина.

– Это нужно, чтобы в случае чего перенести Питера на другую сторону в самые труднодоступные места, чтобы, например, тот, кого мы должны победить, не убежал.

– Вопрос. – Крис приподнял руку. – Что за дурацкое число три? Почему три жертвы?

– Это число баланса. – тот пожал плечами. – С тремя жертвами шанс победить больше, так мне сказали «верхние». И мы, думаю, сможем подкрепить Питера силой.

– Ох, не нравится мне это... – Шэдоу недовольно замотал головой, уставившись в пол.

Крис параллельно объяснял Колину обсуждаемое на ухо, чтобы тот не отставал.

Внезапно Артур обратился ко всем.

– Вы ведь все знаете, что Питер – проводник? Помимо того, что мы спасаем мир, самое главное – мы спасаем его.

– Все-таки, я был прав. – довольно улыбнулся Уилсон. – Только он проводник без опыта.

– Вовсе нет. – вмешался Питер. – Мне уже удавалось провести неупокоенную душу на тот свет. – он посмотрел на блондина. – Когда я был в школе.

Артур, смотря ему в лицо, чуть нахмурился, пытаясь вспомнить события того времени.

– Но я почти ничего не знаю об этих душах, призраках...

– Все не так сложно, поверь, кудряшка. Неупокоенные души – те, кто застрял здесь, в нашем мире. Их видят особенные, как и моров. Эти самые моры питаются именно страданиями душ, которые не могут попасть на тот свет. Тогда им на помощь приходят проводники, выполняя что-либо, что упокоит душу и проведет на тот свет. Как только душа станет

упокоенной, она сможет через какое-то время переродиться, но не может выбрать в кого. Предоставленный выбор, для такого – редкость. Также призрак может посещать наш мир по своему желанию, например, повидаться с родственниками.

Колин, слушая пересказ Криса, часто посматривал на Питера, затем отводя взгляд. Лицо его отражало перегруженность информацией.

Шэдоу кивал, слушая блондина, но все же хмурился, ощущая некую неуверенность в своих силах и знаниях. Грейт заметил это.

– Ты со всем справишься. – он по-доброму посмотрел в его глаза.

Глава 32.

Вокруг темнота. Уши внезапно заложило, а дышать стало невозможно. Питер в зеленой мутной воде, словно на самой глубине, куда свет почти не доходил. Он оглядывался по сторонам. Из его носа то и дело выпускались мелкие пузырьки. И даже в такой темноте он смог заметить некий силуэт в стороне, куда поспешил подплыть. Быстро это сделать не получилось: вода была какой-то странной и плотной.

Кто-то, кажется, какой-то труп, был привязан за конечности веревками, которые уходили далее вглубь, и не ясно было где их конец. Девочка с закрытыми глазами совсем не дышала, только ее светлые волосы двигались под водой. Маль-

чик подплыл еще ближе, к самому лицу. Он осматривал его: оно было таким бледным и одновременно нежным. Шэдоу аккуратно прикоснулся руками к ее лицу. Он отдал ей весь свой запас воздуха из легких, все до последней капли, словно не желая больше дышать. Питер отстранился от нее примерно на метр, чуть покраснев от смущения. Мэлоди в тот же момент молча распахнула голубые глаза. Ее лицо было совершенно спокойным. Но мальчик ужаснулся. Все тело девочки вдруг покрыли яркие и большие головки красных цветов, разрезая ее кожу, стремясь наверх. Они были невероятно красивыми, но темная вода портила их вид. Вскоре вода вокруг Блайт начала обретать красные оттенки. Девочка еле заметно улыбнулась. А Питер больше не мог держаться, его лицо совсем посинело. Он захлебнулся.

Проснувшись в холодном поту, он глубоко вздохнул, затем приподнялся на локти и стал нервно оглядываться по сторонам.

– Все в порядке? – спросил Артур, который стоял, приклонившись спиной к стене напротив дивана.

Шэдоу вскочил с места и направился к призраку.

– Ты можешь провести меня на тот свет? – уставился круглыми глазами на друга Питер.

– Что?

– Это вопрос жизни и смерти!

– А в чем дело?

– Я кажется видел Мэлоди.

– Где?

– Где-то в воде, она была привязана, а потом вдруг откуда-то возникли цветы на ее теле...

– Мне кажется, просто дурной сон. Не думаю, что она действительно в воде.

– Я словно чувствую ее. Не знаю, как объяснить... – он почесал затылок. – Умоляю, Артур!

– Ну, хорошо, хорошо. Я попробую. – Грейт поднял руки вверх, как бы не давая гарантии на то, что все получится.

Они встали друг напротив друга, сосредоточившись. Артур крепко взял Питера за руку и закрыл глаза, вслед за ним закрыл глаза и Питер.

– Чувствуешь ее? – прошептал Грейт.

– Здесь нет, слабо.

Они оба, по ощущению, словно парили в воздухе, перемещаясь в места по ту сторону.

– Сосредоточься.

Питер старался, как мог.

– Здесь. – внезапно произнес он.

Их вновь окружала темнота, но уже не кромешная. Это место было похоже на помещение с зеркалами и коридорами.

– Кажется, это какой-то из нижних миров... Вот черт... – решил Артур.

Шэдоу огляделся еще раз. Послышались какие-то странные звуки откуда-то издалека.

– Неужели вздумала в одиночку работать? – он нахмурил-

ся. – Дура.

Питер недовольно посмотрел на блондина.

– Извини, кудряшка.

В коридоре пробежал какой-то силуэт. Мальчики, ни секунды не размышляя, ринулись за ним. Коридоры порой перекрещивались между собой, поэтому было легко потеряться. Они все мчали за ним, не останавливаясь. В один момент Питер заметил отражение девочки в зеркале на потолке: это точно была Мэлоди, он узнал ее, даже увидев с тыла. Девочка заворачивала за угол коридора, который перекрещивался с другим. Тогда ребята решили обежать коридор с другой стороны и выйти девочке навстречу. Они обошли угол и встретились с ней лицом к лицу. Блайт не на шутку испугалась и уже была готова нанести удар, но в последний момент остановилась, замерев на месте. В тот момент, увидев ее лицо, Питер тоже замер, не отрывая ошарашенный взгляд.

Девочка выбросила из рук какой-то камень и ринулась навстречу ребятам. Питер успел только рот приоткрыть, как девочка заключила его в объятия. Она крепко его обняла, сдерживая подступившие слезы, поджав губы, чувствуя себя виноватой перед мальчиком.

Он, как только осознал произошедшее, тут же прижал ее к себе. Питер немного задрожал от нахлынувших чувств. По его щеке прокатилась слеза, которую он не смог сдержать.

– Это правда ты? – шепотом спросил он.

Она закивала в ответ.

Питер вдруг увеличил расстояние между ними, взяв ее за плечи и чуток отодвинув от себя, чтобы посмотреть ей в лицо. На покрасневших щеках были видны мокрые дорожки от слез, на лбу пару ссадин, а на левой стороне лица какая-то грязь, как будто девочка падала на пол. Ее волосы выглядели потрепанными, а сама девочка уставшей. Он прикоснулся к ее лицу ладонями, обхватив его. И еще пару секунд смотрел, просто смотрел на нее, будто не веря.

В мгновение он вновь прижал ее к себе, одной рукой обхватив плечи, а другой придерживая затылок. Он зажмурился, а она легко обхватила его спину руками, пытаясь успокоить, поглаживая. А он трясся, не мог остановиться. Слез уже давно не было, только жгучая боль, словно крапива прорастала внутри.

Артур стоял рядышком, посматривая на них глазами полных сочувствия, но в то же время он не знал куда себя деть.

Питер все же совладал над собой: он выпустил девочку из объятий, сказав, что все хорошо. Она в ответ спокойно улыбнулась, обняв его еще раз, а затем обернувшись к блондину. Он неловко улыбнулся ей, как бы приветствуя.

– Арту-ур! – недовольно протянула она, улыбнувшись и закатив глаза.

Мэлоди обняла его, звонко засмеявшись. Он приобнял ее одной рукой, мягко улыбнувшись. Тогда и Питер подошел и тот потрепал его по голове, вновь назвав своим любимым прозвищем.

– Я так рада вас видеть... – она встала напротив них, устало улыбаясь. – Как вы меня нашли?

– Это все Питер. – закивал Грейт. – Он тебя нашел.

– Не без его помощи. – подчеркнул Шэдоу.

Она приятно заулыбалась.

– Но как ты тут оказалась? Как так пропала? – Питер выглядел чутка встревоженным.

– Я сама не совсем поняла. Возможно, что-то пошло не так. Но это уже не важно. Давайте уйдем отсюда поскорее, пожалуйста.

Артур кивнул и протянул свои руки ребятам, а те протянули свои. Тогда они смогли спокойно переместиться в хижину. Питер уже был готов знакомить Мэлоди с Крисом и Колином, но его внезапно перебили. Крис, видимо только проснувшись, стал говорить нервно.

– Это чрево! Большое чрево! – он глядел на всех круглыми глазами, полных шока и осознания. – Они отдают ему свою энергию! Баусы! Я все понял! – Крис пытался отдышаться. – Я все видел... О, Господи... Нам нужно поспешить.

Глава 33.

– Пусть лучше он возненавидит меня: за то, что ушел, бросив его. Так будет легче и ему, и мне.

А после лишь молчание – такое грустное и неприятное.

Это все, что услышал Шэдоу перед тем как войти в хи-

жину. Отворив дверь, он привлек к себе внимание Артура и Мэлоди, что сидели на полу рядом друг с другом, прислонившись спинами к задней части дивана.

– Ну что там с Крисом? – тут же начал Грейт.

– Он там с Колином, приходит в себя. А пока тошнит. Но думаю, скоро подойдет и все расскажет.

Питер сел на пол напротив них, сложив ноги по-турецки. Ожидая Уилсона, они болтали, иногда шутили и смеялись. Изначально подавленный Артур ободрился, его глаза вновь засияли и заулыбались. Питер все держал в голове мысль, что совсем скоро все плохое останется позади. Он набрался силы, натренировал контроль над ней, поэтому верил, что шанс на победу есть.

В хижину зашел Крис, одной рукой держась за живот, а другой вытирая уголок рта, следом за ним Колин.

– Не люблю я такие сны...

Мальчики подсели на пол к ребятам. Крис спокойно вздохнул и начал разговор первым.

– Мне снилось, будто я там, на той стороне. Я наблюдал за чем-то странным, находился в толпе баусов, будто сам был баусом. И они все шептались, потом шли к чему-то большому, просто гигантскому! И оно было словно живое, словно дышало. Тут я прислушался – все баусы говорили о чреве. Это оно! Чрево! Они его подпитывают, и я видел это своими глазами.

– Хочешь сказать, они ему служат? – спросил Колин.

– Как я понял, чрево, в обмен на страдания неупокоенных, дают морам силу. Нужно уничтожить именно его.

В один момент все обернулись на Питера. Тот растерянно бросал свой взгляд на каждого.

– Совсем скоро чрево станет невероятно сильным, баусы будут еще более опасными, поэтому нам нужно поспешить. – сказал Крис.

– Мы можем приступить завтра и...

Уилсон перебил блондина.

– Нет. Будем действовать прямо сейчас. Завтра уже может быть поздно.

– А Питер готов...? – вдруг спросила Мэлоди.

Крис посмотрел на черноволосого, а за ним все остальные. Он оглядел его снизу вверх, и остановил взгляд на серых зимних глазах.

– Да. – закивал Уилсон. – Готов.

Крис встал и, обойдя ребят, отошел к углу хижины, там присев на колени. Все тут же поднялись и подошли к мальчику. Тот что-то ковырял в полу, пытался отодрать трухлявую дощечку, прибитую гвоздями. Когда ему это удалось, он отодрал еще парочку тонких дощечек, а после вытащил из «тайника» ружье. Все удивились.

– А... откуда? – в шоке спросил Колин, который даже и не догадывался об оружии у них в хижине.

– Баусы. – хитро улыбнулся парень, пожав плечами.

Он направился на выход, вслед за ним пошли и его друзья.

Но на пороге кто-то схватил его за рукав.

– Не надо, пожалуйста... – с некой болью, чуть ли не плача, смотрел на него Джонсон.

Крис тяжело вздохнул, прикусив губу.

– Пойдем. – махнул он другу.

Они отошли поговорить вне хижины. Внутри остались еще трое. Шэдоу примкнул к открытой двери и выглянул из-за нее, направив свой взор на двух разговаривающих мальчиков в нескольких метрах от дома. Было видно, как Крис успокаивает и будто уговаривает на что-то Колина, а тот не может ничего сделать, кроме как смириться. Но в один момент русоволосый парень улыбнулся и кивнул, после чего друзья обнялись. Они вдвоем направились к хижине, но на полпути Крис, заметив Питера, подозвал его к себе. Тот, конечно, подбежал к Уилсону. Колин в это время уже переступил порог хижины.

– Питер, – начал он, смотря мальчику прямо в глаза, – пообещай мне, что будешь за ним присматривать. Пообещай, что не оставишь его.

– Обещаю. – Шэдоу качал головой, не разрывая зрительный контакт.

– Сражайся до конца, Питер. Мы будем рядом. Сражайся и за живых, и за мертвых. И ни в коем случае не бойся, они этого и ждут, будут питаться твоим страхом. Не бойся даже боли, выплесни силу на максимум.

Питер лишь кивал, чуток сведя брови. В это время все

вышли из хижины и стали приближаться к мальчикам.

– Удачи тебе. – он похлопал его по плечу.

Крис взял ружье в руки, которое до этого лежало в траве.

– Ну что же, начнем. Не знаю, как это работает, поэтому не буду отходить далеко. Просто отвернитесь.

Казалось, Колин жалобно заскулил. Все дети отвернулись от Криса, встав к нему спиной, закрыв уши руками. Питер, стоя рядом с Джонсоном, видел, как тот весь сжался, поэтому одной рукой прихватил его за плечо, а другой продолжал закрывать ухо. Уилсон не стал медлить. Он сделал пару шагов назад, и через считанные секунды раздался выстрел, дети чуток присели, дернувшись от громкого звука, и еще горячее тело глухо упало на траву.

Питер осторожно развернулся и тут же заметил, как Артур с Мэлоди стали тяжело дышать. Вдруг они стали плавно подниматься в воздух, после чего зависли в нем, примерно в трех метрах от земли. Третьим присоединился Крис, отделившись от тела. Они стали медленно парить по кругу. Внезапно из прозрачные оболочки стали белеть, наполняться белым светом, пока сами дети не превратились в белые светящиеся силуэты.

– Я пойду с тобой. – заявил Колин.

– Остайся тут, прошу. Здесь ты в безопасности

Ветер стал крепчать.

– Я не хочу быть один.

– Я вернусь. Я обещаю. Я обещал Крису.

Как бы Колин ни хотел сопротивляться, он все же доверился черноволосому.

– Тогда... – сказал он, – Не сдавайся.

Они кивнули друг другу.

Тотчас Питер почувствовал что-то странное в своем теле. Голова словно сдавливалась чем-то, тело наполнялось ватой. Все в тумане, слышен только тихий неприятный звон в ушах.

В огромной комнате, заполненной светом был слышен тихий противно зудящий мозг шепот. Какой-то женский голос будто дразнил мальчика. В комнате было абсолютно пусто. Этот голос словно звучал из стен и потолка. Питер постоянно оборачивался, пытаясь найти источник неприятного голоса, но его словно не было вовсе. Создавалось ощущение, что источник был где-то за границами этого пространства.

Воздух здесь был зернистым и каким-то пыльным, но в то же время холодным. Вокруг все плыло перед глазами, будто было нереальным, как в сновидении. Казалось, коснешься – исчезнет.

Невидимая незнакомка стала странно дышать, так сухо и с трудом, что сильно напрягало черноволосого.

Комната вокруг деформировалась: она растягивалась в длинный коридор.

– Дыши, дыши глубже. Не дыши. Ты занят. Умер. Будь рядом, я рядом. Ты смотришь, чувствуешь, понимаешь. Шагай, шагай.

Внутри все сжалось. Это она с ним говорит?

Питер зашагал по коридору. Его округленные серые глаза бегали по каждой ближайшей поверхности.

– Больно, больно, больно! Как больно! Ты сам не свой.

– Замолчи! – крикнул он, глядя в потолок.

Голос невидимки раздражал мальчика. Он, казалось, принадлежал молодой девушке. В нем сочетались снисходительный тон и неприятная визгливость, что и вызывало жуткую неприязнь.

Питер схватился за голову и побежал по бесконечно длинному коридору, который все рос и рос. Из стен порой вылезали белые цементные руки, пытающиеся дотянуться хоть пальцем до Шэдоу. Он пробежал меж них, чудом не зацепившись за их длинные пальцы. Вновь взглянув на стену, он заметил, как на него глядит яркий голубой глаз, будто застрявший там. И рядом с ним, и далее по коридору находилось куча точно таких же, что пристально смотрели живым взглядом, будучи в мертвом месте. Стены казались одним большим больным немым паразитом.

– Лечись. Страдай. Ты умер, убил всех, убил себя. Но ты дышишь. Будь они рядом, ты бы дышал по-другому. Убей себя еще раз. Гадость.

Внезапно коридор со всеми существами стал переворачиваться, уже превращаясь в некий длинный колодец, мальчик полетел в низ, к его концу. Пролетев через белый свет и поймав на себе еще несколько взглядов голубых глаз в стенах, Шэдоу приземлился прямо на деревянный стул. Теперь бе-

лая комната стала абсолютно черной. И во всепоглощающей черноте все еще звучал женский голос.

– Ты ВСЁ убил.

Питер вцепился в сидение стула худыми руками. Не желая больше терпеть ее слов, мальчик стал испускать энергию. Золотой свет наполнил его вены на руках, и через руки он стал «очищать» пространство, в гневе «ударяя» тьму, рассеивая ее.

Девушка кричала и визжала.

– Гад! Гад!

Он смог разрушить стены и выбраться из пугающей ловушки. В пространстве, что он находился предметы витали в воздухе вместе со странной пылью и черной жижой. Питер взобрался на один паривший стул, с него прыгнул на другой, а оттуда на широкую доску, так, взбираясь наверх. Вокруг него витали и чашки, и серебряные ложки, и части старой мебели, и много старинного барахла.

Голос девушки менялся в крике, он будто искажался, переходя от самого низкого тона до самого высокого.

– Сто-о-о-о-й!

Из тех самых стен стали вылезать длинные белые руки и тянуться к мальчику. Тогда он решительно оттолкнулся от куска барахла, на котором стоял, и прыгнул вверх к странному жидкому «потолку» этого пространства.

Его моментально засосало в эту темную жижу, он несколько раз перевернулся, а после приземлился на склизкую по-

верхность, оказавшись посреди серого тумана.

Питер должен был скорее найти чрево, но все вокруг путало его. Он не мог собраться с мыслями.

– Ты ко мне в гости?

Из тумана выглянул, приблизившись к лицу ребенка, человек с пустыми черными гноившимися глазницами, тонкими сухими губами, почти отвалившимся носом, лысой морщинистой головой и кожей, что гнила и гнила.

Мальчик в испуге быстро зашевелил всеми конечностями, пытаясь отползти назад. Поверхность пола была слишком скользкой, он еле-еле смог отползти от бауса на пару метров.

Чудовище пропало в тумане.

Шэдоу часто дышал, ему было страшно. Чувство беспомощности, страха и одиночества сковывали его изнутри. Но нужно было двигаться дальше. Он не смел больше бежать от чудовищ, не смел бежать от своих страхов. На сей раз он сам пришел к ним.

Питер вспоминал своих друзей, вспоминал их слова и бедного Колина, что остался по другую сторону, ожидая. Решено: он бьется до конца.

Он, не боясь поскользнуться, бежал сквозь туман, встречая уродливых баусов на пути. Парочку из них он задел руками, на которых в последствии оставалась эта черная грязь и гниль, которые он рассеивал своим светом, своей силой, проговаривая громко в отвращении: «Фу!».

Он наткнулся на белую гладкую дверь. Отворив ее, зашел в комнату, после чего эта дверь тут же захлопнулась и растворилась в воздухе.

Темно-розовые изодранные обои, фиолетовая тюль, старые истоптанные грязные ковры, старинная мебель и куча пыли украшали эту комнату. В одном углу стояла кровать, в другом – черный рояль, который самостоятельно отыгрывал милую и одновременно пугающую короткую мелодию, которая все время повторялась. Но это была не единственная странность здесь – в комнате стояли фарфоровые кошки разного размера и цветов, их глаза двигались в стороны в такт мелодии, а головы кружились против часовой стрелки.

Недолго думая, Питер направился в сторону двери на противоположной стороне комнаты, стараясь не задевать ни одну фарфоровую кошку по пути. И по своей удаче, он, открыв дверь, задел одну из них, после чего она затряслась, издавая кричащее истерическое «МЯ-Я-Я-У». Тогда Шэдоу выскочил за дверь, быстро закрыв ее за собой, и та также моментально растворилась за ним.

Теперь он стоял посреди полностью красной комнаты. Сознание мальчика немного помутнело, в голову ударил уже знакомый запах крови. Он оглянулся: точно такая же старинная мебель, рояль, но в другом положении, и никаких кошек не было, только два безликих силуэта в двух концах комнаты. Они стояли, развернутыми к мальчику, будто смотря на него, абсолютно не двигаясь, как манекены. Но самое отвра-

тительное ждало у двери. Слева от нее висела толстая большая доска, на которой располагалась голова юной девушки с зашитым ртом и забитыми гвоздями глазами. Ее застывшее лицо выражало абсолютный страх и ужас, оно было полностью в крови. Это была ее кровь.

От увиденного мальчика чуть не вырвало. Но он подавил рвоту и, зажав нос, приблизился к девочке, не обращая внимания на силуэты. Питер приставил свою ладонь к ее лбу. Силуэты вдруг начали активно трясти головами, словно в судороге. Шэдоу закрыл глаза, собравшись с мыслями и выдал свет из своей руки. Открыв глаза, он не увидел девочки, только два лежащий на полу силуэта, что иссыхали. Мальчик поспешил к двери.

Вновь он оказался в абсолютной темноте, холодной и поглощающей. Вдруг послышались чьи-то глухие хлопки. С каждым таким хлопком изменялось пространство вокруг мальчика. Менялись комнаты и существа в ней. А хлопанье все ускорялось, мальчик не успевал даже следить за цветами комнат. Он жмурился и мотал головой, не понимая что происходит. В какой-то момент наступила тишина. Питер открыл глаза и понял, что вновь сидит на каком-то стуле посреди белого бескрайнего пространства. А прямо напротив него сидел... он же. Он, совсем не моргая, молча смотрел в глаза Шэдоу, не отрываясь. Питер совсем не понимал, что происходит. Вокруг стояла абсолютная тишина, и мальчик боялся прервать ее, боялся даже пальцем пошевелить.

Кто-то тихо произнес ему в затылок его имя.

Подскочив с места от страха, Питер оказался на полу, но уже совсем другого места. Вновь какие-то темные коридоры. Он поднял голову и увидел в паре метров от себя Мэлоди, что смотрела на него и улыбалась. Только Шэдоу приоткрыл рот, девочка хихикнула, развернулась и убежала за угол. Мальчик тут же рванул вслед за ней, поднявшись с пола. Она бегала и смеялась, постоянно заворачивая за углы. В какой-то момент, вновь завернув за девочкой, Питер встал в тупик. Но девочки здесь не было. Он развернулся назад и ударился головой о стену. Оглянувшись, он заметил, что находится в какой-то странной маленькой комнате с большим количеством железа, патронов и оружия к коробкам. Справа от него стояла железная дверь, она была заперта изнутри. Кое-как справившись с чуток заржавевшим большим замком, он вышел за дверь.

Питер оказался на каком-то холме. За ним все так же стояла железная дверь и стены, будто уходящие в холм. Вокруг странно пахло серой. Он обернулся посмотреть вид с холма и увидел светло-красное небо, крутой спуск холма, а также огромное количество баусом, что стояли в одной гигантской толпе, начиная от подножия холма до самого горизонта. И где-то на горизонте виднелось чрево. Сначала оно показалось очень большим деревом, но присмотревшись получше, стало ясно, что это нечто живое, будто скопление темной плоти со странными ветвями. И даже отсюда было видно, как

это чрево будто дышит.

Питер глубоко вдохнул, сведя брови. Сейчас он готов драться.

Он быстро скользнул вниз по крутому спуску холма и, закричав, влетел в толпу баусов. Первых нескольких баусов он устранил совсем небольшим лучиком света. Стало сложнее, когда остальная гигантская часть толпы стала двигаться в его сторону и нападать. Существа замахивались на него, пытались вцепиться в конечности, принимали разные формы. Питер старался реагировать быстро на каждого близ находящегося монстра, чтобы ни в коем случае не попасться. Толпа стала все больше и больше давить мальчика, он не справлялся так же легко, как поначалу.

Позади, высоко над землей показались три белых человеческих силуэта. Как только Питер обернулся в их сторону, они приняли форму энергетических белых шаров и быстро влетели прямо в грудь мальчика. Сильно загорели легкие, дышать стало почти невозможно и Питер только кряхтел, пытаясь сделать вдох. Но его глаза стали светиться, вены зажглись золотым пламенем по всему телу и лицу, даже волосы чуток подсвечивались. В этот момент, когда уже несколько баусов чуть не схватили его, только прикоснулись к рукам и одежде, он громко вдохнул. Его ноги чуть оторвались от земли, и он, выставив руки вперед, одним мощным световым ударом расчистил себе путь до чрева. Он ринулся вперед. Пустой пробел в толпе то и дело вновь заполняли ба-

усы, тогда Питер бил еще и еще и бежал изо всех сил. Существа, попавшие под свет, рассыпались пеплом, по которому позже топтались остальные баусы.

Он был уже у чрева, буквально в десятке метров от него. Баусы все не отступали, но больше они не помеха. Питер расчистил местность вокруг себя от существ и направил руки к огромной дышащей мерзости. Первый небольшой луч света даже не смог пройти насквозь, он лишь плохо уничтожил верхние слои нижней части. Тогда Питер вновь глубоко вздохнул, решив выпустить все, что только в нем есть сейчас. Это чрево невероятно крепко.

Он вновь направил руки к чреву, теперь закрыв глаза. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох... Глаза распахнулись и зажглись ярким желтым светом. По чреву ударил шквал света, от которого даже сам Питер скользил назад. Чрево, сопротивляясь, качалось, но оно испепелялось слой за слоем. Баусы кричали от боли, они стояли, не в силах пошевелиться. Питер чувствовал, как шквал света ослабевают, но не смел сдаваться. Он закричал, смог усилить поток света. Питер вспоминал все самое плохое в его жизни и все самое хорошее, всех людей, все поступки, ему было больно, поэтому он отдавал все свои силы этому свету.

Чрево становилось где-то тоньше, где-то образовывались сквозные дырки, но силы было недостаточно. Шэдоу напрягся, он на конец смог выдать из себя максимальный шквал света, который охватил и поглотил чрево полностью. Из носа

мальчика стала течь кровь, она же подступала к его глазам. Вены вспухли. Ему нужно было продержаться еще несколько минут. Вокруг летал пепел.

Питер вновь кричал от боли, но теперь уже и физической. Его тело горело изнутри полностью, не оставляя живого места. До самый кончиков пальцев проходила жуткая боль, от которой тело вот-вот бы затряслось в судорогах.

«Давай» – прозвучало в его голове.

Невыносимо. Он задрал голову наверх, продолжая кричать. Исчезла последняя частичка гиганта. Все баусы словно окаменели.

Поток света резко прекратился и Питер приземлился на колени на землю. Его глаза больше не горели желтым светом, только припухшие вены отдавали золотым цветом, особенно на лице, и кровь сочилась без остановки. Полностью обессиленный, будто тряпичная кукла он рухнул на пол, потеряв сознание.

Все ожидая, но уже у хижины, Колин вдруг заметил странный свет в траве. Подбежав поближе, он увидел Питера в том же состоянии, в котором он упал без сознания. Колин, увидев сколько сил и крови тот потерял, назвал его бойцом, а после оттащил в дом.

– Теперь нас ждет совсем другая, новая жизнь. – улыбаясь, обратился Джонсон к Шэдоу, пока он отлеживался на диване.

Глава 34.

Проснувшись рано утром, Питер стал сонно потягиваться в кровати. В окно приветливо светило солнце, побуждая поскорее встать. Питер, все зевая, потихоньку поднялся с мягкой постели и направился в ванную, чтобы привести себя в порядок перед завтраком. Закрыв за собою дверь, он принялся рассматривать себя сонного в зеркале. В зеркале отражался плечистый парень с серыми глазами, достаточно высокого роста, с коротковатыми волосами и густыми темными бровями, а также небольшой щетиной, которую он хотел бы поскорее сбрить, но решил отложить это дело на вечер. Шэдоу принялся умывать лицо и чистить зубы. Несколько раз чуть не запачкал серую футболку зубной пастой.

Во время всех утренний дел он размышлял. Этой ночью ему вновь снились события прошлого. Он вспоминал их и то, что было после. Как им было тоскливо с Колином поначалу, несмотря на победу над баусами, которые были обезврежены. Было тяжело, но они смогли выбраться и найти себя.

Сейчас он проживал у Джонсона, недавно приехав к нему в гости в город со своей женой Элизой, которая находилась в это утро у своей подруги. С красивой темноволосой кареглазой девушкой он познакомился благодаря Колину, она была одной из девушек в его дружеской компании, когда те были подростками, искавшие свое место в разных городах.

– Питер! – слышалось из гостиной.

– М? – громко спросил парень с полным ртом пены от зубной пасты.

– Питер, подойди сюда!

Шэдоу начал что-то гневно и громко мычать, намекая ру-соволосому, что сейчас он не может подойти. Больше его никто не звал. Тогда он спокойно продолжил умываться. Но буквально через несколько секунд послышались шаги в сторону ванной. Питер закатил глаза.

В проходе появился молодой парень такого же роста, как и Шэдоу, с русыми волосами разделенные прямым пробором, волосы доходили до середины щек парня, иногда они закрывали его глаза, когда тот наклонялся. Взгляд у Джонсона был тот же, простой, как у котенка, даже черты лица почти не изменились. Добрый прищур, чуть припухшие нос и губы. Он стоял в проходе, смотря на друга с усмешкой.

– И сколько тебя еще звать? – улыбался он.

Питер выплюнул зубную пасту в раковину.

– А что такое?

Он стал полоскать рот.

– Пойдем же! – он схватил Питера за руку и потащил из ванной

Тот смотрел на него как на безумца, не понимая, что происходит.

Встав прямо у гостинной, они остановились и Колин вновь обратился к Шэдоу.

– К тебе кое-кто пришел. Заходи же!

Питер прошел в гостиную за Колином. Он отошел от него и от двери, осматривая гостиную. Его взгляд привлек парень, сидящий на коричневом кожаном диване, закинув ногу на ногу. На нем был темный классический костюм, белоснежная рубашка, галстук в цвет костюма, кожаные ботинки очищенные до блеска, а также пара аксессуаров. Его волосы были зализаны назад, они были чутка отросшие. Черты лица благородные: прямой нос, не слишком крупные зеленые глаза, высокие скулы. Сам человек был в хорошей форме.

– Быть не может... – в шоке произнес он.

– Привет. – сказал Бен Харрисон с мягкой улыбкой.

– Нет...

Питер стоял и смотрел на него, не отводя взгляда полного шока.

– Да.

Бен поднялся с дивана и расставил руки в стороны для объятий. Он был почти на половину головы выше черноволосого. Недолго думая, Шэдоу бросился к нему, крепко обняв и тут же отпустив.

– После стольких лет...

Харрисон лишь качал головой.

– Как ты меня нашел?

– Это не важно, главное, что ты все же жив. Колин мне все рассказал, все, что случилось тогда. Тяжелое время...

– Да...

Питер услышал, как кто-то подзывает его со стороны бал-

кона шепотом.

– Мне очень жаль, что я не смог найти вас раньше и....

Питер, покачивая головой, чуток отходил назад к балкону.

– Я сейчас вернусь. Извините.

Выйдя на балкон, он закрыл за собой дверь и огляделся. Напротив него стоял светловолосый парнишка с искрящимся взглядом.

– А где Мэлоди?

– Она тоже в доме, не переживай.

– А... Крис?

– Как обычно, купается к куче дел сверху, помогает про-водникам. В общем занимается своим любимым делом.

– Значит, вы не погостить?

– Не совсем.

Питер вопросительно посмотрел на блондина.

– У меня есть для тебя сюрприз.

– Сюрприз? – такого он точно не ожидал. – Что за сурприз?

– Скоро сам узнаешь. – хитро улыбнулся Артур.

– Это нечестно! Ты меня заинтриговал! – шутил черноволосый.

Они вместе посмеялись, обменявшись теплыми взглядами.

– Знаешь, кудряшка, – начал Грейт, – ты так вырос, но в моей памяти ты все еще тот робкий маленький мальчик,

который вечно попадал в разные передряги.

– Я бы не сказал, что я сильно изменился. – посмеялся Шэдоу.

– Нет, сейчас ты другой, но в хорошем смысле. Я не знаю... Просто поделился тем, о чем думаю. Ты спас много душ за все эти годы.

– Да что уж... – усмехнулся парень.

– Я горжусь тобой. Очень.

Питер взглянул на блондина так, как глядел когда-то черноволосый маленький мальчик: удивленно и завороженно, совсем наивно. И тут он улыбнулся, в ответ на грустноватую улыбку Артура.

– Знаешь, у меня тоже есть для тебя сюрприз.

– Что?

– Пойдем со мной.

Друзья прошли вместе обратно в гостиную, встав рядом с Колином и Беном. Питер посмотрел на блондина.

– Кто это? – спросил Артур.

– Это Бен. – шепотом, так, чтобы остальные не заметили, произнес Питер.

Выражение лица Артура резко сменилось: он открыл рот от удивления, бросая взгляд то на Питера, то на Бена. Казалось, глядя на Питера, он спрашивал его мысленно: «Это такой розыгрыш?». А Питер в ответ понимающе кивал.

– Питер, – обратился к нему Харрисон, – я хотел тебе предложить съездить со мной кое-куда. Нужно о многом по-

говорить, сам понимаешь.

Шэдоу взглянул на Грейта.

– Я пойду за Мэлоди, скоро будем на улице. Поедем вместе, мало ли что случится.

В этот момент он удалился из гостиной.

– Да, поехали. – сказал Питер.

Колин проводил их до двери и пожелал приятной поездки. Парни спустились к припаркованному серому «бентли» Харрисона, в котором уже сидели Артур с Мэлоди. Это черноволосый обнаружил, когда сел в машину, увидев их двоих на задних сидениях.

По дороге Питер делился новостями на текущей неделе, дальнейших планах и прочем, не забывая спросить у Бена о его мыслях и планах. Ехали они около часа, проезжая одно шоссе за другим, позже выехав в лес. Артур с Мэлоди постоянно шептались. Она тоже была шокирована преобразованием Бена.

– Еще долго? – устало спросил Шэдоу.

– Почти приехали. – ответил Харрисон.

Припарковав машину у какого-то дерева, они вышли, хлопнув двери. Вслед за ними выскочили и дети. Вместе они прошли несколько метров мимо деревьев и кустарников, наконец подойдя к знакомому зданию.

Мрачное здание из серого кирпича выглядело совсем плохо. От него почти ничего не осталось, то, что стояло – поросло мхом. Вся ближайшая территория заросла, образовав

непроходимую зону. Кроме растений здесь ничего не было. Ничего и никого. Пусто.

– Что произошло? – рассматривая старый приют, спросил Питер.

– Когда вы сбежали, через какое-то время на вас доложила та противная рыжая девчонка. В приюте стало совсем худо, дети умирали один за другим. А мадам Фриск уже было решила вас искать и... Тогда я предпринял кое-что. Я подумал, что это был мой шанс спасти вас, спасти сирот и измениться самому. Перестать быть тем боязливым мальчиком. Вы смогли сбежать, противостоять, выбраться из их ужасных лап. Я хотел того же, но взял более крупную цель. Я устроил пожар.

Питер внимательно слушал, не отрываясь ни на секунду, как и остальные. В голове каждый сопоставлял эти события.

– Не один, конечно. Мне много кто помог. Много кто тогда противостоял, жертвовал, спасал. И многие из них остались с нами до сих пор: Тони Уайт, Кэндис Джефферсон, Рафаэль Моретти, Сэм Лефлор. Мы временно поселились в одних апартаментах недалеко отсюда.

Питер заметил, как Артур обернулся к Мэлоди.

– Иди. – сказала она шепотом.

И Питер кивнул ему, соглашаясь со словами девочки.

А Бен все продолжал рассказ.

– Мы освободили почти всех. Большинство. И после поселились вместе, долго странствовали. Позже я стал понимать,

что это был за приют, когда мне стали рассказывать про видения «особенных». И то, что мадам Фриск превратила благое дело в продажу детей.

– Ты все сделал правильно. Могу поклясться, Артур бы тобой гордился.

Они оба посмеялись, а после вновь уставились на серое строение.

– Какое же все-таки ужасное место... – поморщился Питер.

...

Сейчас он стоял посреди его небольшой квартирки в апартаментах. Повсюду были развешаны плакаты с какими-то музыкальными группами, на полу куча подушек и различные ковры, будто сделанные своими руками. Артур плюхнулся в мягкое коричневое кресло. В этот момент в комнату зашел высокий худой парень с длинными темными кудрявыми волосами, собранные в неаккуратный хвост. Он был одет в майку бутылочного цвета и темные штаны, на руках носил плетеные браслеты зеленого и коричневого цветов. Артур все разглядывал Рафаэля, который устало плюхнулся в такое же кресло напротив и чуть сполз вниз, прикрыв глаза и наклонив голову вбок.

– Как же ты вырос... – как-то грустно произнес Артур.

Внезапно Моретти раскрыл глаза и оглянулся, словно что-то почувствовав рядом с собой. Насторожившись, он посмотрел на кресло напротив своим карим серьезным взгля-

дом, который не изменился с тех пор. Грейт на секунду замер от него, от взгляда, который он так давно не видел, но так хорошо помнил.

– Прости меня... – уже прошептал он, все не отрывая взгляд от брюнета.

В комнату вошел кто-то другой. Смуглый парень в белой кофте и мешковатых светлых штанах. Его волосы были короткими и словно выбеленными. На шее у него висела длинная плетеная фенечка зеленого и коричневого цветов. Грейт почувствовал, как внутри него потухла свеча, что и без того плохо горела. Незнакомый парень пришел с чашкой кофе, сев в кресло, где находился Артур. Блондин вскочил и вновь глянул на Рафаэля. Злость, что внезапно возникла в нем, исчезла и он в ту же секунду стал улыбаться. Он мягко улыбнулся и позже вышел наружу. Больше его здесь ничего не держало.

...

Глава 35.

По пути к машине Бена парни разговаривали о приюте, вспоминая прошлое. После Бен рассказывал о забавных случаях, что происходили с сиротами на воле, а Питер рассказывал о своих приключениях. Приблизившись к «бентли», Харрисон заявил, что пора ехать обратно. Тогда Питер взглянул на Мэлоди, но та заверила его, что Артур без труда сам

их найдет и можно его не ждать. Пожав плечами, Шэдоу согласился. Все вместе они сели в машину и поехали по лесу к шоссе, вновь разговаривая.

– И тогда мы подумали, почему бы не завести семью. Мы уже достаточно долго вместе. – рассказывал Питер об их планах с Элизой.

– Это чудесно. – Бен закивал головой, смотря на дорогу.

Некоторое время они ехали молча. Питер пару раз глянул на задние сидения, где сидела Мэлоди, скучая, смотрела в окна.

– Извини за бестактность, – начал Харрисон, – но мне интересно, по кому ты скучаешь больше: по Артуру или по Мэлоди?

– Это очень глупый вопрос, Бен. – с неприязнью ответил Шэдоу.

Бен снисходительно поднял брови.

– И Артур, и Мэлоди сделали для меня многое. Я относился к ним немного по-разному, но понимал, что они для меня близкие люди. И даже то, что происходит сейчас не меняет этого. – Питер взглянул на задние сидения «бентли», встретившись взглядом с Блайт. Ее глаза заблестели по-доброму. – Они спасли меня и много других людей, душ.

– Получается, вы этих «баусов», – показал он кавычки жестом, – убили?

– Не убили, а обезвредили. Теперь они просто вечно скитаются, как ничтожества, без своей силы. «Особенные» их

по-прежнему видят, но ни им, ни душам теперь ничего не грозит.

– Колин мне рассказал, сколько душ ты спас за это время.

– Это просто мой долг.

– Да, но ты не обязан его выполнять.

Питер возмущенно посмотрел на водителя.

– Но все же выполняешь. – закончил мысль тот.

– Все же, чем-то ты стал похож на Артура.

Теперь уже Бен смотрел на приятеля вопросительно, заодно пытаясь понять, о каком конкретно качестве идет речь.

Дом Джонсона был не за горами. Припарковав машину, ребята поднялись к квартире Колина и постучались в дверь. Дверь незамедлительно отворилась, и первое, что увидели парни – растерянное лицо русоволосого.

– Боже, Питер, наконец-то!

– Что такое?

Они переступили через порог квартиры. Колин метался из стороны в сторону, быстро шагая и ярко жестикулируя.

– Элиза! Звонила ее подруга пару часов назад, сказав, что у Элизы начались сильные схватки и они отправились в ближайшую больницу. Она сейчас с ней там, просит, чтобы ты приехал.

– Боже, боже, боже... – Питер схватился за голову. – О чем я только думал?!

Питер, подхватив панику Колина, а заодно и чувство вины перед женой, начал так же нервно шагать из стороны в

сторону.

– Где эта больница? – спросил Шэдоу.

– В том же городе, туда ехать пару часов. – Колин поморщился от неудобства.

– Бен, можешь нас подбросить?

Бен спокойно кивнул, и они направились втроем к его машине.

Харрисон ехал так быстро, как мог, но и Питер, и Колин все подгоняли его. По пути Колин задавал кучу вопросов и не совсем уместно шутил, к чему Питер привык. Как только парни выбрались на большое шоссе, они тут же застряли в пробке. Шэдоу жутко нервничал. Он оглянулся назад к Колину, но вдруг дернулся от испуга. Прямо в машине сидел баус! Наглец! Небольшим пучком света, он его отпугнул, и тот выскочил из машины.

Через пару часов парни прибыли в город, и при помощи местных жителей и некоторых указателей нашли больницу.

На входе их тут же остановили. Нужно было полностью представиться и предоставить кучу разной информации. На столе регистрации Питера ждала стопка документов, которые он должен был обязательно подписать. Колин, сделав пару шагов от приятелей и подмигнув Шэдоу, дал понять черноволосому, чтобы тот отвлек женщин из регистрации. Питер начал задавать множество вопросов, закрывая вид на коридор, куда убежал Джонсон. Здесь у Колина был знакомый врач, как он рассказал позже, который бы точно пропустил

их, увидев Колина.

– Эти бумаги обязательно сейчас подписывать? – устало спросил Шэдоу.

Женщины странно посмотрели на парня. И в ту же секунду зазвонил рабочий телефон, одна из них подняла трубку. Сказав несколько раз «да», «ага», она опустила телефон и сказала парням, что им можно пройти.

Шэдоу почти бежал в палату, а Бен мчался за ним. Войдя в дверь с нужным номером, Питер услышал несколько разговоров сразу. Подруга Элизы говорила с ней.

– Он уже здесь. – то, что услышал Питер.

А Элиза в ответ что-то сказала уставшим голосом.

Колин говорил с медсестрами, улыбаясь.

– Все в порядке, у него был светлый отец!

А медсестры понимающе кивали.

Еще одна медсестра шепталась с другой.

«Не много ли здесь народу?» – думал Шэдоу, все оглядываясь по сторонам.

Он подошел к Элизе и стал извиняться. А она устало улыбалась в ответ, отмахиваясь от его извинений. Питер взял ее за руку и нежно чмокнул в лоб, сказав, что она молодец. А после, посмотрев в ее карие глаза, он сказал, что любит ее.

– И я тебя. – хрипло проговорила она.

– Отдыхай, дорогая.

Питер медленно положил ее руку обратно. Он не спеша обошел ее больничную койку и подошел к люльке, в кото-

рую недавно положили отмытого малыша. Питер нагнулся над ней, чтобы посмотреть на своего ребенка.

Из кроватки ему улыбался новорожденный – блондин с яркими голубыми глазами.

Персонажи

Тутер Шегу

11 лет

26 лет

Артур (Грейт)

13 лет

Крис Уилсон

13 лет

Мэлоуи Блайт

12 лет

Элиза Шегу (Санднер)

16 лет

Персонажи

Бен Харрисон

Рафаэль Моретти

Коллин Джонсон

